

Е.В. Сахаров

**Фантомная история
Киевской Руси
862–1113**

***Проблематика древнерусского
летописания***

КРАФТ+
Москва
2009

УДК 94(47).02(093.3)"862/1113"
ББК 63.12(2)411
С22

На обложке: В.М. Васнецов. «Богатыри»

Сахаров, Евгений Валентинович
С22 **Фантомная история Киевской Руси: 862–1113.**
Проблематика древнерусского летописания/ Е.В. Са-
харов. – М.: Крафт+, 2009. – 144 с. – ISBN 978-5-
93675-158-5

Агентство СІР РГБ

Книга Е.В. Сахарова посвящена анализу событий-
ных параллелей между историями Русского государ-
ства и Римской империи.

Автор обосновывает вывод о фантомности русской ис-
тории до Владимира Мономаха (1113–1125) и отраже-
нии в ней реальных событий истории Римской империи
и доказывает, что русские князья династии Мономаха
являются потомками Пруса – родственника римского
императора Октавиана Августа, что подтверждает спра-
ведливость версии происхождения русской княжеской и
царской династии от Августа, содержащейся в «Сказа-
нии о князьях владимирских». Появление фантомной
истории в русских летописях было связано, по мнению
автора, с политическими интересами династии москов-
ских великих князей и царей XV–XVI вв. в упроче-
нии обоснования своих прав и претензий на царское
достоинство.

Автор также обращается к вопросу о фантомности
средневековых государств Болгарии, Венгрии и Норве-
гии, в составе историй которых обнаруживаются собы-
тийные параллели с летописным вариантом древне-
русской истории.

ISBN 978-5-93675-158-5

© Сахаров Е.В., 2009
© Издательство «Крафт+»,
2009

С чувством благодарности и глубокой признательности моему отцу, доктору исторических наук Валентину Александровичу Сахарову, за многолетнюю помощь и поддержку при написании данной работы и статей на смежные темы

Введение

Уважаемый читатель, книга, которую вы держите в руках, посвящена анализу важнейшего памятника древнерусского летописания – «Повести временных лет» (далее ПВЛ), который подводит к выводу о том, что данный литературный памятник содержит несколько блоков исторического материала, не имеющих прямого отношения к древнерусской истории.

Сделанные известным русским ученым-энциклопедистом Н.А. Морозовым (1854–1946) расчеты астрономических явлений – комет, солнечных и лунных затмений, описанных в ПВЛ, показывают, что до 1111 г. летопись не содержит ни одного описания реально происходившего астрономического явления. И наоборот, она содержит сведения о затмениях и кометах, которые не имели места быть в указанных в летописи годах. А это значит, что вся изложенная в ПВЛ история до 1111 г. является более чем сомнительной, поскольку допущение факта того, что в реальную историю «вплели» вымышленные астрономические явления – просто не серьезно.

Если учесть, что ряд средневековых произведений говорит о родстве династии Рюриковичей с римским императором Августом, то появляются возможность и потребность иначе взглянуть на вопрос о мифической части древнерусской истории (до 1111 г.) и начать рассматривать ее не как фантазию древнего летописца, а как вполне осмысленный способ «обозначения» правителями Русского государства своих титулованных римских пращуров – Цезаря, Августа, Нерона и др. Событийный анализ в совокупности со статистическим сравнением длительностей правлений псевдорусских князей (до 1111 г.) и римских императоров динас-

тии Августа позволяет утверждать, что под именами первых русских князей в ПВЛ названы римские императоры Юлии-Клавдии (династии Августа). А первым русским правителем оказывается царь-князь Владимир Мономах, который, судя по всему, был сыном «античного» римского императора Клавдия и названным братом «античного» императора Нерона¹.

К группе источников, говорящих о родстве русских князей с Августом, относится, прежде всего, хорошо известное, однако по сути замалчиваемое сегодня «Сказание о великих князях владимирских великой Руси», свидетельства которого автор широко использует в своей работе.

В настоящей работе автор обращается к исследованиям основоположников новой хронологии – отечественных ученых А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, однако в отличие от них опирается на традиционные для историографии методы.

---

¹ Нерон, доведившийся Клавдию двоюродным внуком, был усыновлен последним.

Римская история в составе древнерусских летописей

1. Происхождение Рюрика от Августа – факт истории или историографический вымысел?

В истории Московского царства XV–XVII вв. имеется любопытнейший вопрос, который историки не любят комментировать, стараясь обходить молчанием, а если и говорят о нем, то как о фантазии средневековых летописцев, выполнявших «заказ» московских правителей. Речь идет о происхождении династии русских князей и царей Рюриковичей от римского императора Августа, представителя династии Юлиев-Клавдиев. Список средневековых текстов, свидетельствующих об этом, достаточно велик.

1. «Сказание о великих князях владимирских великой Руси», созданное в конце XV – начале XVI в. [27, с. 427]. Его автором, весьма вероятно, был выходец из Сербии Пахомий Логофет.

2. Послание бывшего митрополита Спиридона-Саввы, написанное между 1511 г. и 1523 г. [8, с. 137].

3. «Степенная книга», написанная между 1560 и 1563 гг. по инициативе митрополита Макария царским духовником Андреем, ставшим впоследствии митрополитом Афанасием [40, Т. 13, с. 825].

4. Письмо 1573 г. царя Ивана IV Грозного шведскому королю Юхану III [28, с. 136].

5. «Повесть о смерти и погребении князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского», написанная между 1610 и 1612 гг. [5, с. 314];

6. «Летописная книга», приписываемая князю И.М. Катыреву-Ростовскому, где в ее полном названии присутствуют слова: «о корени великих князей московских, и о иресечении корени царскаго от Августа царя», написанная в 1626 г. [5, с. 329].

7. Рукописная книга «О древностях Российского государства», содержащая текст дьякона Холопьяго монастыря Тимофея Каменевича Рвовского, в котором говорится о родстве Рюрика с Августом, датируемая рубежом XVII и XVIII вв. [12, пр. 91 к Т. 1, с. 39].

Этот список средневековых источников, так или иначе говорящих о происхождении Рюриковичей от Октавиана Августа, можно продолжить. Первыми из русских князей о родстве с римскими императорами заявили тверские князья в середине XV в. [4, с. 40]. Московские князья стали говорить о своем родстве с Августом несколько позже – в конце XV в. Важно отметить, что, кроме русских князей, о своем родстве с римскими императорами говорили и французские короли Валуа, и австрийские императоры Габсбурги [4, с. 32, 40], [11, с. 5], и литовские князья Гедиминовичи [18, с. 45].

Приходится констатировать, что сегодня ни серьезного отношения к этой проблеме, ни каких-либо серьезных исследований этой версии нет. Однако так было не всегда. Во второй половине XVIII в. великий русский ученый-энциклопедист М.В. Ломоносов (1711–1765), не отрицая возможность такого родства в принципе, писал по этому вопросу следующее: «Должно мне упомянуть о происхождении Рурикове от Августа, кесаря римского, что в наших некоторых писателях показано. Из вышеписанных видно, что многие римляне переселились к россам на варяжские береги. Из них, по великой вероятности, были сродники коего-нибудь римского кесаря, которые все общим именем Августы, сиречь величественные или самодержцы, назывались. Таким образом, Рурик мог быть коего-нибудь Августа, сиречь римского императора, сродник. Вероятности отрепчить не могу; достоверности не вижу» [19, Т. 2, с. 81].

Основоположники новой хронологии А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, как можно видеть из их книг, не отрицают подобную возможность, однако какое-либо детальное исследование этого вопроса в их работах отсутствует.

Наиболее известным средневековым памятником, говорящим о родстве Рюрика с Августом, является «Сказание о великих князьях владимирских великой Руси», поэтому приведем отрывок из него:

«Август же начал собирать дань со всей вселенной. Брата своего Патриккия поставил царем Египта; Августалия,

другого брата своего, поставил властелином Александрии, Ирода же, сына Антипатра, аскалонитянина, за то, что тот почтил его, поставил царем над иудеями в Иерусалиме; Азию же вручил Евлагерду, родичу своему; Илирика же, брата своего, поставил правителем в верховьях Истра (Дунай. – Е.С.); а Пиона учредил правителем в Золотых Землях, которые ныне называются Угорьской землей; Пруса, родича своего, послал на берега Вислы-реки в города Мальборк, и Торунь, и Хвоини, и преславный Гданьск, и во многие другие города по реке называемой Неманом и впадающей в море. И жил Прус очень много лет, до четвертого поколения; и с тех пор до нынешних времен зовется это место Прусской землей.

И вот в то время некий воевода новгородский по имени Гостомысл перед кончиной своей созвал всех правителей Новгорода и сказал им: “О мужи новгородские, советую я вам, чтобы послали вы в Прусскую землю мудрых мужей и призвали бы к себе из тамошних родов правителя”. Они пошли в Прусскую землю и нашли там некоего князя по имени Рюрик, который был из римского рода Августа-царя. И умолили князя Рюрика посланцы от всех новгородцев, чтобы шел он к ним княжить. И князь Рюрик пришел в Новгород вместе с двумя братьями; один из них был именем Трувор, а второй – Синеус, а третий – племянник его по имени Олег. С тех пор стал называться Новгород Великим; и начал первым княжить в нем великий князь Рюрик» [26, с. 427].

Современная историография считает Пруса легендарной фигурой. В комментариях к «Сказанию о великих князьях владимирских великой Руси» так прямо и сказано: «*Прус* – псевдоисторическое (легендарное) лицо» [26, с. 729]. И этот скептицизм вполне понятен – сегодня не известно даже имя отца Рюрика, а «Сказание», с позиции ныне принятой хронологии, продлевает его родословную еще на восемь веков и выводит род от Августа. Кроме того, упомянутые в «Сказании» другие родственники Августа сегодня не известны и также считаются легендарными личностями.

Правда, аккуратно замечается, что некоторые лица, приведенные в списке братьев и родственников Августа, все-таки являются историческими. Так, Патрикий, которого Август «поставил царем Египта», и Августалий, которого Август «поставил властелином АЛЕКСАНДРИИ», известны из «Хроники» Георгия Амартола. Согласно этой хрони-

ке, Патрикий был пруснийским епископом, действовавшим во времена императора Тита (79–81). А Августалий – епархом АЛЕКСАНДРИЙСКИМ, жившим в V в. [26, с. 729]. Таким образом, историчность хотя бы части людей, названных в «Сказании» родственниками Августа, в принципе не отрицается, хотя они и «помещаются» в другую историческую эпоху. Однако насколько верна традиционная датировка их жизни – вопрос неоднозначный. Поэтому важно, что историография признает этих людей реально существовавшими личностями.

«Сказание» также упоминает иудейского царя Ирода I Великого (40–4 до н.э.) [26, с. 729], историчность которого сегодня не подвергается сомнению. Имена Евлагерд и Пион сегодня не отождествляются ни с какой-либо исторической фигурой. Правда, отмечается, что «Пионами в Хронографе 1512 г. называется племя угров², это название племени здесь используется как имя первого правителя угров» [26, с. 729]. И наконец, в «Сказании» упомянут Илирик (Алирик). Имя Илирик явно связано с местностью на территории Балканского полуострова, в старину называвшейся Иллириком или Иллирией (сегодня территория Сербии). И поэтому возникает естественная мысль, что в «Сказании» под именем Илирика упомянут некий родственник Августа, который имел какое-то отношение к Иллирику (Сербии). Но хорошо известно, что пасынок Августа – будущий император Тиберий – три года находился в Иллирике. Римский историк Светоний писал: «А когда пришла весть об отпадении Иллирика, ему (Тиберию. – Е.С.) была доверена и эта война» [37, с. 113]. Таким образом, имя Илирик можно рассматривать как «приложение» к собственному имени Тиберия, подобно тому как русские князья носили «фамилии» по названиям вотчин: Шуя – Шуйские, Курба – Курбские.

Таким образом, мы видим, что большинство из родственников Августа, о которых говорит «Сказание», признаются историками и, скорее всего, являются реально существовавшими, а не вымышленными личностями. В этом случае возникает вопрос: если есть основания считать других упомянутых в «Сказании» родственников Августа реальными

¹ В похвальном слове Евстафия Солунского царю Мануилу I Комнину венгры также названы «пеонцами» [2, с. 140].

людьми, то почему же надо считать Пруса вымышленной личностью? И уж если автору «Сказания» необходимо было вывести род Рюрика от некоего родственника Августа, то он мог бы это сделать от какого-нибудь другого из перечисленных братьев Октавиана, а не выдумывать, как сегодня считается, еще одного родственника. Однако автор «Сказания» повел род Рюрика именно от Пруса, что, очевидно, говорит о реальности его существования. Поэтому посмотрим, а не было ли действительно у Августа родственника, которого можно было бы отождествить с Прусом «Сказания о князьях владимирских»? И как ни странно, ответ на этот вопрос лежит почти на поверхности. Очевидно, что ПРУС – это ДРУЗ Клавдий Нерон Германик Старший (38–9 до н.э.). Друз Старший являлся младшим братом Тиберия, который выше был отождествлен с Илириком, что косвенно указывает на верность отождествления Пруса и Друза. Поэтому проведем сравнительный анализ биографий этих людей.

Друз (Drusus) – сын Ливии Августы от первого брака, пасынок Августа. По другой версии – внебрачный сын Августа от Ливии Августы, зачатый ими еще до брака [37, с. 170].

Прус (Prusus) – родственник Августа («Сказание о князьях владимирских»). Латинская буква «Д» на письме может быть легко искажена в латинскую букву «Р», если вертикальная черта будет продлена в низ.

По приказу Августа в 12 г. до н.э. Друз начал ряд завоевательных походов в Германии. В 12 г. до н.э., перейдя Рейн, покорил северогерманские племена. В 11 г. до н.э. дошел до Везера, а в 10 г. до н.э. организовал экспедицию против хаттов. В 9 г. до н.э. разбил херусков и маркоманов и дошел до Эльбы. Построил ряд крепостей по берегам Эльбы, Везера и Маасу [39, Т. 3, с. 265].

По приказу Августа Прус становится наместником Восточной Европы. «Пруса, родича своего, послал (Август. – Е.С.) на берега Вислы-реки в города Мальборк и Торунь, и Хвоини, и в прекрасный Гданьск, и во многие другие города по реке называемой Неманом и впадающей в море» [26, с. 427].

Именем Друза был назван построенный им канал [37, с. 170].

По имени Пруса была названа Пруссия. «И с тех пор до нынешних времен зовется это место Прусской землей» [26, с. 427].

Таким образом, мы видим, что под именем якобы «легендарного» Пруса выступает один из родственников императора Августа – Друз. В этом случае можно предположить, что и само происхождение династии Рюриковичей от Юлиев-Клавдиев не вымысел, а факт истории.

Но отрицание происхождения Рюриковичей от Августа строится, прежде всего, не на том, что не удастся обнаружить в римской истории следы Пруса, а на том, что между правлением Августа и Рюрика имеется огромный, длинный в восемь с лишним веков, хронологический «разрыв». Однако эта проблема легко решается в рамках новой хронологической гипотезы. Между прочим, Тимофей Рвовский («О древностях Российского государства»), писавший около 1699 г., считал, что между Августом и Рюриком прошло значительно меньшее количество веков, чем сегодня считается: «Когда Гостомысл дожил до глубокой старости и не мог уже править такими многочисленными беспокойными народами, тогда сей великий муж, седой умом и власами, увещевал их идти по смерти его за море в Пруссию и Варяжскую землю к тамошним Самодержцам от рода Августа Кесаря и предложить им власть над землею Славянскую. Гостомысл скоро умер, и Новгородцы погребли его с великой честью на месте, именуемом Волотово, но долго не хотели Самодержавия и выбирали только Посадников; наконец, беспорядки и междоусобие заставили их отправиться в Варяжскую землю и в Пруссию к тамошнему Курфюрсту Рюрику, потомку Августову в XIV колене, который согласился управлять ими» (цит. по [12, пр. 91 к Т. 1, с. 39], с использованием современной орфографии). Если считать, что за 100 лет происходит смена четырех, а то и пяти людских поколений, то XIV поколений – это примерно 350–250 лет. Таким образом, можно говорить о том, что на рубеже XVII и XVIII вв. существовало мнение о том, что от Августа до Рюрика прошло всего три с половиной или даже два с половиной века, а вовсе не восемь веков, как сегодня считается. Если учесть результаты исследований А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, то надо признать, что отнесение времени жизни Августа к I в. до н.э. – I в. н.э. вовсе не самоочевидно. Все это дает основание для того, чтобы более серьезно отнестись к возможности родства Августа и Рюрика. Возможно, что в «Сказании о князьях владимирс-

ких» интервал времени, разделяющий Августа и Рюрика, вообще указан в объеме четырех поколений, т.е. около 100 лет. В «Сказании» указывается, что «жил Прус очень много лет, до четвертого поколения». А следующий абзац начинается словами: «И вот в то время некий воевода новгородский по имени Гостомysl перед кончиной своей созвал всех правителей Новгорода и сказал им: “О мужи новгородские, советую я вам, чтобы послали вы в Прусскую землю мудрых мужей и призвали бы к себе из тамошних родов правителя”. Они пошли в Прусскую землю и нашли там некого князя по имени Рюрик, который был из римского рода Августа-даря» [26, с. 427]. Оборот «И ВОТ В ТО ВРЕМЯ», возможно, указывает на то, что Гостомysl, посоветовавший пригласить правителя из рода Августа, был современником Пруса.

Сегодня с большой долей вероятности можно говорить, что истории II Римской империи (82 до н.э. – 238 н.э.), ПИРимской империи³ (270–553) и Священной Римской империи по германским коронациям (947–1268), по сути, описывают одни и те же исторические события. Эти исследования широко представлены в работах А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского. Результаты же наших исследований по данному вопросу в части, касающейся отождествления выше названных Римских империй, несколько отличаются от результатов, полученных А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским, однако по сути это не противоречит им и не отрицает их. Так как в данной работе не ставится цель подробно изложить все параллели между выше названными Римскими империями, то воспроизведем лишь фрагмент этой тройной параллели, связанный с династией Августа – Юлиев-Клавдиев (60 до н.э. – 68 н.э.), история которой напрямую относится к проблеме данных исследований.

Этот фрагмент параллели включает в себя самих Юлиев-Клавдиев (II Римская империя), а также их исторических двойников из двух других империй. Говоря об исторических двойниках, автор не имеет в виду, что Юлии-Клавдии являются описанием реальных людей, а императоры из

---

³ II и III Римские империи – терминология Н.А. Морозова, перенятая у него А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским. Н.А. Морозов первым обнаружил параллель между II и III Римскими империями.

других Римских империй – лишь их фантомными «теньями». Очевидно, что перед нами три различные историографические версии описания одних и тех же людей, и сказать, какая из них более всего приближена к исторической реалии, более чем сложно. Итак, тройная параллель:

Священная Римская империя (947–1268)	II Римская империя (82 до н.э. – 238 н.э.)	III Римская империя (270–553)
1. Оттон III Рыжий , 983–1002 (19)	1. Гай Юлий Цезарь, 60–44 до н.э. (16)	1. Гай Констанций I Хлор (Рыжий), 293–306 (13)
2. Генрих II Святой + Генрих III, 1002–1056 (54) – склейка по именам	2. Гай Октавиан Август , 44 до н.э. – 14 н.э. (58) или 23 до н.э. – 14 н.э. (37)	2. Святой Гай Константин Август , 306–337 (31)
3. Конрад II Салический, 1024–1039 (15)	3. Марк Антоний, 44–30 до н.э. (14)	3. Лициний, 308–323 (15)
4. Генрих IV 1053–1076 (23) до низложения	4. Тиберий Юлий, 13–37 (24) или 14–37 (23)	4. Константин II Юлий, 337–361 (24)
5. Рудольф Швабский 1077–1080 (3)	5. Гай Юлий (Клавдий) Калигула, 37–41 (4)	5. Юлиан Клавдий Отступник, 360–363 (3)
6. Генрих IV (вторично) 1080–1106 (26)	6. Два Тиберия Клавдия Нерона Германика (отец и сын), 41–68 (27)	6. Валентиниан I и Валентиниан II (отец и сын), 364–392 (28)
7. Генрих V Черный 1111–1125 (14)*	7. Нерон (дословно – Черный), 54–68 (14)	7. Валентиниан II, 375–392 (17)

Средний хронологический сдвиг, посчитанный по крайним датам правлений императоров, между II Римской империей и Священной Римской империей, а также между II и III Римскими империями дает практически тот же результат, что у А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского: 1043 года и 324 года, соответственно. Средний хронологический сдвиг между III Римской империей и Священной Римской империей составляет 722 года. Эти сдвиги посчитаны по

---

* Очевидно, что Генрих V 1098–1125 гг. (27) – от германской коронации 1111–1125 гг. (14) – от римской коронации является дубликатом второго правления якобы своего отца Генриха IV 1080–1106 гг. (26). На эту мысль наводит не только близкая длительность их правлений и одинаковые имена императоров, но и тот факт, что обоим пришлось вести тяжелую борьбу с римскими папами Григориями: Генриху IV – с Григорием VII, а Генриху V – с Григорием VIII.

всей протяженности параллелей между Римскими империями, которые автор обошел здесь стороной в связи с тем, что многие из них уже сами по себе выводят на ряд больших историографических вопросов, не имеющих отношения к данному исследованию.

Выявленные отождествления между античными и средневековыми римскими императорами, очевидно, говорят о том, что реальная история «античной» Римской империи разворачивалась в более близкое к нашим дням время – в средние века (однако это не означает, что жизнеописания средневековых римских императоров ближе к реальности, чем биографии их античных исторических двойников). Поэтому с учетом римского хронологического сдвига на 1043 года хронологический «провал» длиною в восемь веков пропадает и Рюрик с Августом оказываются примерно в одной исторической эпохе. Однако здесь возникает новая сложность – Август, перенесенный тысячелетним сдвигом в XI в., не может быть пращуром Рюрика из IX в. (дети не рождаются раньше отцов). В связи с этим возникает другой вопрос: а насколько достоверны летописные свидетельства об истории первых веков Киевской Руси? Анализ и сравнение между собой доступного сегодня летописного материала показывают, что эти сведения сплошь и рядом противоречат друг другу. А критерия определения истинности сегодня нет.

Чтобы не быть голословным, проиллюстрируем это на примере различных летописных свидетельств. И начнем с основоположника русской княжеской и царской династии Рюрика Новгородского. «Повесть временных лет» относит призвание Рюрика на Русь к 862 г. Сегодня эта дата вошла в учебники по истории Отечества. Однако в приложении к «Продолжению Новгородской летописи» XV в. сказано: «Первый князь на руськой земле Рюрик, пришедший из немец (в 854 году)» [20:2, с. 111]. Разница в 8 лет не особенно существенна в случае датировки таких древних событий, как призвание варягов. Однако имеются и другие письменные источники, которые относят призвание Рюрика к значительно более ранней исторической эпохе. Так, бело-руско-литовская «Случкая летопись» относит это событие к 6000 г. по летосчислению от сотворения Мира [17, с. 79]. При пересчете лет на летосчисление от рождества Христова получаем 492 г. н.э. Это дает нам разницу почти в

400 лет по сравнению с датой ПВЛ. Таким образом, древнерусские источники не дают однозначного ответа на вопрос, в каком веке Рюрик пришел на Русь.

Теперь княгиня Ольга. В ее биографии имеются два момента, о которых современная историческая наука предпочитает умалчивать. Это возраст княгини, в котором она родила ребенка, а также вопрос о том, в правление какого византийского царя Ольга приняла крещение. Начнем с ее возраста. Ольга была женой князя Игоря Старого (родился ок. 875 г.). Брак между Игорем и Ольгой был заключен в 903 г. Таким образом, князю Игорю в момент вступления в брак было около 29 лет. Сколько лет было Ольге в 903 г., сегодня не известно. Во всяком случае, вряд ли она была старше мужа. В 942 г., спустя ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЬ лет после вступления в брак, Ольга родила первого ребенка! Представляете, князь Игорь 39 лет ждал рождения наследника. Терпелив был Игорь Рюрикович. Даже московский князь Василий III терпел свой бездетный брак только в течение 20 лет (1505–1525). Развестись Василию мешали православные каноны (в 1525 г. он все-таки развелся). А что же мешало расторгнуть бездетный брак язычнику Игорю? Но это еще не все: если предположить, что в момент вступления в брак Ольге было около 20 лет, то первого ребенка она родила, будучи в 60-летнем возрасте. Это немыслимо. В средние века 50-летние люди были уже глубокими стариками. Принято считать, со ссылкой на летописи, что Ольга умерла в 969 г., и, следовательно, в момент смерти ей было около 87 лет. Для средних веков это запредельный возраст человеческой жизни.

Теперь рассмотрим вопрос, связанный с крещением Ольги. Считается, с опорой на ПВЛ, что княгиня Ольга, вдова князя Игоря Старого, в 955 г. ездила в Царьград, когда царем там был Константин VII Багрянородный (945–959), и приняла там крещение. «Повесть временных лет» сообщает: «В лето 6463. Идеи Олга в Греки и прииде ко Царюграду, и бе тогда царь Костянтинъ, сынъ Леоновъ; и прииде к нему Олга, и видевъ ю добру сущу зело лицом смыслену, и удивися царь разуму ея и беседау, рекъ к ней: “Подобна еси царствовати въ граде семъ с нами”. Она же разумевши, рече ко царю: “Азъ погана есмь; аще мя хочешь крестити, крести мя самъ; аще ли, то не крещюся”. И крести ю царь с

патриархомъ» [34, с. 31]. Считается, что Константин VII, будучи 50-летним мужчиной, влюбился в Ольгу, очарованный ее красотой. Стоит отметить, что красавице Ольге в 955 г. было около 73 лет. Более того, Константин сватался к Ольге, однако та ему отказала. Это утверждение ПВЛ вступает в конфликт с принятой версией истории Византии: в 955 г. жена Константина Багрянородного, царица Елена, была жива. Однако и это не предел разночтений между летописными данными биографии княгини Ольги. Согласно «Киевскому своду 1039 года» в редакции 1073 г., «иде Ольга въ Грькы и приде Цесарюграду; бе тгда цесарь именъмъ Цемьскый (Иоанн I Цимисхий. – Е.С.). И крести ю цесарь съ патриархъм... Благослови ю патриархъ, и иде съ миръмъ въ свою землю. И приде Киеву. Се же бысть въ лето 6463 (955 н.э. – Е.С.)» (цит. по [47, с. 391]). О том, что Ольга приняла крещение от Иоанна Цимисхина, сообщают также Лаврентьевский список ПВЛ (XIV в.) [47, с. 532], «Ермолинская летопись» (XV в.) [7, с. 7], «Московский летописный свод» (XV в.) [20, с. 352–353] и «Степенная книга» (XVI в.) [28, с. 260]. Однако в ныне принятой историографической схеме Иоанн Цимисхий правил с 969 по 976 г. Это не согласуется с тем, что якобы в 955 г., в правление Иоанна Цимисхия, Ольга ездила в Царьград и приняла там крещение. Поэтому здесь возможны следующие варианты объяснения этой странности. Вариант первый: Иоанн Цимисхий правил ранее того срока, который «назначает» ему историография; вариант второй: Ольга правила позднее того срока, который «назначает» ей опять-таки современная историография; и наконец, третий вариант: история принятия православия Ольгой в правление Константина VII или Иоанна I не соответствует реальным историческим событиям. Данный тезис, по мнению автора, является наиболее вероятным. Эти обстоятельства указывают на недостоверность летописных данных биографии княгини Ольги.

Скольким дальше по хронологическому столпу истории Киевской Руси. Время правления князя Владимира Мономаха в Киеве также «плавает» по хронологической шкале. Сегодня для правления этого князя отводится интервал времени в 12 лет (1113–1125). Считается, что Владимир был сыном дочери византийского царя Константина Мономаха (1042–1055) [36, с. 197].

Однако «Сказание о великих князьях владимирских великой Руси» называет князя Владимира современником Константина Мономаха [26, с. 429]. Согласно «Сказанию», Владимир вторгся в пределы Византийской империи, и Константин Мономах, испугавшись русского вторжения, передал Владимиру свои царские регалии, среди которых была знаменитая шапка Мономаха. Так когда же правил Владимир Мономах? В начале XII в.? Или в середине XI в.? Эти вопросы, кстати, также относятся и к Константину Мономаху.

Кроме того, древнерусские источники «путают» Владимира Святого (980–1015) и Владимира Мономаха. Текст, помещенный на левой двери «Мономахова трона» – царского места Успенского собора Московского Кремля, – сообщает следующее: «В лето 6496 (988 г. – Е.С.), а от великаго и блаженнаго князя Володимира четвертое колено правнука его, князь великий Владимиръ Всеволодовичъ Манамахъ, тои убо царь и Манамах прозвася от таковыа вины» [41, с. 65]. Получается, что в 988 г. – как раз в год крещения Руси! – киевский князь Владимир Всеволодович стал прозываться Мономахом и царем. Хотя сегодня киевский период его правления относят к 1113–1125 гг. Более того, этот текст помещает правление Владимира Мономаха в тот исторический период, который сегодня отводится для его прадеда – Владимира Святого. Это указывает на то, что в средние века была некая путаница, некое смешение образов Владимира Мономаха и Владимира Святого. Важно отметить, что, как писал Б.А. Рыбаков, в киевском цикле были «в образе князя Владимира слились и Владимир I Святославич, спасший Русь от печенегов, и Владимир II Мономах, князь, который правил Русью от края и до края» [36, с. 214].

2. Фантомные блоки древнерусской истории

2.1. Соотнесение первых русских князей с римскими императорами

Русский ученый-энциклопедист Н.А. Морозов в 8-м неопубликованном при его жизни томе книги «Христос», проанализировав имеющуюся в «Повести временных лет» информацию о появлении комет и затмений, пришел к выводу, что «до 1111 года никаких правильных (то есть подтверждающихся астрономически) записей о кометах, солнеч-

ных и лунных затмениях не было, а следовательно, не было и никаких других национальных хроникерских записей. Другими словами, то, что мы называли до сих пор “продолжениями” (текст ПВЛ, написанный после Нестора другими летописцами. – *Е.С.*), было на самом деле началами, а то, что мы называли Начальной Летописью (текст ПВЛ, приписываемый Нестору. – *Е.С.*) – вплоть до Владимира Мономаха, – миф, имеющий лишь внешность летописи. И составлен этот миф был, очевидно, уже значительно позже того, как первые правильные записи, начавшиеся уже после 1111 года послужили к созданию Русской истории и ее понадобилось углублять, чтоб возвеличить свое государство» [20:2, с. 78]. Это позволяет говорить о том, что русская летописная история от Рюрика до Светополка-Михаила в интервале времени в 251 год (862–1113) является либо чистой выдумкой, либо фантомным «отражением» некой иной истории.

Вывод Н.А. Морозова о недостоверности изложенной в русских летописях истории до 1111 (1113) г. привел нас к гипотезе о том, что русские летописи содержат в себе две «римские вставки» – историю императоров Юлиев-Клавдиев из II Римской империи и историю их исторических двойников Констанциев из III Римской империи (см. выше). Нами была выявлена событийная и статистическая параллель между Юлиями-Клавдиями (о родстве с которыми говорили московские и тверские князья) и первыми князьями Рюриковичами (862–972), названными здесь «первые Рюриковичи», а также между Констанциями и киевскими князьями с 970/972 по 1093 г. – условно названными «Владимировичи».

2.2. Историческая параллель

между первыми Рюриковичами и Юлиями-Клавдиями

Теперь перейдем к рассмотрению событийных параллелей. Начнем с изложения параллели между Юлиями-Клавдиями и первыми Рюриковичами.

Рим. Юлии-Клавдии	Русь. Первые Рюриковичи
1. Юлий Цезарь, 60–44 до н.э. (16)	1. Рюрик, 862–879 (17)

Юлий Цезарь – основатель династии Юлиев-Клавдиев. О его отце в дошедших до нас источниках практически

отсутствует какая-либо информация. Юлий Цезарь по завещанию передал власть приемному сыну (внучатому племяннику) Октавиану. Оставил после своей смерти единственного родного сына 3–4 лет. Современная историография не считает Цезаря императором (хотя, по крайней мере, древнерусская традиция начинает счет царей Рима именно с Цезаря [7, с. 173]), а счет римских императоров начинается с его наследника Октавиана Августа.

В древнерусской истории первоимператору Юлию Цезарю соответствует первый князь Рюрик, который также является основателем династии. Имя Рюрик является одной из форм имени Юрий, которое созвучно с именем Юлий. Звуки «Л» и «Р» часто переходят друг в друга, поэтому во «Владимирском летописце» наравне с общеизвестной формой имени Рюрик присутствует другая форма этого имени – Люрик, причем нет никаких сомнений, что речь идет именно о новгородском князе Рюрике [3, с. 12]. Об отце Рюрика сегодня нет никаких летописных сведений. Перед смертью Рюрик передал власть племяннику Олегу. Оставил после своей смерти единственного сына 3–4 лет. Южнорусские летописи игнорируют Рюрика, не считая его своим князем [15, с. 109], а отсчет начинают с его преемника Олега Вещего. Примечательно, что «Сказание о зачатии Москвы и Крутицкой епископии» XVII в. называет Рюрика королем римским. «В лето 6714 князь великий Данил Иванович после Рюрика, короля римскаго в 14 колене, пришел из Великаго Новаграда в Суздаль» [31, с. 245]. Современные комментаторы пытаются объяснить это тем, что автор данного летописного памятника был знаком со «Сказанием о князьях владимирских», в котором род Рюрика выводится от римских императоров, поэтому Рюрик и назван королем римским. Несостоятельность этого объяснения налицо, поскольку титулы предков не переходят автоматически к потомкам вместе с национальностью. Летописец мог назвать новгородского князя Рюрика «римским», имея в виду его происхождение, однако римское происхождение Рюрика не дает основания для того, чтобы именовать его к тому же римским королем. Очевидно, что здесь мы столкнулись с исторической памятью о том, что Рюрик был не князем северорусского города Новгорода, а королем или императором Римской империи со столицей в Новом Риме

(Новгороде). Титулование Рюрика римским королем хорошо согласуется с отождествлением его с Юлием Цезарем.

2. Октавиан Август, 30 до н.э. — 14 н.э. (44)	2. Олег Вещий, 879–922 (43) [26, с. 729]
---	--

После убийства Цезаря легитимными правителями Римской империи становятся Октавиан Цезарь, Марк Антоний и Эмилий Лепид, образовавшие второй триумвират. В момент получения власти Октавиану было 19 лет. Уничтожив своих врагов, триумвиры перессорились между собой. Победу в этой борьбе одержал приемный сын Юлия Цезаря — Октавиан. Лепид был отстранен от власти, а разбитый Антоний окончил жизнь самоубийством. Октавиан был главным жрецом Римской империи. В правление Августа Рим ведет множество завоевательных войн. Из родных детей у Октавиана была только одна дочь Юлия Старшая.

В русской истории Октавиану Августу (т.е. Божественному) соответствует Олег Вещий. После смерти Рюрика правителями Руси остаются Аскольд, Дир и племянник Рюрика Олег, в результате чего на Руси возник своеобразный «триумвират». Олег, предположительно, получил власть в молодом возрасте (около 20 лет). В 882 г. он захватил Киев и перенес туда столицу из Новгорода. При этом он убил киевских князей — братьев Аскольда и Дира. Судя по прозвищу «Вещий», Олег мог являться главным жрецом Киевской Руси. При князе Олеге Русь начинает «греметь» своими военными победами. По возвращении из похода он внезапно умер (по легенде от укуса змеи). О детях Олега нет никаких данных. Хотя отмечается всякая странная связь между Олегом и Ольгой (женой князя Игоря Рюриковича). Как будет показано ниже, часть биографии Ольги списана с биографии Юлии Старшей, дочери Октавиана Августа.

3. Тиберий, 14–37 (23)	3. Игорь Старый, 922–945 (23)
------------------------	-------------------------------

После смерти Октавиана Августа императором стал его приемный сын Тиберий. Еще до начала своего правления он совершил ряд походов в ГЕРМАНИЮ. Средневековое произведение «Сказание о страсти Спасове» сообщает о том, что Тиберий совершил поход на Иерусалим [24, с. 360]. Согласно гипотезе А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, в средние века под Иерусалимом понимали Новый Рим = Царьг-

рад = Константинополь. Таким образом, вероятно, можно говорить о походе Тиберия на Новый Рим = Царьград. Тиберий прожил долгую жизнь – 79 лет. После того как Тиберий был убит начальником преторианской гвардии Макроном, а Калигула стал императором, по тайному соглашению между Калигулой, Макроном и его женой Энией Макрон должен был развестись с Энией, а Калигула жениться на ней. Однако этого не произошло. Император Калигула вынудил Макрона и Энию окончить жизнь самоубийством.

В русской истории старику Тиберию соответствует киевский князь Игорь Старый. Игорь совершил поход на Новый Рим = Царьград. Игорь, так же как и Тиберий, прожил долгую жизнь – 69 лет. Согласно «Повести временных лет», князь Игорь был убит в 945 г. древлянским князем Малом (=Макроном?). А византийский историк Лев Дьякон утверждает, что князь Игорь совершил военный поход в ГЕРМАНИЮ, где попал в плен и был убит [14, с. 57].

После убийства Игоря Старого древлянский князь Мал сватался к вдове Игоря княгине Ольге. Ольга на словах согласилась с предложением выйти замуж за Мала, а потом с войском подошла к городу Мала Искоростеню. Ольге не удалось приступом взять город, и она с помощью хитрости сожгла его. Князь Мал был убит.

4. Гай Калигула, 37–41 (4)	4. ?
----------------------------	------

После смерти Тиберия императором стал Гай Калигула. В русской истории дубликат Калигулы отсутствует. Можно предположить, что автор, «подклеивший» в начало русской истории римские «хроники» о Юлиях-Клавдиях, пользовался книгами римского историка Тацита, в работах которого книги о правлении Калигулы отсутствуют (сегодня считаются утраченными).

5. Клавдий и Агриппина, 41–54 (13)	5. Константин VII, 945–959 (14) и Ольга 945–957 (12)
------------------------------------	--

После смерти Калигулы императором становится его дядя Клавдий. Клавдий получил власть в зрелом возрасте. Последним браком был женат на племяннице Агриппине Младшей. До брака называл племянницу дочкой. Усыновил пасынка Люция Домиция Агенобарба, который получил имя Нерона. Клавдий считался слабоумным. С детства занимался науками и историей. Клавдий был отравлен

женой Агриппиной и, вероятно, сыном (приемным) Нероном, который знал о готовящемся убийстве [37, с. 211]. Римский историк Светоний сообщает, что «умер он от яда, как признают все; но кто и где его дал, о том говорят по-разному. Одни сообщают, что сделал это евнух Галот, проверявший его кушанья за трапезой жрецов на Капитолии, другие – что сама Агриппина за домашним обедом поднесла ему отраву в белых грибах, его любимом лакомстве. Что случилось потом, так же рассказывают различно. Большинство сообщает, что тотчас после отравления у него отнялся язык, и он, промучась целую ночь, умер на рассвете. Некоторые же передают, что сперва он впал в беспамятство, потом от переполнения желудка его вырвало всем съеденным, и отраву ему дали вновь – то ли подложили в кашу, будто ему нужно было подкрепиться после рвоты, то ли введя ее с промыванием, чтобы этим якобы облегчить его от тяжести в желудке» [37, с. 194]. Как считается, смерть Клавдия была предвещена знамением: «На небе явилась хвостатая звезда, так называемая комета» [37, с. 194]. Агриппина Младшая – одна из самых знаменитых женщин рода Юлиев-Клавдиев. Родовое имя Агриппины – Юлия – переводится как СОЛНЦЕ. Агриппина была последней женой императора Клавдия. Отравив Клавдия, она передала власть своему единственному сыну Нерону.

Здесь параллель с русской историей четко не прослеживается. В этот момент в Киеве правит вдова Игоря Старого княгиня Ольга. Однако если обратиться к истории Восточной Римской империи и проанализировать ее в комплексе с историей Руси, то изоморфизм параллели восстанавливается. Одновременно с Ольгой в Новом Риме правит цезарь Константин VII Багрянородный *de facto* 945–959 (14). Константин VII получил власть в зрелом возрасте. Считался слабоумным. С детства занимался науками и литературой. Константин был отравлен сыном Романом и невесткой Феофаной. Описание убийства Константина, имеющееся в «Истории» Л. Дякона, напоминает описание убийства Клавдия: «когда Константин захотел принять слабительное лекарство, ему приготовили содержащий яд напиток и столънику Никите поручили налить его [для питья] императору» [14, с. 110]. Смерти Константина, так же как и смерти Клавдия, предшествовало появление на небе кометы [14, с. 8]. Жenu Константина звали Еленой. К импера-

тору Константину ездила киевская княгиня Ольга, принявшая в Новом Риме крещение под именем Елена. Константин сватается к Ольге-Елена. Он называл ее своею дочерью. Традиционная историография различает византийскую царицу Елену и киевскую княгиню Ольгу-Елену, хотя, по всей видимости, это одно лицо. Княгиня Ольга – самая знаменитая женщина рода Рюриковичей. Вернувшись из поездки в Новый Рим, Ольга-Елена передала власть своему единственному сыну Светославу. Герберштейн сообщает, что на Руси Ольгу называли СОЛНЦЕМ [4, с. 61].

6. Нерон, 54–68 (14)	6. Светослав, 957–972 (15)
----------------------	----------------------------

Пришедший к власти в 54 г. император Нерон был приемным сыном Клавдия. При рождении он получил имя Люций Домиций Агенобард. Прожил 31 год. Потерял отца, Гнея Домиция Агенобарба, в возрасте 3 месяцев [37, с. 198]. Во время своего правления Нерон собирался переименовать Рим в Нерополь [37, с. 224]. В историографии известен как яростный гонитель христиан. В 66 г. произошло восстание в Иудее, которая отложились от Римской империи, и Нерону пришлось направить туда войска для восстановления порядка [37, с. 258, 471].

Дубликатом Нерона в истории Руси является киевский князь Светослав, который прожил 30 лет. Светослав потерял отца в возрасте 3 лет. Во время своего правления, в 969 г., Светослав собирался перенести столицу из Киева в город Переяславль на Дунае и даже захватил его в 971 г. [20, с. 354–355]. Согласно русским летописям, желание перенести столицу было связано с тем, что, по словам Светослава, там находился центр его земли [20, с. 354]. В рамках локализации владений Светослава в Киевской Руси это заявление выглядит более чем странным. Однако отождествление Светослава с Нероном может все объяснить – вероятно, земли Болгарии вместе с другими землями Балканского полуострова являлись территорией Римской империи, поэтому Переяславль на Дунае действительно мог являться центром Римского государства. Светослав якобы убил своего старшего брата за принятие христианства [15, с. 125]. Таким образом, Светослав выступает гонителем христиан. В 965 г. он разгромил Хазарский каганат, среди населения которого был большой процент иудеев. Таким образом, Светослав, подобно Нерону, боролся с иуде-

ями. В 972 г. Светослав был убит в сражении с печенежским князем Куряти, а из его черепа сделали чашу для вина, оковав ее золотом [7, с. 9]. Возможно, что упоминание русских летописей об изготовлении из черепа Светослава чаши связано со свидетельством Светония о том, что перед своей смертью Нерон умолял находившихся рядом с ним людей, «чтобы голова его никому не досталась, и чтобы тело его во что бы то ни стало, было сожжено целиком» [37, с. 223].

Комментарий к написанию имени «Светослав». По мнению историка С. Лесного, имена Святослав и Святополк «отразили на себе влияние христианства и подверглись легкому фонетическому изменению и, как следствие, огромному смысловому... В корне их лежит не “святой”, а “светлый”, это монахи-летописцы, насыщенные всякой “святостью”, переделали их на христианский лад» [15, с. 140]. Примечательно, что у южных славян (болгар) имя Светослав до сих пор пишется через букву «Е». Византийский историк Лев Диакон в «Истории» называет киевского князя Светослава Сфендославом [14, с. 71]. Несмотря на то что Лев Диакон путает согласные буквы имени русского князя («Ф» и «В», «Д» и «Т»), тем не менее он пишет его имя через гласную букву «Е». Примечательно, что текст Радзивилловского списка ПВЛ также дает возможность для подобного прочтения этих имен. В современном издании «Радзивилловской летописи» данные имена написаны следующим образом: «С(вя)тославля» и «С(вя)тополче» [34, с. 15]. В скобки заключены буквы, отсутствующие в оригинальном тексте летописи и вставленные современными редакторами. Это позволяет предположить, что летописец мог подразумевать в этих именах гласную букву «Е», а вовсе не «Я».

Как уже отмечалось, при рождении Нерон получил имя Люций Домиций Агенобарб. Имя Люций происходит от латинского слова LUX – свет. Таким образом, что очень важно, в данной параллели мы имеем совмещение двух СВЕТЛЫХ правителей (см. с. 24).

Мы видим, что событийные и статистические параллели между Юлиями-Клавдиями и первыми Рюриковичами достаточно очевидны. Со смертью Нерона произошло падение дома Юлиев-Клавдиев, следствием чего явилось прекращением параллели между историей II Римской империи Юлиев-Клавдиев и летописной историей Руси первых

Корреляция династических потоков Юлиев-Клавдиев и первых Рюриковичей

Рюриковичей. Однако начинается другая параллель – между императорами III Римской империи – Констанциями и киевскими князьями Владимировичами.

2.3. Историческая параллель между Владимировичами и Констанциями

Теперь рассмотрим событийную параллель между Констанциями (которые являются историческими двойниками Юлиев, см. выше) и Владимировичами.

Рим. Констанции	Русь. Владимировичи
1. Константин I Хлор, 293–306 (13)	1. Ярополк, 970–980 (10)

Гай Константин I Цезарь Хлор является историческим двойником Гая Юлия Цезаря. Римский император Константин Хлор умер в Британии. Согласно «Троянской истории», название Британия произошло от имени *Брут*. «Такова Англия, заселенная трояцем Брутом, отчего, как пишут, и называется она Британией» [26, с. 233]. Другое древнее название Британии – *Альбион*. А Юлий Цезарь был убит в сенате заговорщиками, которых возглавлял друг Цезаря Марк Юний *Брут*. В числе заговорщиков был так-

же Децим Юний *Брут Альбин*. Слова *Альбион* (дословно – белые скалы) и *Альбин* (дословно – белый) практически тождественны. Таким образом, имеем две явно зависимые пары слов: *Брут – Британия*, *Альбин – Альбион*.

В русской истории Констанцию Хлору (= Цезарю = Рюрику) соответствует киевский князь Ярополк⁴ (970–980 – от начала княжения в Киеве). У Ярополка был первый советник и, вероятно, его друг по имени Блуд [4, с. 63]. Благодаря предательству Блуда Ярополк был заманен Владимиром на переговоры в Киев и зарублен мечами, в точности как и Юлий Цезарь. Видно явное созвучие имен *Брут* и *Блуд*. Возможно также, что в имени Ярополка содержится скрытое указание на Юлия Цезаря. Дело в том, что Юлий в дословном переводе означает солнце и/или бог, а древневосточные славяне именовали бога солнца именем Ярило, поэтому Ярополк – это, очевидно, просто Солнечный полководец.

Как выше отмечалось, дублирование Владимировичами римских императоров Юлиев-Клавдиев по своей сути является опосредовательным и происходит через отождествление Констанциев и Юлиев-Клавдиев. Однако мы видим, что предатель Блуд (Владимировичи) сегодня не имеет аналога в династии римских императоров Констанциев, зато он явно соотносится с римским предателем Брутом (Юлий-Клавдий). Вероятно, это говорит о том, что взаимосвязь между «римскими вставками» в русской истории – «первыми Рюриковичами» и «Владимировичами» – стоит рассматривать как более тесную, а не просто косвенную параллель между ними, возникшую в силу того, что прототипами «римских вставок» являются исторические двойники Юлий-Клавдий и Констанций. С возможностью того, что параллель между первыми Рюриковичами и Владимировичами имеет еще какой-то «скрытый» уровень взаимосвязи, надо разбираться.

⁴ Болгарский последователь новой хронологии Й. Табов, анализируя историю Киевской Руси, выдвинул гипотезу, что в угоду династии Ярослава I хронологический порядок событий в ранней истории Киевской Руси был изменен и правление Рюрика было отодвинуто в прошлое на сто с лишним лет [44, с. 264]. Хронологический сдвиг на 110 лет идеально совмещает начала правлений Рюрика и Ярополка и отвечает следующему нашему отождествлению: Рюрик = Цезарь = Констанций I = Ярополк.

Здесь уместно затронуть вопрос о символике («гербе») московских князей Мономашичей – святом Георгии Победоносце. В рамках традиционных представлений истории династии Рюриковичей логично было бы предположить, что Георгий Победоносец стал их покровителем как тезоименный святой их прародителя Рюрика (Георгия). Считается, что Георгий Победоносец был полководцем в римской армии, и, когда стало известно, что он исповедует христианство, его казнили. Мученическую смерть Георгия относят к 305 г. Однако в рамках нашей гипотезы Рюрик оказывается всего лишь историографической «тенью» Юлия Цезаря, историческим двойником которого является римский император и полководец Констанций I Хлор, умерший в 306 г., т.е. практически одновременно с Георгием Победоносцем. В этом случае можно предположить, что Георгий Победоносец является спроецированным образом Констанция Хлора (= Ярополка) = Юлия Цезаря (= Рюрика) на «канву» христианства, и поэтому он вполне заслуженно стал символом московских князей и царей как прародитель их рода. Примечательно, что святой Георгий в Восточной Римской империи считался покровителем царей [45:2, с. 107]. Что, вероятно, указывает на взаимосвязь (взаимозависимость) историй Рима и Руси, где святой Георгий Победоносец являлся покровителем князей, а также на то, что святой Георгий мог являться основателем династии первых римских императоров. Примечательно, что В.Н. Татищев высказывал предположение о том, что «причиной гибели Ярополка была склонность к христианству. Обстоятельства его смерти, принятой почти что с христианской смирностью, дают основания для такого вывода» [45, с. 69]. В этом случае сходство обстоятельств гибели Ярополка и Георгия Победоносца – первый, возможно, был склонен к христианству, а второй являлся тайным христианином, и они оба со смирением приняли смерть от язычников – неслучайно, а является следствием того, что эти истории рассказывают об одних и тех же событиях.

2. Святой Константин I Великий, 306–337 (31)	2.Святой Владимир I Великий, 980–1015 (35), он же святой Ярослав I Великий, 1019–1054 (35)
--	--

Константин I Великий – исторический двойник Октавиана Августа. В момент получения власти Константину было

20 лет (так же молод, как и Октавиан). Константина называли сыном бога солнца. Считается, что Константин перенес столицу из Рима в Новый Рим, названный впоследствии Константинополем (городом Константина). Первоначально ярый язычник и гонитель христиан, Константин Великий в 313 г., на 7-м году правления, Миланским эдиктом признал христианство равноправной (а фактически официальной) религией. Это деяние Константина считается главной вехой его жизни. При нем в Новом Риме был построен знаменитый собор Святой Софии. Трагедия в семье Константина – император казнил своего старшего сына Криспа по ложному обвинению его мачехи Фаусты. Вскоре за этим последовало и убийство Фаусты Константином [13, с. 669]. Константин прожил 51 год. Незадолго перед смертью Константин I выступил в поход, однако внезапно умер. Перед смертью разделил государство между пятью наследниками: сыновьями Константином П, Констанцием П, Констаном и двумя племянниками – Делмацием и Аннибалианом. Правда, сразу после смерти Константина Великого его сын Констанций П прибыл в Новый Рим и убил своих кузенов Делмация и Аннибалиана. Таким образом, власть в Римской империи была поделена между сыновьями Константина I – Константином П, Констанцием П и Констаном [13, с. 682]. Мать Константина – святая Елена Юлия Августа [48, с. 285], является известной святой православной церкви и часто изображается вместе со своим сыном святым Константином Великим (фреска южного столба Благовещенского собора Московского Кремля).

В истории Киевской Руси святой Константин I Великий отразился как святой Владимир I Великий (980–1015) (35). Владимир получил власть в возрасте примерно 20 лет. Согласно «Запискам о Московии» австрийского посла Сигизмунда Герберштейна (XVI в.), который был знаком с московскими летописными сводами, Владимир перенес столицу из Киева во Владимир (город Владимира) [4, с. 64]. Языческое прозвище Владимира – Красное Солнышко. Первоначально ярый язычник и гонитель христиан, он в 988 г., на 8-м году правления, в виде официальной религии ввел христианство. Это деяние Владимира считается главной вехой его жизни. Трагедия в семье Владимира – его жена Рогнеда попыталась убить Владимира, однако князь обезоружил ее и собирался сам убить коварную жену.

Это увидел их старший сын Изяслав, и Владимир был вынужден отправить сына Изяслава и жену Рогнеду в ссылку. Владимир прожил около 55 лет (цифра, близкая к длительности жизни Константина I). Незадолго перед смертью собирался начать военные действия. Бабка Владимира – святая Ольга-Елена – является известной святой православной церкви и часто изображается со своим внуком святым Владимиром Великим.

Очевидно, что биография бабки Владимира княгини Ольги-Елены является собирательной, включающей в себя жизнеописания нескольких женщин. Рассмотрим династические потоки Констанциев и Юлиев-Клавдиев на предмет присутствия в них биографий лиц, из которых впоследствии была «склеена» биография киевской княгини святой Ольги-Елены.

Наиболее яркая параллель биографии киевской княгини святой Ольги-Елены, бабки святого Владимира I Великого, прослеживается с биографией святой Елены Августы, матери святого Константина I Великого (прототипа святого Владимира I Великого). Святая Ольга-Елена была первой христианской в княжеском доме киевских князей, так же как и святая Елена была первой христианской в императорском доме Констанциев. Обращает на себя внимание тот факт, что крестное имя княгини Ольги – ЕЛЕНА – идентично имени римской святой ЕЛЕНЫ-Юлии. Отметим, что другие имена святых Елен также идентичны между собой, поскольку их корнем являются слова «Ол» и «Юл» (Ольга и Юлия), что означает «бог». В отечественной историографии отмечается, что в русской православной церкви периода Киевской Руси шел процесс замены «Константина Великого и Елены Владимиром и его бабкой Ольгой» [45:2, с. 108]. Это обстоятельство свидетельствует о том, что образы Елены и Ольги, а также Константина и Владимира между собой тесно связаны, и косвенно подтверждает, что киевские Ольга и Владимир являются историографически «теньями» Елены и Константина.

Далее, киевская княгиня Ольга, выступая в роли жены Игоря Старого, параллелится с Юлией Старшей, женой Тиберия (прототипа Игоря), которая была дочерью Октавиана Августа. Этим может быть объяснена некая неясная и загадочная связь между Ольгой (= Юлией) и Олегом Вещим (= Октавианом Августом).

И наконец: Ольга-Елена как мать Светослава и несостоявшаяся жена Константина VII Багрянородного очевидно вобрала в себя образ Агриппины Младшей – матери Нерона (= Светослава), а также жены императора Клавдия (= Константина VII).

Таким образом, киевская княгиня святая Ольга – это собирательный образ, «склеенный» из биографий, как минимум, трех женщин: святой Елены Юлии Августы, Юлии Старшей и Агриппины Юлии Августы Младшей.

«Повесть временных лет» (Радзивиловский список) прямо сравнивает Константина и Владимира. В ПВЛ под 1015 г. в записи, посвященной смерти Владимира, читаем о том, что Владимир «есть новый Костянтинъ великого Рима, иже крестивъся сам и люди своя: тако и съ створи подобно ему» [35, с. 58]. В сочинении Иакова-монаха «Память и похвала князю русскому Владимиру» и в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона Владимир также уподоблен Константину [35, с. 61]. Это обстоятельство, а также явное сходство между биографиями Константина и Владимира отмечают историки, стоящие на позициях традиционной историографии. И, очевидно, это сходство их беспокоит, потому, что они пытаются объяснить его особенностью средневекового сознания людей, описавших эти события. Историк А. М. Рянчин в статье «Хроника Георгия Амартола и Повесть временных лет: Константин равноапостольный и князь Владимир Святославич» пишет: «Особенность средневекового историософского сознания – выделение в потоке истории ряда событий, которые воспринимаются как прообразы, архетипы последующих деяний. Символическое значение этих событий проявляется в том, что позднейшие свершения, поступки и происшествия представляются их повторением, отблеском или эхом» [35, с. 60]. Да, психологию и восприятие людей средневековья, конечно же, по возможности надо стараться учитывать, однако какое это имеет отношение к биографическим параллелям? Конечно, подобные параллели могут трактоваться по-разному. И одним из вариантов, их объясняющих, является то, что мы столкнулись с «заимствованием» биографических фактов из жизни Константина I и переносом их на личность Владимира I. Однако возможен и другой вариант – личность Владимира I является лишь иной историографической проекцией (описанием) личности Кон-

стантина I, помещенной в другую историческую эпоху и в иной географический регион. В этом случае можно говорить о том, что личности Константина I и Владимира I являются разными историографическими описаниями реального человека, не распознанными как различные «портреты» одного и того же человека. А.М. Ранчин обходит стороной эту возможность и старательно выискивает разногласия в биографиях Константина I и Владимира I, почему-то упуская из вида, что эти жизнеописания являются продуктом летописания (фактом историографии, а не фактом истории), а следовательно, не одно из описаний не может претендовать на аутентичность описываемым событиям и их «героям». И, кроме того, каждый из летописцев оставляет в этом описании свой неповторимый «след».

Сходство между биографиями Октавиана Августа (= Константина Великого) и Владимира отмечал еще М.В. Ломоносов, писав по этому поводу следующее: «Подобясь Августу (Владимир I. – *Е.С.*), строгостью начал владение, совершил (провел. – *Е.С.*) кротостью; как в начале весны сильная наводнением река с оторванными берегами вниз стремится, потом до окончания лета между плодоносными полями кротко протекает» [19, Т. 2, с. 108]. Сюда же можно добавить, что и Август, и Владимир имели слабое здоровье [37, с. 91], [12, Т. I, с. 142].

Видимо, в фантомном блоке «Владимировичи» присутствует еще один дубликат Константина I Великого, а именно Ярослав Юрий Великий (Мудрый). Ярослав прожил 76 лет (цифра, совпадающая с длительностью жизни Октавиана). Б.А. Рыбаков писал: «Разбогатев и укрепившись на престоле, князь Ярослав затратил большие средства на украшение своей столицы, взяв за образец столицу Византии Царьград. В Киеве, как и в Царьграде, строятся Золотые Ворота, грандиозный Софийский собор (при Константине I в Новом Риме был построен собор Святой Софии. – *Е.С.*), отделанный мрамором, мозаикой и великолепными фресками (1037 год). Современный Ярославу западный летописец Адам из Бремена называл Киев украшением Востока и соперником Константинополя» [36, с. 160]. В 1054 г. Ярослав Великий, подобно своему дубликату Константину Великому, перед смертью разделил государство между пятью сыновьями-наследниками: Изяслава посадил княжить в Киеве, Светослава – в Чернигове, Всеволода – в

Переяславле, Игорю оставил Владимир, а Вячеславу – Смоленск [7, с. 22]. В 1057 г. умер Вячеслав, а в 1060 г. – Игорь [45, с. 85], и земли Киевской Руси были разделены между тремя братьями Ярославичами – Изяславом, Светославом и Всеволодом.

Если Владимир и Ярослав являются дубликатами Константина I, то, следовательно, и между ними должна быть параллель. Автор замечал эту параллель, еще будучи учеником средней школы, однако «непогрешимость исторических авторитетов» мешала заявить о ней. Итак, параллель между Владимиром и Ярославом.

Ярослав Великий
1019–1054 (35)

- до того как стал киевским князем правил в Новгороде;
- воевал со своим сводным братом Ярополком;

- в битве с Ярополком гибнет его младший брат Олег ДРЕВЛЯНСКИЙ;

- Владимир разбил брата Ярополка и захватил власть;

- войска Владимира были завербованы в Скандинавии и состояли из варягов;

- Владимиру тайно помогает киевский воевода Ярополка – ВЛУД;

- при Владимире начинается расцвет Киевской Руси;

- Владимир основал город на северо-востоке Руси и назвал его собственным именем – Владимир;

- языческое прозвище Владимира – Красное Солнышко;

- Владимир объявлял СВЯТЫМ русской православной церковь;

Владимир Великий
980–1015 (35)

- до того как стал киевским князем правил в Новгороде;

- воевал со своим двоюродным братом Светополком;

- Светополк убил своего двоюродного брата Светослава ДРЕВЛЯНСКОГО;

- Ярослав разбил брата Светополка и захватил власть;

- войска Ярослава были завербованы в Скандинавии и состояли из варягов;

- на стороне Ярослава воюет киевский воевода ВЛУД (по Лаврентьевской и Ипатьевской летописям – Будый) [20, с. 372];

- при Ярославе расцвет Киевской Руси;

- Ярослав основал город на северо-востоке Руси и назвал его собственным именем – Ярославль;

- имя Ярослав, может быть осмыслено, как славящий солнце;

- хронист Адам из Бремена называл Ярослава СВЯТЫМ (см. ниже);

– усыновление и воспитание Владимиром племянника Светополка.

– воспитание Ярославом внебрачного сына норвежского конунга Олава (см. ниже).

Здесь же можно упомянуть и параллель между Владимиром = Ярославом и Олегом Вещим, который через отождествление Октавиана Августа и Константина Великого является их историографическим двойником. До того как Олег стал киевским князем, он, как и Владимир, и Ярослав, правил в Великом Новгороде. Убив киевских князей Аскольда и Дира, он захватил в Киеве власть. В дружине Олега были варяги, завербованные в Скандинавии.

Важно отметить, что «Сказание о великих князьях владимирских великой Руси» прямо не упоминает самого известного князя Киевской Руси – Ярослава Великого. Косвенно Ярослав упомянут в форме отчества своего сына Всеволода (*Всеволод Ярославич*). Маловато для такой крупной политической фигуры. «Сказание» упоминает Олега (Вещего), Всеслава (Светослава) Игоревича, Владимира (Святого), Всеволода Ярославича и Владимира Всеволодовича Мономаха. Бесспорно, упомянуты крупные политические деятели Киевской Руси, заслуживающие внимания. Однако при этом не упомянут самый крупный политический деятель Руси того времени. Это все равно, что говорить о русской истории XVI в. и не упомянуть Ивана IV Грозного. В высшей степени странно.

Уже упоминавшийся выше австрийский посол Герберштейн, пересказывая в «Записках о Московии» московские летописные своды, говорит о временах Ярослава Великого следующее: «По смерти Владимира сыновья его ссорились между собой, предпринимая разные попытки захватить [царскую] власть и сражаясь друг с другом, так что более сильный угнетал меньшего и более слабого или даже прогонял его из царства. Святополк, захватив силой Киевское княжество, назначил убийц покончить с его братьями Борисом и Глебом. По убийстве им изменили имена: одного называли Давидом, другого – Романом, и они были причислены к лику святых; памяти их посвящен 24-й день июля. Продолжая ссориться, братья не совершили ничего, достойного упоминания, если не говорить об изменах, коз-

нях, вражде и междоусобных войнах» [4, с. 64]. Австрийский посол сообщает, что дети Владимира I Великого «не совершили ничего, достойного упоминания». При этом традиционная историография считает, что во времена Ярослава происходит наивысший расцвет киевского государства. Более того, Герберштейн даже не говорит о том, что Ярослав был киевским князем. Можно допустить, что Герберштейн путает или даже специально искажает исторические факты. А если нет? И если «Сказание» не ошибается, а посол австрийского кайзера не лжет, то это может говорить о том, что «биография» Владимира Святого была перенесена на рядового, ничем не прославившегося князя Ярослава. Поэтому и прослеживается параллель между князьями Владимиром и Ярославом.

Французские хроники, в отличие от «Сказания о князьях владимирских» и австрийского посла С. Герберштейна, знают киевского князя Ярослава Великого, или, по крайней мере, так думают сегодняшние историки. Однако если прочитать хроники не так, как это хочется современным историкам, а так, как там написано, то получается, что французские хроники знают некого Юлия Клодия, который, по мнению хроник, жил в древнем Риме. Вот, что сообщают об этих хрониках современные историки: «Нет смысла пытаться представить всю совокупность чрезвычайно многочисленных (! — Е.С.) и чаще всего лапидарных известий французских хроник и анналов о женитьбе Генриха (французского короля, правившего с 1031 по 1060 г. — Е.С.) на Анне (дочери Ярослава Мудрого. — Е.С.)... Ярослав в них “переодет” в древнего римлянина Юлия Клодия (Julius Clodius)... а “Anna Russa”, “Анна Русская” превращается в “Anna Rufa” — “Анну Рыжую» [2, с. 353]. Таким образом, французские хронографы говорят о римлянине Юлии Клодии, а о киевском князе Ярославе в них нет ни слова! Однако сегодня принято считать, что речь все-таки идет о Ярославе Мудром из Киева на Днепре.

Итак, французские хроники называют якобы русского князя Ярослава Юрия Мудрого древним римлянином Юлием Клодием, т.е. попросту Юлием-Клавдием, что в точности отвечает нашему отождествлению Ярослава Юрия Мудрого (=Константина Великого) и Юлия Октавиана Августа. Кроме того, французские хроники называют Анну Ярос-

лавну⁵ (возможно, дубликат Юлии Старшей, дочери Октавиана Августа) «Рыжей». Видимо, «Рыжей» Анна (= Юлия Старшая) названа не случайно: некоторые представители императорского дома Юлиев-Клавдиев были рыжеволосыми, в том числе и отец Юлии Старшей – Октавиан Август [37, с. 90].

Здесь можно указать еще на одну примечательную параллель между биографиями Юлии Старшей и Анны Ярославны. Юлия славилась развратом, за что была сослана своим отцом Августом, а в своем завещании он запретил хоронить ее в своей усыпальнице [37, с. 103]. А королева Анна после смерти мужа вышла замуж за графа Радульфа, что могло рассматриваться как проявление разврата и порока, в результате чего Анна потеряла право быть захороненной в усыпальнице французских королей в Сен-Дени [2, с. 353]. Французский монах Кларий, описывая сватовство Генриха I к Анне – дочери Ярослава Мудрого, сообщает, что послы французского короля были направлены «к некому королю в греческих краях (*quidam rex in finibus Graeciae*)» [2, с. 353]. Это свидетельство хорошо сочетается с отождествлением Ярослава Великого с Константином Великим и с тем, что столица последнего – Новый Рим – находилась на Балканском полуострове, расположенном рядом с Грецией, а также тем фактом, что на Руси Восточную Римскую империю называли Греческим царством, а ее правителей – греческими царями.

Очевидно, следами того, что часть биографии Владимира I Великого была перенесена на образ Ярослава I Великого, являются анахронизмы киевской истории периода правления последнего, связанные с церковной деятельностью. Считается, что в правление Владимира, в 995 г., в Киеве была построена Десятинная церковь. И, вероятно, тогда же она была и освящена. Однако в 1037 г. Десятинная церковь вновь была освящена [44, с. 232]. Таким образом, первое освящение церкви состоялось на 15-м году правления Владимира, второе – на 18-м году правления Ярослава. Кроме того, имеется неясность с тем, в правление кого из этих

---

⁵ Русские летописи не знают ни Анны Ярославны, ни ее мужа – короля Генриха; это же относится и к двум другим дочерям Ярослава Великого, в отношении которых вся информация идет из зарубежных источников.

князей произошло становление русской митрополии. Согласно «Патриаршей или Никоновской летописи» (XVII в.), первым киевским митрополитом был Михаил. Под 988 г. данная летопись сообщает: «По сихъ же посла Володимиръ въ Греки к пресвященному Фотию, патриарху Цареградскому, и взя отъ него первого митрополита Михаила Киеву и всей Русской земли» [30, с. 57]. И это полностью отвечает логике крещения Руси князем Владимиром: с принятием христианства на Руси появилась и своя митрополия. Однако, согласно «Повести временных лет», киевская митрополия появилась только в 1037 г. – в правление Ярослава I.

ПВЛ: «В лето 6545. Заложил Ярослав град великий, у него же града суть врата Златыя. Заложил и церковь святых Софиа и митрополью, по сем церковь на Злотых воротех святы Богородица Благовещенье, по сем святого Георгия монастырь и святых Ирины.

И по сем же нача вера христьянская плодится и расширятися» [34, с. 65].

Данный текст ПВЛ сообщает следующие интересные моменты: во-первых – Ярослав заложил, т.е. основал, «град великий» – это очень похоже на основание Константином I Нового Рима, что отвечает отождествлению Ярослава и Константина Великих. Во-вторых – говорится о строительстве церкви Богородицы. Но церковь Богородицы есть не что иное, как Десятинная церковь, основанная Владимиром. В-третьих – в правление Ярослава в Киеве появляется митрополия, однако согласно «Никоновской летописи» первый митрополит появляется в Киеве при Владимире. И в завершение всего сообщается, что только после этого вера христианская начала «плодится и расширятися». То есть с момента крещения Руси Владимиром прошло полвека, появились два новых поколения людей, и только после этого торжествующее христианство пошло по Русской земле⁶.

⁶ Данная странность в истории русской церкви хорошо известна историкам. И одни «объясняют ее переходом из-под власти болгарской архиепископии под власть константинопольского патриарха и вызванным этим переустройством церковного управления; другие... отрицают вообще наличие митрополичьей кафедры в Киевской Руси до назначения Феопемпа около 1037 г.» [35:2, с. 18]. Гипотеза о том, что первоначально русская церковь находилась под властью болгарской архиепископии, идет вразрез со свидетельством ПВЛ о том, что Владимир I перенял христианство у Кон-

Данные обстоятельства как нельзя лучше свидетельствуют о том, что Владимир и Ярослав являются разными описаниями историографической проекции римского императора Константина Великого.

Киевский князь Владимир Светославич объявлен святым русской православной церковью. И если Владимир и Ярослав являются историографическими «теньями» святого Константина Великого, то следует ожидать, что Ярослав Великий также будет назван святым. Однако в русских летописных источниках информации о причислении Ярослава к лику святых нет. Зато в немецкой «Хронике архиепископа Гамбургской церкви» Адама Бременского киевский князь Ярослав назван святым королем Руси [2, с. 336]. Таким образом, ожидание того, что Ярослав, так же как и Владимир, будет назван святым, оправдывается. Что еще более сближает образы этих киевских князей.

В скандинавском сборнике саг «Гнилая кожа» имеется упоминание об одном примечательном факте из жизни Ярослава Великого, которое отсутствует в русских летописях. Сюжет этой истории связан с женитьбой Ярослава в 1019 г. на дочери шведского конунга Олава Ингигерд, которую на Руси якобы называли Ириной. Согласно «Гнилой коже», шведский конунг Олав дал согласие на брак своей дочери с норвежским конунгом Олавом Харальдссоном, однако впоследствии передумал и выдал Ингигерд за русского князя Ярослава (Ярицлейва). Прибывшая на Русь Ингигерд оскорбила Ярослава, сказав ему, что для нее «лучше та палата, где сидит Олав конунг, сын Харальда» [2, с. 510], т.е. ей милее ее бывший жених Олав. Разгневанный Ярослав дал Ингигерд пощечину, после чего она собралась вернуться к отцу. Узнав об этом, Ярослав отправил к ней своих людей упрасивать ее остаться и выйти за него замуж. Ингигерд согласилась, однако выдвинула условие, что Ярослав должен взять на воспитание внебрач-

стантинополя. Однако, как отмечается в книге Й. Табова, между русской и болгарской средневековой церковной культурой (архитектура храмов, иконопись и фрески), а также строительными технологиями возведения храмов существовала теснейшая связь, которая отсутствует с византийской традицией [44, с. 250]. Это, очевидно, свидетельствует об ошибочности традиционной историографической схемы, согласно которой и Русь и Волгария первыми христианство у Византии.

ного сына норвежского конунга Олава, за которого первоначально она должна была выйти замуж. Ярослав принял это условие и отправил корабль в Норвегию за Магиусом – сыном Олава Харальдссона [2, с. 510–511].

Еще раз напомним, что в русских летописях нет и намека на эту историю, более того, древнерусские источники даже не упоминают имени жены Ярослава, ограничиваясь сухим сообщением: «В лето 6558. Преставися княгиня Ярославля» [34, с. 67]. Зато если мы отождествляем Ярослава Великого с Владимиром Великим, то тут же обнаруживаем соответствие этих событий из жизни Ярослава, описанных в «Гнилой коже», с событиями из жизни Владимира. Это хорошо известный сюжет русских летописей: Владимир «посла к Рогволоду, Полотьскому князю, глаголя: “хочу поати дщерь твою себе жене”. Он же вопроси дщери своея: “хощеши ли за Владимира”? Она же рече: “не хощу розути робинича (матерью Владимира была ключница княгини Ольги. – Е.С.), но Ярополка хощу”» [7, с. 10–11]. Рогнеда считалась невестой Ярополка. Однако ей не суждено было выйти замуж за него – после полученного отказа Владимир захватил Полоцк, убил Рогволода и женился на Рогнеде. А после убийства Ярополка Владимир взял в наложницы его беременную жену гречанку, у которой от покойного мужа родился сын Светополк. Впоследствии Владимир усыновил и воспитывал его среди своих детей [12, Т. 1, с. 120, 123, 140]. Итак, имеем соответствие:

Владимир Великий	Ярослав Великий
Рогнеда – невеста Ярополка, затем жена Владимира	Ингигерд – невеста Олава, затем жена Ярослава
Светополк – сын Ярополка и приемный сын Владимира	Магнус – сын Олава и воспитанник Ярослава

Важно отметить, что Ярослав Великий – «единственный русский князь, оставивший глубокий след в древнескандинавской литературе. Его знают саги и хроники, упоминают исландские анналы» [2, с. 507]. В противовес этому князь Владимир известен сагам в основном как гостеприимный хозяин норвежского конунга Олава Трюггвассона [2, с. 507]. И это все?! Маловато для такого известного князя Киевской Руси, который к тому же имел прямые отношения со скандинавами – вербовал у них наемников для войны с Ярополком. Таким образом, мы видим любопыт-

ный факт: ряд источников («Сказание о князьях владимирских», «Записки о Московии» С. Герберштейна) хорошо знают Владимира и при этом вскользь упоминают Ярослава. Другие же (скандинавские тексты) хорошо знают Ярослава, а имя Владимира для них практически ничего не значит. Очевидно, что данное обстоятельство указывает на то, что под именами Владимир и Ярослав описан один человек, что говорит в пользу гипотезы автора о тождестве этих князей.

Данное отождествление летописных князей Руси и норвежских конунгов скандинавских саг обязывает рассмотреть нас, насколько близки длительности их правлений. С Владимиром и Ярославом все понятно – оба они правили по 35 лет. Теперь пара Ярополк и Олав Харальдссон: норвежский конунг правил 14 лет (1014–1028), а киевский князь, если считать от смерти его отца Светослава, – 8 лет (972–980) или 10 лет (970–980), когда его отец ушел в балканский поход и вместо себя оставил в Киеве Ярополка. Прототипом Ярополка является император Констанций I Хлорс общей длительностью правления в 13 лет (293–306), что еще ближе к длительности правления Олава. Отметим, что историческим двойником Гая Констанция I Хлора является Гай ЮЛИЙ Цезарь, а имя норвежского конунга Олава известно также в форме ЮЛАВ [2, с. 588], что еще сильнее сближает эти историографические образы. Далее – Рогнеда и Ингигерд: обращает на себя внимание сходство неогласованной записи их имен (одними согласными) – РГНД и НГГРД. И наконец, пара Светополк – Магнус: норвежский конунг правил 11 лет (1036–1047), а киевский князь лишь 4 года (1015–1019), что дает нам большой разброс в длительности их правлений. Однако римский прототип Светополка – Юлиан Отступник, если считать продолжительность его правления от провозглашения его в 355 г. цезарем (младшим соправителем Констанция II Августа), правил 8 лет (355–363), что значительно лучше коррелирует с 11 годами правления Магнуса. Присовокупим к этому факт того, что даты правления норвежских конунгов IX–XII вв. сегодня считаются достаточно условными [2, с. 433], что допускает соотнесение между собой правителей с не очень близкой длительностью правления. Отметим здесь же те прозвища, под которыми Светополк и Магнус вошли в историю: первый известен как Окаянный, а вто-

рой – как Добрый. Подобное разночтение не должно смущать, поскольку в обоих случаях мы имеем дело с оценочным прозвищем, а не с объективным (косой, хромой, слепой и т.д.). А потому все зависит от точки зрения на дела Светополка = Магнуса: для кого-то он был окаянн^{ым}, для кого-то – добрым. Наличие подобных оценочных прозвищ, что само по себе явление не частое, наоборот, свидетельствует о том, что Светополк = Магнус произвел глубокое впечатление на своих современников и последующие поколения.

Как отмечалось выше, вероятно, прототипом летописного Пруса стал пасынок или сын императора Августа Друз Старший. И по логике обнаруженных параллелей, в династическом потоке Владимировичей также должен присутствовать человек, которого можно было бы отождествить с Друзом. Вероятнее всего, историографической «тенью» Друза стал сын Владимира Святого князь Борис. Имя Друз или Прус без огласовки пишется как ПРС. Имя Борис без огласовки пишется как БРС. Учитывая, что буквы «П» в «Б» могут переходить друг в друга, мы видим одинаковый костяк согласных букв в именах сыновей Августа и Владимира. Друз погиб в молодом возрасте между ЗААЛЕ и Рейном. Борис погиб в молодом возрасте на берегу реки АЛЬ-ТЫ. Сегодня местонахождение этой реки неизвестно. Название Альта явно имеет связь с немецким словом alt – старый, старший. В этом случае поиски реки с таким названием на территории Киевской Руси, очевидно, являются бесперспективными. Зато подобное название стоит искать на территории Германии, именно там, где и погиб Друз Старший. Отметим еще и то, что семейное прозвище Друза – Старший – идентично переводу названию реки, на берегах которой погиб Борис.

3. Лициний, 308–324 (16)	3. Мстислав Удалой, 1019–1035 (16)
--------------------------	------------------------------------

Лициний – император восточной части Римской империи, соправитель Константина I Великого. Лициний и Константин состояли в свойских отношениях – сестра Константина Констанция была женой Лициния. Константин и Лициний вели между собой длительную войну, победу в которой одержал Константин, после чего стал единоличным правителем Римской империи.

Мстислав Удалой – князь Тмутараканский и Черниговский, младший брат и соправитель Ярослава I Великого.

Мстислав и Ярослав во время своего соправительства вели междоусобные войны. Христианское имя Мстислава – Константин [40, Т. 9, с. 755], которое, очевидно, досталось этой историографической «тени» Лициния от его соправителя – Константина Великого. После смерти Мстислава Ярослав объединил под своей властью всю Киевскую Русь (за исключением Полоцка).

4. Констанций II, 337–361 (24)	4. Изяслав, 1054–1078 (24)
--------------------------------	----------------------------

Констанций II – сын Константина Великого. Заточил своего двоюродного брата Неподиана. Правил в соправительстве с братьями Константином II и Константином. Перед смертью вел войну с персами.

Дубликатом Констанция II в русской истории является князь Изяслав, сын Ярослава Великого. Изяслав заточил своего двоюродного племянника Всеслава Полоцкого. Правил в соправительстве с братьями Светославом и Всеволодом. Изяслав погиб в битве, сражаясь с племянниками – князьями Олегом Светославичем (Гориславичем) и Борисом Вячеславичем.

Здесь стоит сказать об одном из исторических двойников Констанция II – императоре Священной Римской империи Генрихе IV, который, как считается, был современником киевского князя Изяслава. Более того, они и правили одновременно: Генрих IV – в 1053–1076 гг. (до низложения), Изяслав – в 1054–1078 гг. Н.М. Карамзин писал, что после того как в 1073 г. Изяслав был изгнан из Киева братом Светославом, он встречался с Генрихом IV в Майнце (Германия), где просил у Генриха военной помощи в борьбе за киевский стол. И Генрих IV согласился выступить в поход против Светослава, однако отправил в Киев своих послов и, узнав об огромном богатстве Светослава, а также подкупленный его щедрыми дарами, передумал оказывать военную помощь Изяславу. Большое значение в судьбе Генриха IV сыграли его взаимоотношения с римским папой Григорием VII. Примечательно, что и Изяславу также суждено было общаться с папой Григорием VII. Между киевским князем и римским папой шла переписка [12, Т. II, с. 47–48]. Очевидно, что подобные обстоятельства не являются случайностью, а указывают на прямую взаимозависимость историографических образов Изяслава и Генриха IV.

Складывается впечатление, что фантомный русский князь Изяслав не случайно оказался хронологически синхронизирован с императором Священной Римской империи Генрихом IV и что эти блоки естественным образом взаимозависимы, а также взаимозаменяемы. То есть с хронологической точки зрения не имеет принципиального значения, о ком говорить: о Изяславе или о Генрихе IV.

5. Константин II, 337–340 (3)
----

5. Светослав, 1073–1076 (3)

Константин II – сын Константина I Великого. Борьба между братьями Константином II и Константом. Константин II проиграл битву брату Константу и был убит.

В истории Киевской Руси дубликатом Константина II, очевидно, является князь Светослав, сын Ярослава I Великого. Борьба между братьями Светославом и Изяславом. Светослав одержал победу над братом Изяславом, но спустя 3 года умер, и Изяслав снова занял киевский престол.

6. Констант, 337–350 (13)
----

6. Всеволод, 1078–1093 (15)

Констант – сын Константина I Великого, младший брат Констанция II и Константина II. После смерти старшего брата Константина II захватил его земли. Убит в результате заговора Магненция.

Всеволод – сын Ярослава I Великого, младший брат Изяслава и Светослава. Правление Всеволода выглядит достаточно «бледным», так же как и правление Константа.

Вероятно, образ князя Всеволода вобрал в себя не только факты биографии императора Константа (337–350), но и биографию императора Валентиниана I (364–375), о чем будет сказано ниже.

7. Непоциан, 350 (меньше года)
----

7. Всеслав, 1068–1069 (7 месяцев)

Непоциан – двоюродный брат Констанция II. Был заточен Констанцием II. Начал править после смерти Константа, которая произошла в результате заговора Магненция на 13-м году правления Констанция II. Вероятно, в истории Юлиев-Клавдиев Непоциану соответствует Друз Юлий Цезарь, двоюродный внук императора Тиберия, который, как считается, не правил. Друз был заточен Тиберием. Однако, когда в 31 г., на 17-м году правления Тиберия, против него сложился заговор, Тиберий приказал в случае своего бегства (смерти?) выпустить Друза из заточения и провозгласить его военачальником (т.е. императором) [37, с. 135].

Всеслав Полоцкий – двоюродный племянник Изяслава. Был заточен Изяславом. Во время восстания в Киеве против Изяслава Всеслав был освобожден и стал киевским князем. Начал править в Киеве в 14-м году правления Изяслава.

8. Юлиан Отступник, 360–363 (3)	8. Светополк Окаянный, 1015– 1019 (4)
------------------------------------	--

Юлиан – племянник Константина Великого. В 354 г. Юлиан был заточен императором Констанцием II и 7 месяцев провел в крепости под Медиоланом. Однако по истечении этого срока он был выпущен из заточения и провозглашен Цезарем, а в 360 г. – Августом. После смерти Констанция II Юлиан остался единственным императором. Считается, что Юлиан сделал попытку в качестве официальной религии реставрировать в Римской империи язычество, за что христианская церковь дала ему прозвище Отступник. Известно, что Юлиан был жрецом бога Митры, культ которого сильно напоминает христианский культ. Поэтому есть основание полагать, что культ Митры является лишь разновидностью христианства. В этом случае можно предположить, что Юлиан лишь выбрал другую ветвь христианства, нежели ту, что исповедовали его родственники Констанции. Между прочим, существует средневековое свидетельство, которое называет Юлиана Отступника папским, т.е. КАТОЛИЧЕСКИМ, капелланом (священником в армии) [22, с. 33]. Прожил 31 год. Со смертью Юлиана Отступника пресекся род Констанциев.

Историографической «тенью» Юлиана Отступника в русской истории, очевидно, является Светополк Окаянный. Обычно период правления Светополка помещается между правлениями Владимира I и Ярослава I. Однако, согласно хронологическому перечню правления киевских князей, имеющемуся в «Повести временных лет» («Радзивилловской летописи»), после Владимира правил Ярослав, а Светополк в нем вообще не упомянут [34, с. 15]. Это делает неопределенным время правления Светополка Окаянного относительно других князей и «оправдывает» передвижку времени правления Светополка на хронологической шкале для совмещения его с Юлианом Отступником.

Светополк Окаянный – племянник Владимира Великого. В конце правления Владимир заточил Светополка, однако после смерти Владимира Светополк покинул темни-

цу и захватил власть в Киеве. Светополк склонялся в сторону католицизма, который является одной из ветвей христианства, т.е. он избирал другую ветвь все той же религии. Католицизм был преимущественно распространен на территории Западной Европы, аналогично тому, как культ Митры был распространен в западной части Римской империи. Светополк прожил около 40 лет. С его смертью пресеклась старшая и законная ветвь рода. К власти пришли дети Владимира, являвшегося внебрачным ребенком. Примечательно, что в «Чтении о житии и погублении свв. Бориса и Глеба» Нестора-летописца Светополк Окаянный прямо сравнен с Юлианом Отступником. «Бывает бо смерть грешнику (Светополку Окаянному. – Е.С.) люта: мнози бо глаголють въ мраце его видевшее суща тако, яко же и Ульяна законопреступнаго (Юлиана Отступника. – Е.С.)» [32, с. 224].

Со смертью Юлиана происходит пресечение династии Констанциев и, как следствие, пресечение параллели между историями Римской империи и Киевской Руси.

Корреляция династических потоков Констанциев и Владимировичей

Общая статистическая параллель между вышеназванными династиями выглядит следующим образом (в скобках указаны длительности правлений):

Первые Рюриковичи	Юлии-Клавдии	Констанции	Владимировичи
Рюрик (17)	Цезарь (16); предательство Брута	Констанций I (13); смерть на земле Брута	Ярополк (10); предательство Блуда
Аскольд (18?)	Антоний (14)	Лициний (16)	Мстислав (16)
Олег (43)	Август (44 или 37)	Константин I (31)	Владимир I (35), он же Ярослав I (35)
Игорь (23)	Тиберий (23 или 24)	Констанций II (24)	Изяслав (24)
—	—	Константин II (3)	Светослав (3)
—	—	Констант (13)	Всеволод (15)
?	Друз (не правил)	Непоциан (>1)	Всеслав (>1)
?	Калигула (4)	Юлиан (3)	Светополк (4)
Ольга и Константин VII (12 и 14)	Клавдий и Агриппина (13)	—	—
Светослав (15)	Нерон (14)	—	—

Таким образом, мы видим, что русская летописная история от Рюрика до Всеволода I состоит из двух «теневых» историографических блоков — «первые Рюриковичи» и «Владимировичи», которые являются фантомными «отражениями» римских императоров Юлиев-Клавдиев и их исторических двойников Констанциев. При этом взаимосвязь между первыми Рюриковичами и Владимировичами, очевидно, более сложная, нежели просто сходство между «теньями» исторических двойников (на это указывает явная взаимосвязь между образами Брута и Блуда). Очевидно, это говорит о том, что при включении «римских вставок» в русские летописи у людей, которые это делали, было понимание того, что императоры Юлии-Клавдии и Констанции являются по отношению друг к другу историческими двойниками, т.е. различными описаниями одних и тех же людей. В настоящее время данный вопрос находится в стадии разработки и требует дальнейших исследова-

ний. А пока из вышесказанного вырисовывается следующая картина «отражения» римских событий в русских летописях (пунктирной стрелкой обозначены выявленные «косвенные» взаимосвязи):

Важно отметить, что еще в XVIII в. М.В. Ломоносов увидел определенную корреляцию длительности правлений римских императоров и русских князей, написав по этому поводу следующее: «Сие уравнение предлагаю по причине некоторого общего подобия в порядке деяний российских с римскими, где нахожу владение первых королей (очевидно, императоров. — Е.С.), соответствующее числом лет и государей самодержавству первых самовластных великих князей российских» [19, Т. 2, с. 50].

3. Анализ параллели между римскими императорами и киевскими князьями

3.1. Место нахождения Киева «Повести временных лет»

В свете вышеизложенных отождествлений первых русских князей с римскими императорами возникает вопрос, а что за город подразумевается в ПВЛ, когда речь идет о столице Олега Вещего, Игоря Старого и других князей вплоть до Всеволода I Ярославича? Естественно, что если под этими именами описаны римские императоры, то речь, конечно же, идет о столице Римской империи. Однако где была эта столица? Считается, что с самого начала существования Римского государства, история которого идет от основания города Рима легендарным царем Ромулом в 753 г. до н.э., столица находилась на Апеннинском полуострове (Италия) в городе Риме (далее: итальянский Рим или Рим в Италии). А затем в 330 г. н.э. столица была перенесена

Константином Великим в Новый Рим (Константинополь), расположенный на проливе Босфор. Н.А. Морозов, отождествив между собой II и III Римские империи, пришел к выводу, что столицей Римской империи практически с самого начала ее создания был город Новый Рим, а вовсе не Рим в Италии. Итальянский Рим по своему географическому положению просто не мог являться столицей мировой империи. Итальянский Рим никогда не был мощной крепостью. Этот город находится вдали от морского порта, что не позволяет ему выполнять роль экономического и военно-стратегического центра. В пользу такой оценки говорит и известный в традиционной версии истории и хронологии факт: резиденцией поздних императоров Западной Римской империи был город Равенна, т.к. он имел стратегическое преимущество перед Римом.

В пользу отождествления «античного» Рима с Новым Римом на Босфоре говорит также хорошо известная поговорка – все дороги ведут в Рим. Да, действительно, если рассматривать близлежащие окрестности итальянского Рима, то, надо думать, что все дороги так или иначе ведут к Риму. Однако в рамках огромной Римской империи это не соответствовало истине.

Чтобы добраться до Рима в Италии из какой-нибудь европейской провинции, надо было преодолеть Альпы – горы, которые отделяют Апеннинский полуостров от другой части Европы. И это не самая простая задача. Считается, что карфагенский полководец Ганнибал, попытавшись напасть на Италию с севера, потерял при переходе через Альпы до половины своей огромной армии [13, с. 220, сн. 2].

Если эта поговорка имеет в виду Новый Рим на Босфоре, то она сразу же начинает соответствовать действительности. Новый Рим, расположенный между западом и востоком Европы, а также между Европой и Азией, естественным образом стоял на пересечении главных торговых морских и сухопутных путей средневекового мира. Да и само русское слово «дорога», возможно, происходит от выражения «до рога», т.е. путь ДО Золотого РОГА – залива, на котором стоит Новый Рим. Таким образом, есть достаточно оснований считать, что столицей Римской империи был Новый Рим.

Поскольку, во-первых, русские князья от Рюрика до Всеволода I являются историографическими «теньями»

римских императоров, и, во-вторых, столицей Римской империи следует признать Константинополь, то можно сделать вывод: Киев русских князей, отождествленных с Юлиями-Клавдиями и Констанциями, является не более, чем «двойником» Нового Рима на Босфоре.

Косвенное подтверждение этому мы находим в ПВЛ, которая сообщает следующие сведения об основании Киева: «И быша 3 братья, единому имя Кий, другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра их Лыбедь. И сядяще Кий на горе, где ныне Зборичевъ, а Щек сядяше на горе, идеже ныне Щековица, а Хорив на 3 горе, от негоже прозвася Хоривица. И сотвориша городокъ въ имя брата их старшаго и нарекоша Киевъ» [34, с. 13].

Основатель новой столицы Римской империи – Нового Рима – царь Константин Великий, серб по происхождению, по имени которого город и получил свое другое название – Константинополь, носил еще и имя Кай (Гай). В этом случае мы видим, что, согласно русским и римским письменным свидетельствам, основателями неких городов были люди, носившие схожие имена: Кий и Кай. И как отмечают А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, имена младших братьев Кия – Щек и Хорив, очевидно, связаны с именами славянских народов – чехов и хорватов [23, Т. 2, с. 155]⁷. Чехи – западные, а хорваты и сербы – южные славяне. Поскольку историкам ничего не известно о какой-либо военной и строительной деятельности этих народов в Поднепровье, логично предположить, что речь идет о городе в Юго-Восточной или Центральной Европе. Это указывает на то, что основанный Кием, Щеком и Хоривом город располагался не на Днепре, а на Балканах (или в Центральной Европе). И был основан славянскими народами этого региона. С учетом всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что лучше всего на роль города, называемого в ПВЛ Киевом, подходит Константинополь. Отметим, что, согласно Н.А. Морозову, ПВЛ Нестора «носит всюду следы западославянского влияния» [20:2, с. 95]. Так, собственно, и должно быть, если летопись Нестора описывает со-

---

⁷ В средние века существовали легенды о братьях (родственниках) Русе, Лехе и Чехе, которые, соответственно, были прародителями следующих славянских народов – русских, поляков и чехов [4, с. 57, 287].

бытия, происходившие не на землях восточных славян, а историю славян западных и южных.

Учтем здесь и наблюдение Н.А. Морозова о том, что в ПВЛ описано солнечное затмение, происшедшее 8 апреля 1065 г., которое можно было наблюдать в Египте, Греции и Сицилии, однако на Руси – в Киеве – его не было видно. И наоборот, ПВЛ молчит о восьми солнечных затмениях в интервале времени между 939 и 1098 гг. (кроме затмения 21 мая 1091 г.), которые в действительности можно было наблюдать в Киеве [20:2, с. 50]. Таким образом, «Повесть временных лет» в своей «астрономической части» уделяет много внимания событиям Средиземноморья, т.е. географическому региону, в котором располагалась Римская империя. В связи с этим стоит отметить, что, по крайней мере в XVI–XVII вв., существовало мнение о том, что гомеровская Троя, отождествленная А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским с Новым Римом, – это город Киев [18, с. 99]. Соотнесение Киева с Троей замыкает круг отождествлений: Новый Рим = Киев = Троя = Новый Рим. Косвенным аргументом в пользу отождествления столицы Римской империи и Киева является то, что, как считается, в качестве военного трофея Владимир I (= Константин I) вывез из Нового Рима две медные статуи и четверку медных коней и поставил их в Киеве рядом с Десятинной церковью [36, с. 65]. Сюда же можно отнести сообщение Б.А. Рыбакова о том, что основание Киева сопоставлялось некоторыми летописцами с основанием Рима (о том, что под Римом, очевидно, надо понимать Новый Рим, говорилось выше) [36, с. 40]. Эти свидетельства в определенном смысле уподобляют Киев Новому Риму. И как уже отмечалось, Ярослав Великий (= Константин Великий), украшая Киев, взял за образец облик Нового Рима: построил Золотые ворота и возвел собор Святой Софии, аналогичные по своему замыслу царградским постройкам [36, с. 160].

Таким образом, с большой долей вероятности можно сказать, что Киев «Повести временных лет» – это Новый Рим (= Троя).

Здесь же надо рассмотреть вопрос о том, что за город понимается в русских летописях под именем Киев после 1113 г., когда русские летописи, очевидно, начинают описывать историю Руси. Вероятно, что столицей Владимира Мономаха был город, расположенный на северо-востоке Руси.

И, скорее всего, название «Киев» было приложено к одному из городов северо-востока Руси как синоним столицы, аналогично тому, как ранее 1113 г. в русских летописях Новый Рим именуется Киевом. А на роль столицы Руси Владимира Мономаха и его сыновей могут претендовать следующие города данного региона: Ростов, Суздаль, Владимир (основанный Владимиром Мономахом!) или Переяславль-Залесский.

Отметим, что на территории Юго-Западной и Северо-Восточной Руси имеются города с одинаковыми названиями:

- город Владимир – столица Владимиро-Волынского княжества и город Владимир (на Клязьме) – столица Владимиро-Суздальского княжества;

- город Переяславль – недалеко от Киева и город Переяславль (Залесский) – на территории Владимиро-Суздальского княжества;

- город Галич – столица Галицкого княжества и город Галич на территории Владимиро-Суздальского княжества.

Кроме того, на северо-востоке Руси встречаем те же названия рек, что и на юго-западе, – Лыбедь, Почайна, Ирпень, Трубеж [45, с. 99]. Одинаковые названия городов и рек принято объяснять тем, что «переселенцы с Киенщины и Переяславщины присваивали на северо-востоке южные названия не только населенных пунктов, но и рек» [45, с. 99]. Однако в рамках нашей гипотезы о том, что киевская история вплоть до Всеволода I Ярославича является «отражением» римской истории, подобное объяснение теряет свою основательность. Поскольку традиционная историографическая схема средневековой Руси, где ее центром являлась Киевщина, очевидно, является ошибочной, то и утверждение о переносе названий с юго-запада (якобы из центра) на северо-восток (якобы на периферию) перестает выглядеть убедительно.

Отметим, что на Любическом съезде князей 1097 г. было принято решение: «каждо да держить отчину свою» [45, с. 102]. То есть потомки Изяслава Ярославича владеют Киевским княжеством, Светослава Ярославича – Черниговской землей, а Всеволода Ярославича – княжеством Переяславским [45, с. 101]. Однако на момент смерти Владимира Мономаха его сын Юрий Долгорукий почему-то владел Ростовом и Суздалем (территория Владимиро-Суздальского княжества) [45, с. 108], хотя отчиной его отца было Пе-

реяславское княжество. Это находит свое объяснение в предположении, что описанные в летописях события юго-запада Руси на самом деле разворачивались на северо-востоке Русского государства, поскольку на территории Ростовского (Владими́ро-Суздальского) княжества и находится город Переяславль. Это дает основание для перелокализации событий летописной истории юга-запада Руси – Киева после 1113 г. – на северо-восток Руси – во Владимиро-Суздальское княжество.

Наша попытка локализовать описанную в летописях киевскую историю XII–XIII вв. на северо-востоке Руси связана со свидетельством «Сказания о князьях владимирских» о том, что Киев был основан литовским князем Витовтом (1392–1430). «Сказание» сообщает, что Витовт «нача сезидати грады многи, заруби Киевъ и Черниговъ» [26, с. 434]. Таким образом, согласно «Сказанию», Киев был основан в конце XIV – первой четверти XV в. И если эта датировка основания Киева верна, то Владимир Мономах и его сыновья никак не могли в нем княжить.

Можно предположить, что данный перенос северо-восточной истории в Киев был осознанным шагом, предпринятым во времена Ивана III – Василия III, когда шла затяжная война между Московской Русью и Великим княжеством Литовским и московским правителям надо было обосновать свои права на земли Киевского княжества, для чего летописная история северо-востока Руси (предков московских князей – Владимира Мономаха и Юрия Долгорукого) была перенесена в Киев. Иллюстрацией того, что московские Мономашичи для обоснования своих прав на земли Киевщины апеллировали к истории своих предков, может служить письмо поляка Криштофа Граевского, в котором, пересказывая свою встречу с царем Иваном IV Васильевичем Грозным (1533–1584), он передавал следующие слова царя: «А если бы дело между нами сделалось (избрание Ивана IV королем Речи Посполитой. – Е.С.), то хотел бы я титул свой начать писать от Киева, так как оттуда начало ведет от Царства Русского, а потом от Королевства Польского и Великого княжества Литовского, ибо так разумею, что Царство Русское есть и больше, и благороднее, и древнее, чем Королевство Польское. И потому я хотел бы, чтобы Киев с некоторыми городами поднепровыми был бы мне уступлен в границы Царства моего Русского для моей

славы. Не новина мне власть [этими] городами и землями, ибо предки мои, выступая из Киева, владели Болгарией и Грецией до самого Константинополя»⁸ [49, с. 177]. Таким образом, мы видим, что московские государи обосновывали свои права на земли Киева тем, что якобы этот город был столицей их пращуров.

Подводя итог вышесказанному, полагаем, что летописный Киев до 1113 г. — это Царьград, Новый Рим. А Киев русских летописей после 1113 г. — это город на территории Владимиро-Суздальского княжества, возможно, город Владимир.

3.2. Астрономические подтверждения фантомности истории князей Киевской Руси

Как уже отмечалось, Н.А. Морозов обнаружил, что только с 1111 г. описанные в русских летописях кометы, а также солнечные и лунные затмения начинают соответствовать реальной картине астрономических явлений. Этот вывод означает, что только со времени киевского правления Владимира Мономаха (1113–1125) русские летописи начинают описывать реальную историю Руси. А более ранний летописный период — «миф, имеющий лишь внешность летописи» [20:2, с. 78]. Это обстоятельство подтверждает наш вывод о фантомности древнерусской истории от Рюрика до Всеволода I на протяжении 231 года (862–1093 гг.).

Мы также видим, что и время правления киевского князя Светополка-Михаила, который княжил в Киеве с 1093 по 1113 г., в большей своей части также попадает в интервал

---

⁸ Из письма К. Граевского виленскому каштеляву Я. Ходкевичу (1575 г.), в котором он пересказывает свой разговор с русским царем Иваном IV. В разговоре с польским дворянином царь Иван IV говорил о том, что претендует на вакантную корону Речи Посполитой, и рассказывал о своей политической программе по устройству унии между Россией, Польшей и Литвой. А так как противники кандидатуры Ивана Грозного закрыли для польского царя литовскую границу, то он и просил Граевского доставить письмо и довести его слова до панов и рыцарства Речи Посполитой. Граевский согласился, однако при выезде из России он был схвачен и брошен в тюрьму. При этом свое обещание русскому царю он постарался исполнить, написав письмо каштеляну Ходкевичу, в котором пересказывал разговор с царем Иваном Грозным [49, с. 173].

времени (до 1111 г.), когда астрономические явления, описанные в ПВЛ, расходятся с расчетной картиной этих явлений. Если принять версию, что Киев «Повести временных лет» – это Новый Рим на Босфоре, то следует вывод, что и Светополк-Михаил также является историографическим фантомом какого-то императора Римской империи. Можно предположить, что прообразом Светополка-Михаила, якобы правившего в Киеве 20 лет (1093–1113), был император Восточной Римской империи Михаил VIII Палеолог, правивший в Новом Риме в течение 21 года (1261–1282). Кроме единства имен обоих правителей – Михаил⁹, близости длительности их правлений, а также того, что столица Светополка-Михаила – Киев – была отождествлена со столицей Михаила Палеолога – Новым Римом, в их историях можно отметить еще одну очень яркую параллель: они оба ослепили своих родственников.

В 1261 г. (если считать от воцарения в Никее в 1259 г., то на 3-м году правления) Михаил VIII, после того как занял Новый Рим, ослепил своего родственника и соправителя царя Иоанна IV Ласкариса. В момент ослепления Иоанну IV было 11 лет, и он не представлял угрозы для Палеолога. Однако так как Иоанн IV принадлежал к старой династии Ласкарисов, то Палеолог должен был сойти с престола по достижении Иоанном совершеннолетия. И чтобы сохранить престол, Михаил VIII прибегнул к подобному членовредительству соправителя, которое лишало Иоанна IV права занимать трон. После этого слепой Ласкарис был сослан в один из укрепленных замков Вифинии. Следствием этого поступка стало отлучение Палеолога патриархом Арсением от церкви. А в 1262 г. во время крестьянского мятежа слепой юноша выдавал себя за царя Иоанна IV Ласкариса.

А вот, очевидно, та же самая история, но рассказанная уже русскими летописями. Киевский князь Светополк-Михаил в 1097 г., на 4-м году правления, ослепил своего родственника князя Василько Теревовльского, столицей которого был город Теревовль. Возможно, что Теревовль является искаженным названием Царьграда, поскольку,

---

⁹ Светополк – светлый полководец, скорее всего, является русским прозвищем, которое могли дать на Руси православному царю Михаилу Палеологу.

согласно гипотезе Н.А. Морозова, город Тир (по-еврейски Цор, или Цур, или Цар), помещаемый сегодня ошибочно в Сирии, есть на самом деле Царьград [20:2, с. 286]. Василько был обвинен перед Светополком-Михаилом в попытке захвата власти и по приказу последнего был ослеплен. Василько считается незначительным князем, однако Светополк-Михаил и другие князья, составляя заговор, почему-то трепетали от страха.

В рамках традиционного прочтения этой истории совершенно непонятно, чего испугался киевский князь. Однако если ослепляли царя, то страх вполне понятен: заговорщики боялись негативной реакции знати и духовенства (Михаил Палеолог за ослепление Иоанна Ласкариса был отлучен от церкви). Указание на царский титул Василько может скрываться в самом его имени. Данное имя является вариантом имени Василий, которое с греческого переводится как царь. Таким образом, в обеих историях, возможно, речь идет об ослеплении царей.

После ослепления Василько, как и Иоанн Ласкарис, был заключен в крепость, где его стерегли 30 человек [20, с. 20]. Сразу после этого против Светополка другие князья начинают войну, которая, однако, вскоре прекращается. Вероятно, это война является отражением восстания 1262 г., в котором участвовал слепой юноша, выдававший себя за Ласкариса.

Таким образом, можно говорить о том, что русские летописи содержат ряд историографических «проекций» римских императоров на «плоскость» русской истории, обычно воспринимаемых как описания русских князей, которые размещены в интервале времени от 862 г. до 1113 г.

Отметим также и тенденцию смены имен в русской истории (на основании имен русских князей) с начала XII в.: «старые» (языческие) имена начинают активно вытесняться, и им на смену приходят «новые» (христианские) имена. Под «старыми» именами мы полагаем следующие: Светослав, Светополк, Ярополк, Ярослав, Изяслав и т.д. Под «новыми» – Георгий (Юрий), Андрей, Дмитрий, Василий, Владимир, Александр, Иван, Федор и т.д. Очевидно, что этот факт указывает на начало XII в. как на место искусственной «сшивки» двух различных пластов истории: реального и фантомного, привнесенного в русскую историю извне.

3.3. Гипотеза о причинах появления дубликатов римских императоров в русской истории

Очевидно, что выявленные в русской истории историографические фантомы римских императоров тесно связаны с процессом летописания. Принято считать, что самой древней из дошедших до нас летописей является «Повесть временных лет», авторство которой приписывается монаху Киево-Печерского монастыря Нестору, умершему якобы в 1114 г. [32, с. 3]. Правда, оригинал этой летописи не сохранился, и сегодня мы имеем несколько ее списков, продолженных другими летописцами и доведенными ими до разных лет:

- Радзивилловская летопись – до 1206 г.;
- Ипатьевская летопись – до 1292 г.;
- Лаврентьевская летопись – до 1305 г.;
- Троицкая летопись (Рукопись Московской духовной академии) – до 1408 г.

Существуют различные мнения о том, до какого года довел Нестор свою летопись. В рамках рассмотренных отождествлений первых русских князей с римскими императорами ответ на этот вопрос может помочь пролить свет на механизм возникновения данных заимствований, а потому является весьма важным. Согласно одной из точек зрения, Нестор завершил написание летописи около 1113 г. [40, Т. 11, с. 228], включив в нее, очевидно, и события этого года. В противовес этому известный русский историк XVIII в. В.Н. Татищев, пытаясь определить, до какого года довел Нестор свою повесть, в качестве одного из вариантов рассматривал 1094 г. [12, прим. 213 к Т. 2, с. 88]. Таким образом, говорить о том, что крайний год летописи Нестора надежно определен, не приходится. Однако обе эти даты окончания Нестором летописи весьма важны для данного исследования, потому что совпадают с местами стыков разных историй, собранных в одну летопись и воспринимаемых сегодня как местная история русского народа.

Год 1113-й – якобы год конца княжения Светополка-Михаила (историографической «тени» Михаила Палеолога) и начала княжения в Киеве Владимира Мономаха, который, согласно результатам наших исследований, и является первым реальным правителем Руси, зафиксированным в летописях (см. ниже). Год 1094-й – следующий год после смерти Всеволода Ярославовича (ум. в 1093 г.), оканчивающе-

го фантомный блок Владимировичей. Ясно, что из двух вариантов верным может быть только один, либо же они не верны оба. Рассмотрим их в свете изложенной выше новой гипотезы летописной истории Руси.

Предположим, что Нестор закончил летопись в 1094 г., в этом случае в его труд были включены историографические «тени» римских императоров Юлиев-Клавдиев и Констанциев – первые Рюриковичи и Владимировичи, расположенные последовательно на оси времени. В этом случае можно предположить, что размещение «тени» Михаила Палеолога – Светополка-Михаила после Владимировичей и перед Владимиром Мономахом является попыткой более поздних летописцев смягчить переход от фантомной к реальной истории Руси, для чего и была создана двадцатилетняя «буферная зона», внутри которой было помещено княжение Светополка-Михаила.

Возможно, что включение в русские летописи истории Михаила Палеолога (под именем Светополка-Михаила) произошло в правление Василия III (1505–1533), который по женской линии был его потомком. Отметим, что именно в правление Василия III на столбе Архангельского собора Московского Кремля – усыпальницы московских князей и царей, появилась фреска, изображающая царя Михаила Палеолога. В этом случае можно предположить, что окончательное создание ныне известной хронологии Киевской Руси, изложенной в ПВЛ, произошло не ранее начала XVI в. Отметим, что «Сказание о князьях владимирских», написанное в правление Ивана III (1462–1505), не упоминает киевского князя Светополка-Михаила. Конечно, Светополк-Михаил является не единственным киевским князем, не упомянутым «Сказанием», что, возможно, связано с тем, что в его упоминании не было необходимости¹⁰. Однако надо рассмотреть и тот вариант, что в правление Ивана III история Киевской Руси еще не была написана. Либо она не была написана окончательно в том варианте, в котором известна сегодня. Поэтому «Сказание» и не упоминает Светополка-Михаила. А потому, возможно, мы находим в этом способ датировки написания древнерусских текстов:

---

¹⁰ «Сказание» также не упоминает следующих киевских князей: Светополка Окаянного (1015–1019), Изяслава (1054–1078) и Светослава II (1073–1076).

отсутствие упоминания Светополка-Михаила свидетельствует о том, что текст написан до начала правления Василия III, а его упоминание говорит о том, что текст был написан при Василии III или позднее.

Рассмотрим другой вариант: Нестор довел ПВЛ до 1113 г. Если мы принимаем этот год за конечный год летописи, то выходит, что Нестор описал в своей летописи не только императоров Юлиев-Клавдиев и Констанциев, но также и византийского царя Михаила Палеолога. В пользу этого свидетельствует та часть летописи, где русская история (862–1113) «привязывается» к мировой истории. В этой части ПВЛ перечисляются различные библейские персонажи, римские императоры, русские князья с указанием числа лет, прошедших между разными людьми и царствованиями, начиная от Адама. И заканчивается этот список княжением Светополка-Михаила [34, с. 15]. Как отмечалось выше, упоминание в летописи Светополка-Михаила, очевидно, свидетельствует о том, что данный текст был составлен не ранее начала правления Василия III. Таким образом, текст «Повести временных лет» в известном сегодня варианте не мог быть написан ранее начала XVI в. (время правления Василия III). Примечательно, что Н.А. Морозов приходил к схожему выводу: «Русские летописи не являются фактическими, простодушными записями, в которых один монах продолжал другого, а компиляциями, проредактированными не ранее XVI века нашей эры» [20:2, с. 113].

Получается, что летопись Нестора состоит из двух частей, каждая из которых, по сути, рассказывает об одних и тех же римских событиях, последовательно склеенных в один летописный рассказ. Так как сегодня мы имеем только более поздние списки «Повести временных лет», то не знаем, какие имена князей стояли в оригинале. Вполне вероятно, что вместо Рюрика был Юлий Цезарь, вместо Олега Вещего – Октавиан Август и т.д., а вместо Киева на Днепре – Новый Рим на проливе Босфор (или просто Рим все на том же Босфоре). На то, что в более поздние времена проводилась редакция летописи с заменой имен римских императоров на привычные сегодня нам имена русских князей, указывает прямое сравнение Владимира I Великого с Константином I Великим, присутствующее в ПВЛ.

Это был вопрос о том, «как» римские императоры попали в русские летописи и стали героями русской истории, а

теперь попытаемся ответить на вопрос, «зачем» они туда были включены. И в качестве гипотезы можно предложить следующий ответ. Поскольку русские князья выводили свой род от Юлиев-Клавдиев, то они и включили своих римских предков (реальных или нет, это уже вопрос второй) в русские летописи, чтобы показать свое высокое происхождение. Теперь рассмотрим вопрос о том, почему в истории Руси присутствуют дубликаты не только Юлиев-Клавдиев, но и Констанциев. В качестве рабочей гипотезы можно принять следующее объяснение. Во включении в русскую историю Юлиев-Клавдиев были заинтересованы светские правители государства – князья великие. В то же время духовенство было заинтересовано прежде всего во включение в историю Руси императоров Констанциев, поскольку их история тесно связана с принятием христианства. Поэтому можно предположить, что княжеские летописцы использовали «хронику» II Римской империи о Юлиях-Клавдиях, а летописцы митрополитов – III Римской империи о Констанциях, «хроника» которой, вероятно, описывает события глазами церкви¹¹. Так, возможно, в результате «компромисса» между светскими и духовными интересами в русские летописи были включены историографические «тени» и Юлиев-Клавдиев, и Констанциев, и возникла история Киевской Руси 862–1113 гг. Светские правители России из дома Владимира Мономаха (Иван III, Иван IV, Василий Шуйский) указывали на свое происхождение от Октавиана Августа. Одновременно с этим духовенство указывало на происхождение династии Мономашичей от Константина Великого. Так, в «Послании великому князю Василию (III. – Е.С.) об исправлении крестного знамения и о содомском блуде» старца Филофея содержится следующая фраза: «Не преступай, царь, завета, что положили твои прадеды, великий Константин, и блаженный святой Владимир, и великий богоизбранный Ярослав, и другие блаженные святые, того же корня, что и ты» [26, с. 439]. Примечательно, что в этом тексте названы русские князья – Владимир I и Ярослав I, которые, согласно нашей гипотезе, являются историографическими «теньями» Константина I.

¹¹ В истории III Римской империи сделан акцент на то, кто из императоров «хороший», кто «плохой» с точки зрения христианства.

Очевидно, что процесс «подклеивания» в началорусских летописей римской истории был связан с процессом становления царской власти в России. Принято считать, что первым русским царем был Иван IV Грозный (1547–1584), однако его отец Василий III (1505–1533) и его дед Иван III Великий (1462–1505) также титуловались царями [4, с. 74], [38, с. 23]. Ивана Молодого (1471–1490) – сына-соправителя Ивана III, изредка называли самодержцем [4, с. 295]. А во время венчания Дмитрия Внука (1498–1502) – внука-соправителя Ивана III, митрополит называет его царем: «Господи... воззри от святости твоей на верного раба твоего Дмитрия, которого ты избрал возвысить царем... даруй ему долготу дней и в десницу его скипетр царский» [4, с. 80–81]. При этом считается, что эти правители носили данный титул как бы неофициально¹². Таким образом, со второй половины XV в. до середины XVI в. шел постепенный процесс внутреннего и международного признания царского титула за московскими князьями, который завершился венчанием Ивана IV Грозного на царство в 1547 г. и признанием его царского достоинства Константинопольским патриархом в 1561 г. И, очевидно, в связи с этим в период правления Ивана III и Василия III для обоснования притязаний на царский титул и укрепления своих политических позиций в начало русской истории и были «подклеены» римские хроники.

Стоит отметить, что титул царя (в XV–XVI вв.) ни в коей мере не расширял и без того огромных государственных полномочий и возможностей в области светской власти его обладателя в сравнении с титулом князя великого. Более того, эти титулы не являлись антагонистичными, т.е. титул царя не вытеснял титула великого князя: Иван IV, приняв царский титул, не отказался от титула великого князя. Царский титул иначе вписывал московского князя в иерархическую систему православной церкви, делая его ее главой, подобно тому как византийские цари являлись главами православной церкви [40, Т. 15, с. 711], возвышая его над константинопольскими и другими патриархами, кото-

---

¹² В эпитафиях на гробницах этих правителей, находящихся в Архангельском соборе Московского Кремля, Иван III и Василий III названы князьями великими всея Руси, а Иван Молодой и Дмитрий Внук – князьями великими.

рые в сравнении с ним являлись просто духовными чиновниками. Московский князь, обретя титул царя, становился защитником и заступником православия. Схожую картину мы видим в истории средневековой Болгарии: князь Симеон I (893–927), после того как в 919 г. объявил автокефалию (самостоятельность) болгарской православной церкви от Константинополя, принял титул царя.

3.4. Гипотеза А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского о хронологических сдвигах внутри династического потока Руси

Основоположники новой хронологии А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, анализируя древнерусскую историю, пришли к выводу, что «Повесть временных лет» — «это византийская хроника, куда впоследствии был вплетен слой позднейших русских событий, в основном из XVI века... После распада Византийской империи в 1204 году ее части приобрели самостоятельность. В них стала зарождаться своя государственность и, видимо, стали появляться свои историки... Поэтому впоследствии, когда стала создаваться русская история, в ее начало была поставлена древняя византийская хроника. Это естественно, поскольку в государствах, образовавшихся на обломках Византийской империи, у власти оставались знатные византийские вельможи, служившие до ее распада наместниками в этих областях. А затем они стали независимыми государями. При этом они имели в своем распоряжении старые византийские архивы, летописи. Их потомки, сочиняя древнюю историю региона, находили летописи и, справедливо полагая, что это «начало местной истории», начинали с них хронологию своих областей... Во главе независимых государств (здесь — русских княжеств. — *Е.С.*) стояли обрусевшие потомки византийских наместников из владетельных родов. Кстати, все они вели свой род от Августа (напрасно современные историки насмежаются над этими притязаниями)» [23, Т. 2, с. 144–145].

Эти выводы перекликаются с нашей гипотезой о том, что русские летописи до 1113 г. содержат дубликаты римских императоров. Однако дальнейшие наши гипотезы и выводы в корне разнятся с гипотезой А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, которые считают, что «учебник русской исто-

рии” склеен из трех экземпляров “одной и той же” хроники. К оригиналу... состоящему из римско-византийской хроники X–XII вв. и русской хроники XIV–XVI вв. (разделенных 100-летним периодом хаоса), была дважды “подклеена” русская хроника XIV–XVI вв., сдвинутая на 100 и на 400 лет вниз (относительно реального времени происхождения этих событий. – Е.С.)» [22, с. 653]. Если, как предполагают эти авторы, ПВЛ – «это византийская хроника, куда впоследствии был вплетен слой позднейших русских событий», то где сегодня в русской истории расположены историографические «проекции» римско-византийских царей? А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский ничего не говорят об этом, кроме разве предположения о том, что крещение в Днепре, происходившее при Владимире I (но не сам Владимир!) относится к византийской истории [24, с. 37], а также отождествления Андрея Боголюбского с византийским царем Андроником Комнином [25].

Хронологический сдвиг на 400 лет, согласно А.Т. Фоменко и Г.В. Носовскому, начинается с отождествления «начала реальной династии»: Георгий III Московский, Иван Калита, Симеон Гордый и Иван Красный (1318–1359) – и «легендарного начала династии»: Рюрик, Олег, Ольга (862–955) [22, с. 647]. Отметим, что еще одним дубликатом Георгия Московского эти авторы считают Юрия (Георгия) Долгорукого (XII в.), а также Мстислава Удалого (XI в.) – соправителя Ярослава Мудрого, а дубликатом Ивана Калиты – Ярослава Мудрого (XI в.) [23, Т. 2, с. 147, 160]. Далее параллель выглядит следующим образом: см. с. 61.

Начнем наш анализ с явных логических противоречий внутри 400-летнего сдвига. Георгий III Московский из «начала реальной династии» отождествляется с Рюриком из «легендарного начала династии», а также с Юрием Долгоруким. Действительно, схожесть имен этих князей дает повод поставить вопрос о том, не являются ли Георгий Московский, Юрий Долгорукий и Рюрик одним историческим лицом? И по логике отождествления Московской и Киевской Руси Георгий Московский действительно должен быть отождествлен с Рюриком, однако как в этом случае быть с отождествлением Георгия III с Юрием Долгоруким, который при 400-летнем сдвиге отождествляется с гипотетическим царем Иваном V – одной из составляющих частей образа Ивана Грозного (см. п. 10)? Получается, что гипотети-

Московская Русь	Киевская Русь
1. Дмитрий Донской, 1363–1389	1. Светослав, 945–972
2. Василий I, 1389–1425	2. Владимир Святой, 980–1015
3. Юрий, 1425–1434	3. Светополк Окаянный, 1015–1019
4. Василий II, 1425–1462	4. Ярослав Мудрый, 1019–1054
5. Иван III, 1462–1505	5. Всеволод, 1054–1093
6. Василий III, 1505–1533	6. Владимир Мономах, 1093–1125
7. Семибохрышина, 1533–1547	7. Мстислав и Ярополк, 1125–1139
8. Иван IV, 1547–1553	8. Всеволод, 1139–1148
9. Дмитрий, 1553–1563	9. Изяслав, 1144–1154
10. Иван V, 1563–1572	10. Юрий Долгорукий, 1148–1157
11. Симеон, 1572–1584	11. Мстислав, 1157–1169
12. Федор, 1584–1598	12. Андрей Боголюбский, 1157–1174

ческий Иван V (XVI в.), через его отождествление с Юрием Долгоруким, и Георгий III (XIV в.) – это одно лицо! Однако А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский не поясняют своих мыслей на этот счет. Выходит, в данном случае историческая логика приносится в жертву математической статистике хронологического сдвига. Присовокупим к этому еще и то, что «правление» гипотетического царя Ивана V (известного в историографии как царевич Иван Иванович, якобы убитый отцом) является лишь гипотезой А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, а вовсе не фактом истории.

Кроме того, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский предполагают, что Георгий III стал прототипом Юлия Цезаря [24, с. 395]. Допустим, что это так, однако как быть с тем, что эти авторы утверждают, что и Октавиан Август, наследовавший Юлию Цезарю, есть не кто иной, как Георгий III [25, с. 496]? Подобное возможно только в том случае, если одновременно с этим идет отождествление Цезаря и Августа, однако в их работах оно отсутствует.

Далее, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский отождествляют московского князя Ивана Калиту и киевского князя Ярослава Мудрого. Допустим, что это верно. Однако спустя несколько пар отождествлений московских и киевских князей, Ярослав Мудрый вновь отождествлен с московским князем. Только в этот раз с Василием II Темным (см. п. 4), который доводится Ивану Калите праправнуком и отстоит

*Рис. 1. Реконструкция
М.М. Герасимова внешнего
облика царя Федора Ивановича
по его черепу*

от своего пращура более чем на 80 лет. Почти на целый век! Очевидно, что киевский князь может быть отождествлен только с одним московским князем, а не как не с двумя сразу, если только А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский не отождествляют их между собой. Однако они не отождествляют между собой Ивана Калиту и Василия Темного. Следовательно, как минимум, одно из этих отождествлений не верно.

Отождествление гипотетического московского царя Дмитрия (1553–1563), сына Ивана IV, с киевским князем Изяславом содержит тот же «дефект», что и отождествление гипотетического

Ивана V с Юрием Долгоруким — 10-летнее царствование Дмитрия не является фактом истории, а лишь плодом их реконструкции. Это же в точности относится и к отождествлению гипотетического царя Симеона и Мстислава (п. 11).

Князь Андрей Боголюбский (1157–1174) отождествлен А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским с царем Федором Ивановичем (1584–1598). Допустим, что данное отождествление верно и Андрей Боголюбский является всего лишь фантомным отражением царя Федора. Однако как в этом случае быть с их отождествлением Андрея Боголюбского и византийского царя Андронника Комнина, которого они хронологически жестко привязывают к XII в.? Между прочим, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский почему-то отождествляют Андрея Боголюбского еще и с Иваном Калитой [24, с. 73].

Русские летописи сообщают, что Андрей Боголюбский, зарубленный мечами бояр, обладал большой физической силой [20, с. 84]. В противовес этому в средневековых описаниях царя Федора сообщается, что он был «росту малого... телосложения слабого» [29, с. 70] и умер в результате естественной смерти (пусть даже он мог быть отравлен, од-

нако точно не был зарезан ножом или зарублен мечом). Могила царя Федора находится в Архангельском соборе Московского Кремля. А Андрей Боголюбский захоронен в Успенском соборе города Владимира. И, что особенно важно, «антропологическое исследование скелета Андрея Боголюбского подтвердило слова летописи о физической силе князя и о ранах, нанесенных ему (на скелете были обнаружены следы от ударов мечом, находившиеся спереди, что, очевидно, говорит о том, что покойный перед смертью боролся с вооруженными людьми. — Е.С.)» [36, с. 301]. Это подтверждают летописные

свидетельства обстоятельств убийства Андрея Боголюбского. Напротив, произведенное в 1963 г. вскрытие могилы царя Федора подтвердило сообщения средневековых источников о естественной причине смерти царя, а также факт его среднего (невысокого) роста [29, с. 73]. Кроме того, выполненная М.М. Герасимовым реконструкция облика Федора выявила характерную особенность внешности царя — асимметрию линии глаз — правый глаз расположен заметно ниже левого (рис. 1), что также отражено на парсуне царя (рис. 2). Поскольку археология подтверждает летописные свидетельства и о князе Андрее, и о царе Федоре, то и гипотеза о том, что они являются одним историческим лицом, вступает в противоречие с рядом объективных свидетельств, четко указывающих на то, что это разные люди.

Таким образом, мы видим, что в угоду отождествлению различных исторических эпох игнорируются объективные и вполне согласованные между собой данные археологии и свидетельства летописей. Что же касается отождествления Андрея Боголюбского и Андроника Комнина, то, возмож-

*Рис. 2. Парсуна
царя Федора Ивановича.
Неизвестный художник
(1630-е годы)*

но, стоит рассмотреть вопрос о том, что историографическая личность византийского царя является «проекцией» владими́ро-суздальского князя.

Как уже отмечалось, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский настаивают также на 100-летнем сдвиге в русской истории, совмещающем историю XIII и XIV вв. В рамках гипотезы о том, что Русь и Орда – это одно и то же государство, а русские князья и ордынские цари – одни и те же люди, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский предлагают также отождествить историю Орды XIII и XIV вв. Сведем результаты исследований этих авторов, разнесенные у них по разным таблицам, в единую синхронизированную таблицу и проанализируем ее.

При этом в строке 4 позволим себе определенную вольность в интерпретации исследований А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, выстроив в горизонтальный ряд отождествления русских князей и ордынских царей. Хотя в их работах данное отождествление отсутствует, однако логика построения синхронизированных сдвигов подталкивает к тому.

Русь XIII в.	Орда XIII в.	Русь XIV в.	Орда XIV в.
1. Георгий II, 1219–1238	1. Чингисхан, 1205–1227	1. Георгий III, 1319–1328	1. Тахта, 1291–1313
2. Ярослав, 1238–1248	2. Батый, 1227–1255	2. Иван Калита, 1328–1340	2. Узбек, 1312–1340
3. Александр Невский, 1252–1263	3. Берке, 1255–1266	3. Симеон Гордый, 1340–1353	3. Чанибек, 1341–1357
4. Ярослав Тверской, 1263–1272 и Василий Костромской, 1272–1276	4. Менгугенир, 1266–1291	4. Иван Красный, 1353–1359 и Дмитрий Суздальский, 1359–1363	4. Смута: 25 ханов, 1359–1381
5. Дмитрий Переяславский, 1276–1294	5. Тахта, 1291–1313	5. Дмитрий Донской, 1363–1389	5. Тохтамыш, 1381–1395

Данное отождествление содержит логическое противоречие, которое заведомо запрещает принятие этой параллели в том виде, в котором предлагают ее А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский. И связано это с 1-м и 5-м отождествлениями ордынских царей. Дело в том, что если Тахта (1291–1313) отождествляется с Чингисханом (1205–1227), то он,

конечно, не может быть отождествлен с Тохтамышем (1381–1395), если только последний не отождествляется с Чингисханом. Однако А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский не отождествляют между собой Чингисхана и Тохтамыша, поэтому эту параллель в данном виде принять нельзя. Попытка же объяснить данное противоречие «слоистостью» летописей и «слоистостью» летописных образов (как пример: *Тахта вобрал в себя образы и Чингисхана, и Тохтамыша*) наталкивается на практически не преодолимое препятствие: тексты не содержат необходимого для подобного анализа и вывода о «слоистости» летописного образа объема информации. Кроме того, данная параллель по своей сути является «голой», т.е. за отождествлением включенных в нее людей, сделанных по длительности их правлений, практически не стоят их сравнительные жизнеописания.

Анализируя данное отождествление, следует задать и другой вопрос: если Русь и Орда – это одно государство, а их правители – это одни и те же лица, то где продолжение этой параллели после конца XIV в.? По логике отождествления Руси и Орды династический параллелизм должен продолжаться еще около 100 лет – до конца XV в. Однако в работах А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского он отсутствует.

Кроме того, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский обходят стороной источниковедческие вопросы русской истории, объявляя дошедшие до наших дней летописи подлогом XVII–XVIII вв. Они утверждают, что этот подлог был необходим Романовым, в том числе и для того, чтобы на бумаге всеми правдами и неправдами породниться с угасшей династией Калитовичей, которую Романовы якобы сами и уничтожили. Допустим, что они правы – события русской истории ранее XIV в. были сфальсифицированы в XVII, а то и XVIII в. Однако как быть с иностранными свидетельствами, относимыми сегодня к XVI в.?

Например, «Записки о Московии» австрийского посла в Москве Сигизмунда Герберштейна. Впервые этот труд был напечатан в середине XVI в.¹³ С. Герберштейн, пересказывая московские летописи, в основном воспроизводит хро-

¹³ В 1549 г. в Вене «Записки» были изданы на латинском языке. В 1550 г. они вышли в Венеции на итальянском, в 1551 г. и 1556 г. «Записки о Московии» вновь были изданы на латыни, а в 1557 г. и 1563 г. были изданы переводы на немецком языке [4, с. 7].

нологию, соответствующую русским летописям, и упоминает следующих русских князей [4, с. 60–64]:

- Гостомысл – новгородский правитель;
- братья Рюрик, Синеус и Трувор, пришедшие на Русь в 862 г.;
- Олег (родственник Рюрика);
- Игорь (сын Рюрика) и его жена Ольга (Елена);
- сын Игоря и Ольги – Светослав, погибший в 972 г.;
- сыновья Светослава – Ярополк, Олег Древлянский и Владимир (Василий), крестивший в 988 г. Русь;
- сыновья Владимира – Светополк, Изяслав, Ярослав, Всеволод, Заслав, Светослав, Станислав, Борис (Давид) и Глеб (Роман);
- Всеволод (из текста не ясно, является ли этот Всеволод сыном Владимира, или это другой князь);
- сын Всеволода – Владимир Мономах, умерший в 1125 г.

Другой пример – «Книга Историография початия имени, славы и расширения народа славянского» архимандрита рагужского Мавро Орбини, впервые изданная в 1601 г. на итальянском языке. А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский активно используют информацию, содержащуюся в этой книге, в том случае, когда она подтверждает их версию. Однако игнорируют ее, если она противоречит ей. Между тем, М. Орбини в своей работе часто ссылается на книгу Герберштейна и, очевидно, пересказывает с его слов киевскую историю Игоря, Ольги, Светослава и его сыновей – Владимира, Ярополка и Олега [22, с. 727–728]. Следуя логике А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, надо признать, что на рубеже XVI–XVII вв. М. Орбини знал историю Киевской Руси, которая, согласно их гипотезе, была написана, самое раннее, лишь через полвека.

Таким образом, гипотеза о том, что древнерусская история возникла не ранее середины XVII в. путем «отражения» истории Московской Руси, противоречит более ранним источникам, а потому является несостоятельной. Отметим также, что гипотеза о 400-летнем сдвиге расходится с выводом Н.А. Морозова о том, что начиная с 1111 (1113) г. события русской истории подтверждаются астрономическими явлениями, поскольку говорить о том, что в фантомную историю были включены реальные астрономические явления – просто не серьезно. А это свидетельствует, что русская летописная история начиная с XII в. отражает ре-

альную хронологию и реальные события, происходившие на территории Руси.

Данный критический анализ работ А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского пореконструкции хронологии и интерпретации истории Руси связан не со стремлением принизить их заслуги, а с пониманием того, что из двух вариантов – нашей гипотезы и гипотезы основоположников новой хронологии – верным может быть только один. Либо они оба являются ошибочными, однако можно сказать точно – одновременно верными они быть не могут.

4. Собственная история Руси, отраженная в летописях

4.1. Царь Владимир Мономах

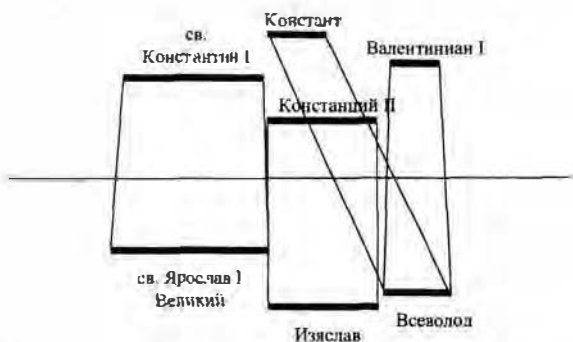
Признание факта, что в русскую историю (862–1113 гг.) были включены фрагменты римской истории (X–XIII вв.), приводит к выводу о том, что первым правителем Руси, зафиксированным в летописях, был царь-князь Владимир Мономах. Уже только по этой причине личность Владимира Мономаха заслуживает самого пристального внимания историков. Безусловный интерес представляет прозвище русского царя-князя Владимира – Мономах. Историография фиксирует, как минимум, трех Мономахов: это Ганнибал Мономах (друг карфагенского полководца Ганнибала Барка [13, с. 217]), византийский царь Константин IX Мономах, а также русский царь Владимир Мономах. Откуда происходит это прозвище? Традиционно считается, что Владимир «унаследовал» его от своего византийского деда царя Константина Мономаха. Отечественная историография считает, что «Владимир родился в 1053 году, по всей вероятности, в Киеве, где его отец Всеволод, любимый сын Ярослава Мудрого, находился при великом князе, доживавшем свои последние годы. Рождение Владимира скрепило задуманные дедом политические связи между Киевской Русью и Византийской империей – матерью его была принцесса Мария, дочь византийского императора Константина IX Мономаха» [36, с. 197]. Под 1053 г. ПВЛ сообщает, что «у Всеволода родися сынъ и нарече имя ему Володимиръ, от царици грекини» [34, с. 69]. Хотя из этого текста не следует, что женой Всеволода и матерью Владимира была дочь именно Константина Мономаха. Правда,

«Ермолинская летопись» говорит об этом более определенно: «В лето [6]561. Родися у Всеволода сынъ отъ царици Манамахи Грекини» [7, с. 22]. Обращает на себя внимание, что мать Владимира Мономаха названа не царевной, как следовало бы ожидать, если бы она была дочерью византийского царя Константина IX Мономаха и женой русского князя Всеволода, а ЦАРИЦЕЙ, т.е. женой царя. Очевидно, что данное указание на царское происхождение Владимира Мономаха – след утраченной летописной традиции, в которой Владимир Мономах являлся основателем русской княжеской династии, происходившей от царей (императоров) Нового Рима. И поскольку, с учетом римского хронологического сдвига на 1043 года, первая римская династия Юлиев-Клавдиев перемещается в интервал времени между 983 г. и 1111 г., то и Владимир Мономах, правивший с 1113 по 1125 г. и будучи уже в зрелом возрасте, мог происходить только из династии Юлиев-Клавдиев. Следовательно, его отца надо искать среди императоров этой династии. Можно предположить, что его отцом был император Клавдий (правивший в 41–54 гг., а с учетом римского хронологического сдвига на 1043 года – в 1084–1097). После его смерти родные дети покойного императора были оттеснены от власти приемным сыном Клавдия – Нероном¹⁴. Помещение времени правления императора Клавдия в 1084–1097 гг., который, как мы предположили, доводится отцом Владимиру Мономаху, практически совмещает его с летописным отцом Владимира – князем Всеволодом (1078–1093). Важно отметить, что император Клавдий был сыном Друза Старшего, отождествленного нами с легендарным Прусом, к которому возводили род московские Мономашичи. Таким образом, в отождествлении Клавдия и Всеволода мы находим подтверждение свидетельства «Сказания о князьях владимирских» о том, что прародителем династии князей и царей Мономашичей был Прус (=Друз Старший).

Как отмечалось выше, скорее всего, образ летописного русского князя Всеволода вобрал в себя историографические образы двух императоров: Константа (337–350) и Валентиниана I (364–375). Данное предположение сделано на

¹⁴ Впоследствии сын Клавдия Британик и двое дочерей – Октавия и Антония были убиты Нероном [37, с. 212–214].

основании того, что Всеволод считается сыном Ярослава Великого, являющегося историографической «тенью» Константина Великого, сыном которого был император Константин. С другой стороны, киевское княжение Всеволода как старшего князя Руси относится к периоду после смерти князя Изяслава (1054–1078). В то же время император Константин правит одновременно с Констанцией II (337–361), который и послужил прообразом киевского князя Изяслава. А спустя 3 года после смерти Констанция II императором стал Валентиниан I. Поэтому, с точки зрения хронологической последовательности правления римских императоров, Валентиниан I больше подходит на роль прообраза киевского князя Всеволода, чем император Константин (см. рис. 3).

Рис. 3. Совмещение династий Констанциев и Владимировичей с отождествлением Всеволода с Константином и Валентинианом I

Отметим, что при отождествлении II и III Римских империй историческим двойником Валентиниана I (= Всеволода, отца Владимира Мономаха) оказывается император Клавдий, который, по нашему предположению, приходится отцом русскому царю Владимиру Мономаху.

Теперь рассмотрим вопрос о возрасте Владимира Мономаха. Считается, что он родился в 1053 г., а умер в 1125 г., прожив, таким образом, 72 года. Как уже отмечалось, в средние века 50-летние люди были уже глубокими стариками, а Владимир Мономах прожил якобы полторы долгих жизни человека своего времени. Очевидно, что это указывает на недостоверность летописных сведений о годе рождения Владимира Мономаха (это неудивительно, поскольку отнесение даты рождения Владимира к 1053 г. располо-

жено в тексте ПВЛ до 1111 г., т.е. в том интервале времени, когда летопись не отражает реальной древнерусской истории). Косвенное подтверждение этому мы находим в истории его детей. Считается, что его старший сын Мстислав родился около 1076 г., т.е. в момент рождения первенца Владимиру было около 23 лет [36, с. 199]. Отметим, что для средних веков это несколько поздновато для рождения первенца – обычно первые дети появлялись на 17–20-м году жизни родителя.

Отметим еще один нюанс, который говорит в пользу того, что отцом Владимира Мономаха был император Клавдий. Считается, что дочь Всеволода и сестра Владимира Мономаха княжна Евпраксия в 1089 г. вышла замуж за императора Священной Римской империи Генриха IV, приняв имя Адельхайда. Правда, сразу отметим, что эта информация исходит из немецких источников, а в русских летописях об этом нет ни слова. Так, в «Аугсбургских анналах» под 1089 г. сказано: «Император взял себе в жены Пракседу (Praxedis – так в немецких текстах часто называли Евпраксию, правда, нигде не называя имя отца. – Е.С.), дочь короля Руси (rex Rutenorum)» [2, с. 373]. Об этом браке из немецких источников мы узнаем, что «охлаждение между супругами наступило быстро, стремительно принимая скандальную форму», следствием чего явилось заключение Евпраксии-Адельхайды Генрихом IV, а затем ее бегство и возвращение на Русь, где она ушла в монастырь и стала аббатисой [2, с. 375]. Свидетельство немецких текстов об уходе Евпраксии-Адельхайды в монастырь считается крайне важным для того, чтобы считать ее дочерью Всеволода. Так как, согласно ПВЛ, его дочь Евпраксия 6 декабря 1106 г. постриглась в монастырь [2, с. 375]. На этом основании и делается вывод, что Пракседа-Адельхайда и Евпраксия Всеволодовна является одним лицом.

Теперь о том, как брак Евпраксии Всеволодовны с Генрихом IV подтверждает отождествление Всеволода с Клавдием. Дело в том, что император Клавдий в 53 г. выдал дочь Октавию за своего приемного сына, будущего императора Нерона. Однако «жизнь с Октавией быстро стала ему в тягость», и в 62 г. этот брак был расторгнут, а обвиненная в измене Октавия подверглась заключению и в тот же год была убита по приказу Нерона» [37, с. 213, 471]. Брак Не-

рона с Октавией, так же как и брак Генриха IV с Евпраксией, был бездетным. Таким образом, мы видим, что судьбы двух женщин: летописной сестры Владимира Мономаха – Евпраксии и дочери Клавдия – Октавии, которая также оказывается сестрой Владимира, если мы отождествляем между собой Клавдия и Всеволода, практически тождественны. А особо важно то, что император Нерон, женатый на Октавии, является историческим двойником второго правления императора Генриха IV (см. выше), женатого на Евпраксии. Отметим, что и Нерон и Генрих IV были удостоены в истории схожих характеристик. Так, Светоний характеризовал Нерона как человека наглого, похотливого, распущенного, скупого и жестокого [37, с. 207]. А в Генрихе IV также отмечается «глубокое моральное падение» [2, с. 374]. Все это позволяет говорить о том, что при данных отождествлениях под именами Евпраксии и Октавии описана одна и та же женщина. Это лишний раз свидетельствует в пользу того, что Клавдий и Всеволод являются различными описаниями одного и того же лица.

Рассмотрим те политические события, которые происходили в правление Владимира Мономаха и были с ним связаны. В древнерусских летописных памятниках имеются свидетельства о войне Владимира с Римской империей.

«Сказание о князьях владимирских» сообщает, что, заняв киевский престол, «великий князь Владимир (будущий Мономах. – Е.С.) собирает воевод умелых и мудрых и ставит начальников над воинскими отрядами – тысячников, сотников, пятидесятников; и, собрав многие тысячи воинов, отправляет их во Фракию, область Царьграда; и завоевали большую часть ее, и возвратились с богатой добычей.

В то время правил в Царьграде благоверный царь Константин Мономах, и воевал он тогда с персами и латинянами. И принял он мудрое царское решение – отправил послов к великому князю Владимиру Всеволодовичу: Неофита, митрополита эфесского, и с ним двух епископов, милитинского и митилинского, и антиохийского стратига Антипа, иерусалимского наместника Евстафия и других своих знатных вельмож. С шеи своей снял он животворящий крест, сделанный из животворящего древа, на котором был распят сам владыка Христос. С головы же своей снял он венец царский и положил его на блюдо золотое. Повелел

он принести сердоликовую чашу, из которой Август, царь римский, пил вино, и ожерелье, которое он на плечах своих носил, и цепь, скованную из аравийского золота, и много других даров царских. И передал он их митрополиту Неофиту с епископам и своим знатым посланникам, и послал их к великому князю Владимиру Всеволодовичу, так говоря с мольбой: "Прими от нас, о боголюбивый и благоверный князь, во славу твою и честь эти честные дары, которые с самого начала твоего рода и твоих предков являются царским жребием, чтобы венчаться ими на престол твоего свободного и самодержавного царства. Прими и то, о чем будут тебя молить наши посланцы – мы от твоего величия просим мира и любви: тогда церковь божья утвердится, и все православие в покое пребудет под властью нашего царства и твоего свободного самодержавства великой Руси; теперь будешь ты называться боговенчанным царем, увенчанный этим царским венцом рукою святейшего митрополита Кир Неофита с епископами". И с тех пор великий князь Владимир Всеволодович стал именоваться Мономахом, царем великой Руси» [26, с. 429].

Последняя фраза царя Константина, указывает на то, что он признал Владимира Мономаха равным себе, поскольку именует его тем же титулом, что носил и сам Константин IX. А также, возможно, это указывает на то, что после этой войны Римская империя признала суверенитет за Русью Владимира Мономаха и его потомков.

Сегодня факт войны Владимира Мономаха с Восточной Римской империей считается вымысленным. Историография признает только войну зятя Владимира Мономаха греческого царевича Леона Диогеновича в 1116 г. с византийским царем Алексеем Комнином. ПВЛ сообщает по этому поводу следующее: «В том же лете (1116 г. – Е.С.) Леонъ Диогеневич, зять Володимирь, иде на царя Алексия и дашася городовъ дунаиских неколько. Въ Дерьстрѣ, городе дунаискомъ, лестию убиста 2 сорочинина, послана царемъ, августа 15» [34, с. 104].

Однако, видимо, война Владимира Мономаха с Римской империей, о которой говорит «Сказание о князьях владимирских», действительно имела место. Средневековый историк Мавро Орбини в своем известном труде «Книга Историография початия имени, славы и расширения народа славянского» сообщает, что русские «во время Веспасиана

Цесаря (родоначальника династии Флавиев, начавшего править в 69 г. — *Е.С.*), переехавши Дунай и порубивши два полка римских» (цит. по [22, с. 301]). В другом месте книги М. Орбини явно пишет о тех же событиях, однако говорит, что вторжение русов произошло при императоре Вителлии, который правил в 69 г. и был непосредственным предшественником Веспасиана. «Еще во времена императора Вителлия, как сообщает Иоанн Авединский, они (русы. — *Е.С.*) переправились через Дунай и, разбив два легиона римских солдат, вторглись в Мезию и убили консуляриса и наместника Агриппу» (цит. по [22, с. 725]). Двойное свидетельство М. Орбини о войне русов с Римом весьма важно, так как оно указывает на то, что эта война началась сразу после смерти императора Нерона и прихода к власти императоров, не связанных родством с Юлиями-Клавдиями. Традиционная историография относит правление Веспасиана к 69–79 гг. Однако с учетом римского хронологического сдвига на 1043 года 69–79 гг. «превращаются» в 1112–1122 гг. (начало ХП в.).

Важно отметить, что и Мавро Орбини, и «Сказание» локализуют войну русов с Римской империей в одном и том же географическом районе: во Фракии («Сказание»), за Дунаем (М. Орбини). Это наводит на мысль, что Константин IX Мономах с длительностью правления 13 лет (якобы 1042–1055 гг.) и Тит Веспасиан с длительностью правления 10 лет (якобы 69–79 гг.)¹⁵ являются историческими двойниками. Лишним доводом в пользу того, что Тит Веспасиан, при котором начинается война Руси с Римом, и Константин IX Мономах являются одним историческим лицом, служит тот факт, что отношения Руси и Нового Римарезко обострились с воцарением Константина IX, «политика которого отличалась антирусской направленностью» [45, с. 83]. Косвенным указанием на то, что Константин Мономах жил вскоре после Августа, служит один из предметов, переданный им в дар Владимиру, — сердоликовая чаша, «из которой Август, царь римский, пил вино». В рамках традиционной хронологии Константин IX отстоит от Августа более чем на ТЫСЯЧУ лет, поэтому говорить о

¹⁵ Возможно, что в данном случае Константина Мономаха следует отождествлять с «двойным» Титом Веспасианом (отцом и сыном) с общей длительностью их правления 12 лет (69–81).

том, что в распоряжении царя Константина Мономаха могла оказаться утварь Августа, более чем не серьезно. Однако в рамках новой хронологической гипотезы, когда Константина Мономаха (= Веспасиана) отделяют от Августа немногим более 50 лет и когда он приходит к власти практически сразу после падения династии Августа, в которой эта чаша могла быть семейной реликвией, реальность подобного подарка становится вполне возможной. А сама чаша в глазах Константина IX, не состоявшего с Августом в родстве, может быть не бесценной реликвией, а всего лишь драгоценным или дорогим, во всяком случае приличным случаем, подарком.

Таким образом, можно говорить о Владимире Мономахе как о первом русском царе, который стал независимым государем после отложения Руси от Римской империи, в столице которой к власти пришли императоры, не связанные с ним родством.

Выше было показано, что с учетом римского хронологического сдвига на 1043 года начало правления Веспасиана (= Константина Мономаха) относится к 1112 г. А киевское правление Владимира Мономаха начинается в 1113 г. Получается, что год смены династии в Римской империи, которая, по нашему предположению, и привела к войне Руси с Римом, практически совпадает с годом начала правления Владимира Мономаха в Киеве. Из этого можно предположить, что до смерти своего родственника римского императора Нерона Владимир Мономах являлся наместником Нового Рима на территории Руси. А после прихода к власти династии Флавиев, с которой Владимир не состоял в родстве, он объявил Новому Риму войну и начал самостоятельно править на территории Руси.

Сегодня общепринятой является концепция древнерусской истории, изложенная в «Повести временных лет», где основателем княжеской династии Руси называется князь Рюрик Новгородский IX в., который, очевидно, является историографической «тенью» Юлия Цезаря. Однако в XVI в., как писал историк В.О. Ключевский, «предпринимается обширный летописный свод, начинающийся легендой о венчании Владимира Мономаха венцом византийского императора» (цит. по [23, Т. 2, с. 22]). Таким образом, на Руси существовали две различные историографические

концепции, одна из которых выводит род московских князей и царей от князя Рюрика Новгородского, а другая – от царя Владимира Мономаха. Данное обстоятельство весьма существенно, так как автор данной работы также не выводит реальную историю Руси, отраженную в письменных источниках, ранее Владимира Мономаха, считая историю от Рюрика до Светополка-Михаила «отражением» римских событий.

4.2. Историографические «тени» русских князей в истории Европы

4.2.1. Князь Андрей Боголюбский

Итак, как следует из нашей гипотезы, русская летописная традиция отражает реальные факты отечественной истории начиная лишь с царя Владимира Мономаха. И в свете вышесказанного возникает вопрос: всегда ли заимствование происходило из истории Римской империи (Европы) на Русь? Не было ли обратных заимствований – из русской истории в европейскую? Основанием для такого вопроса может служить утверждение австрийского посла в Москве Сигизмунда Герберштейна (XVI в.) о том, что «Московиты весьма похваляются этим именем (именем Аттилы. – Е.С.), так как их-де подданные некогда опустошили большую часть Европы» [4, с. 163]. С учетом 720-летнего сдвига в римской хронологии нашествие на Римскую империю гунна Аттилы приходится на вторую половину XII в. Таким образом, есть основания считать, что во второй половине XII в., во время правления владимиро-суздальского князя Андрея Боголюбского, Русь вновь столкнулась на полебрани с Римской империей.

Свидетельство С. Герберштейна о том, что, очевидно, гунн Аттила был русским (русскоязычным), находит подтверждения в ряде исследований различных историков. Так, по мнению российского историка XIX в. Ю.И. Венелина, изложенному в книге «Древние и нынешние болгары в отношении к россиянам», гунны – это славяне. Это заключение Ю.И. Венелин делает из сходства некоторых обычаев гуннов и славян. Современные историки также говорят, что «привлекаемые современными исследователями и их предшественниками текстологические и топонимичес-

кие свидетельства содержат немало примеров славяно-русского присутствия в войсках Атилы (433–454) и гуннском племенном союзе» [1, с. 119]. Поэтому можно достаточно уверенно говорить, что когда западноевропейские источники говорят о нашествии гуннов, они фактически имеют в виду нашествие русов (славян).

Мавро Орбини писал: «Наконец, покорив под себя державство Римское, [славянский народ] завладел многими их провинциями, разорил Рим, учиня данниками Цесарей Римских, чего во всем свете иной народ не чинивал» (цит. по [22, с. 287]). Мавро Орбини не указал, при каком римском правителе славяне обложили Римскую империю данью, однако можно предположить, что это время правления восточного римского императора Феодосия II Малого (408–450), поскольку в конце его правления Восточная Римская империя платила дань гунну-славянину Атиле [13, с. 700]. Получается, что в XII в. (с учетом хронологического сдвига на 720 лет) какой-то крупный русский (славянский) полководец, известный в западных хрониках под именем Атилы, совершил военный поход в Европу, где оставил о себе страшную историческую память. Однако кто он, с какой средневековой исторической фигурой Руси следует его ассоциировать? Мы не случайно выше упомянули владимиросуздальского князя Андрея Боголюбского. Скорее всего, на страницах западноевропейских хроник этот князь и отразился под именем знаменитого Атилы. Судите сами.

Андрей Боголюбский – самый могучий князь Руси своего времени. Длительность владимиросуздальского княжения Андрея составляет 17 лет (1157–1174). Атила Бич Божий¹⁶ – самый известный из гуннских царей. Длительность его правления составляет 19 лет (434–453, с учетом 720-летнего хронологического сдвига эти годы превращаются в 1154–1173, что практически тождественно годам правления Андрея Боголюбского).

В 1169 г. Андрей Боголюбский приступом взял и разграбил Киев. Как мог видеть выше читатель, Киев подчас отождествляется с Новым Римом. В 452 г. (с учетом 720-летнего

¹⁶ Это прозвище дали Атиле римские церковные писатели [13, с. 700]. Между прозвищами «Боголюбский» и «Бич Божий» нет противоречия, поскольку божью кару мог нести и человек, любящий бога.

хронологического сдвига этот год превращается в 1172-й) Атилла опустошил Северную Италию. При этом считается, что итальянский Рим смог откупиться от Атиллы. Однако, согласно М. Орбини, народ славянский разорил Рим. В рамках гипотезы о том, что описанные М. Орбини события следует отнести к истории военных походов Атиллы, получается, что Атилла все-таки захватила и разграбила Рим. Вопрос о том, какой именно Рим – в Италии или на Босфоре – разгромил Атилла, пока остается открытым. Отметим лишь, что в средневековых источниках имелась путаница между Новым Римом на Босфоре и Римом в Италии.

В 1174 г., ночью, Боголюбский был убит группой бояр, которых возглавлял шурин князя боярин Яким Кучкович. В заговоре против Андрея Боголюбского принимала участие его жена Улита, сестра боярина Якима Кучковича, мстившая за смерть отца, казненного Георгием Долгоруким (отцом Боголюбского) и брата, казненного Андреем Боголюбским. В 453 г. (с учетом сдвига в 1173 г.), ночью, Атилла Бич Божий умер. Предполагают, что он был убит молодой женой Ильдекой, мстившей за беды, которые Атилла принес ее народу. Имена жен Андрея Боголюбского и Атиллы являются однокоренными. В основе их лежат слоги «Ул» и «Ил», которые часто переходят один в другой, как, например, в именах Улий (Юлий) и Илья, которые по своей сути являются разными формами одного и того же имени.

Походы Андрея Боголюбского (= Атиллы Бича Божьего) хотя и сильно встревожили Восточную и Западную Римские державы, тем не менее не привели русских князей к полной победе: не произошло возвращения потомков Юлиев-Клавдиев к власти в Новом Риме. Немного позже славянам удалось вернуть контроль над западной частью некогда единой Римской империи. Около 1198 г. итальянский Рим был захвачен императором Священной Римской империи Оттоном IV Гвельфом (1198–1218), известным также по римским хроникам, с учетом 720-летнего хронологического сдвига, как Оттокар (476–493) (см. исследования А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского). По сообщению М. Орбини и «Синописа» (XVII в.), Оттокар (= Оттон IV) был русом, славянином [22, с. 743], [9, с. 8]. Власть Оттокара была наследована готской династией Теодориха, под властью которой Западный Рим находился до 1268 г. М. Орбини называет готов славянами [22, с. 731]. А Прокопий Кеса-

рийский писал о том, что одним из готских племен было племя ругов [33, с. 265]. При этом хорошо известно, что ругами в средние века называли русов.

4.2.2. Князь Всеволод Большое Гнездо

Об остготе – восточном готе – восточном славянине Теодорихе Готском следует сказать отдельно. Его историческим двойником из Священной Римской империи является Фридрих II Гогенштауфен (см. исследования А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского). Биографические факты жизни Фридриха (с добавлением фактов из жизни Теодориха) оказываются схожи с фактами жизни его старшего современника – владимиристо-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, младшего брата Андрея Боголюбского (= Аттилы). Детальный анализ этого отождествления еще впереди, а пока можно отметить некоторые интересные моменты.

Длительность правления Всеволода – 36 лет (1176–1212) – хорошо согласуется с длительностью правления Фридриха II, который был римским императором на протяжении 35 лет (1215–1250).

Христианским именем Всеволода было имя Димитрий, а именем Теодориха, которое он носил до того, как принял последнее, было ДИТРИХ, которое практически тождественно имени ДИМИТРИЙ. Всеволод известен под историческим прозвищем Большое или ВЕЛИКОЕ Гнездо. Теодориха также называют ВЕЛИКИМ.

Всеволод-Димитрий – русский князь, русской (славянской) крови. Теодорих-Дитрих – гот – славянин – рус.

По мнению некоторых историков, Всеволод был сыном византийской царевны Елены [25, с. 257]. А Теодорих – приемный сын византийского царя Зивона [46, с. 165]. То есть и Всеволод, и Теодорих, оба состояли в некоем родстве с византийскими царями, были византийскими «царевичами».

В 1169 г. Всеволод, вернувшись из Нового Рима на Русь, участвует в походе и взятии Киева его старшим братом Андреем Боголюбским (= Аттилой). Выше Киев был отождествлен с Новым Римом или, возможно, с Римом в Италии. Теодорих начал свой поход против Оттокара также из Нового Рима. А Фридрих II в 1212 г. появляется в Риме и становится фактическим соправителем Оттона IV.

Всеволод умер в 1212 г. естественной смертью, прожив 60 лет. А Фридрих II умер в 1250 г. также естественной

смертью, прожив 56 лет. Длительность жизни Всеволода и Фридриха близка. Теодорих также умер в результате естественной смерти, прожив около 72 лет (годы жизни – около 454–526 гг. [40, Т. 14, с. 188]).

Таковы основные вехи параллели между Всеволодом (Дмитрием) и Фридрихом II (= Теодорихом-Дитрихом). Пока мы не настаиваем на отождествлении Всеволода и Фридриха. Однако не исключено, что владимиро-суздальский князь Всеволод, внук Владимира Мономаха, вслед за своим старшим братом Андреем (= Аттилой) рвался на Запад – в Европу и смог подчинить себе Рим, сделавшись государем Западной (?) Римской империи, при этом оставаясь правителем Владимиро-Суздальской Руси.

Примечательно, что средневековая немецкая хроника (сага) «О Тидреке», в которой, как считается, речь идет о Теодорихе, косвенно подтверждает нашу гипотезу об отождествлении Аттилы с Андреем Боголюбским, а Теодориха – с его братом Всеволодом Большое Гнездо. Согласно этой саге, Тидрик-Теодорих был современником и союзником Аттилы, столицей которого был город Суза. При этом и Аттила, и Тидрик-Теодорих действуют не только на территории Западной Европы, но и на Руси. Кроме того, Аттила воюет с неким русским конунгом Вольдемаром, т.е. ВЛАДИМИРОМ, который нанес Аттиле поражение [24, с. 250]. Это свидетельство немецкой саги хорошо согласуется с утверждением русских летописей о том, что в 70-е гг. XII в. Андрей Боголюбский вел борьбу с Ольговичами и Ростиславичами, а также с князем Мстиславом Изяславичем и его дядей – князем ВЛАДИМИРОМ Мстиславичем [45, с. 144]. Таким образом, мы видим, что и у Аттилы, и у Андрея Боголюбского были одноименные противники – русский конунг Вольдемар и русский князь Владимир. В рамках ныне принятой хронологии общение Аттилы и Теодориха в принципе является невозможным. Считается, что Аттила умер в 453 г., а Теодорих родился около 454 г. Однако если Аттила – это владимиро-суздальский князь (отсюда и город Суза немецкой саги) Андрей Боголюбский, а Теодорих – его брат Всеволод Большое Гнездо, то очевидно, что немецкая хроника-сага отражает эти исторические события вернее, нежели традиционная историография.

Русская летописная традиция в составе истории Болгарии и Венгрии

1. Киевская Русь и 1-е Болгарское царство

Данная монография не отражала бы всю полноту исследований автора вопроса переноса римской истории на русскую историческую почву, если бы был обойден стороной вопрос о параллелях между историями Киевской Руси и Болгарского царства. Дело в том, что между болгарскими правителями и фантомными князьями Киевской Руси имеется как корреляция длительностей правлений, так и событийные параллели. Поскольку образы фантомных русских князей значительно ближе к историографическим образам римских императоров, чем историографические образы болгарских правителей, а последние ближе к фантомным русским князьям, нежели к римским императорам, то можно заключить, что перенос шел последовательно. То есть сначала римская история была включена в русские летописи, а уже потом из них она была перенесена в болгарские письменные источники. Кроме того, в династическом потоке болгарских правителей обнаруживается двойник царя Владимира Мономаха (1113–1125) – царь Самуил (997–1014). Как отмечалось выше, реальность правления Владимира Мономаха в первой четверти XII в. подтверждается описанными в летописях астрономическими явлениями, которые, согласно Н.А. Морозову, с 1111 г. начинают соответствовать расчетным датам. Другими словами, Владимир Мономах не мог быть списан с царя Самуила, поскольку является исторической личностью, верно отнесенный летописями к первой четверти XII в. Учитывая этот момент, мы приходим к выводу, что царь Самуил является историографической «тенью» Владимира Мономаха. Это обстоятельство как нельзя лучше свидетельствует в пользу того, что именно болгарские письменные источники вобрали в себя описанные в русских летописях события, а не наоборот.

Отметим, что русские летописи уделяют много внимания болгарской истории времен царей Бориса, Симеона и Петра, правивших в период с 852 г. по 969 г. Так, московская «Ермолинская летопись» рассказывает о том, что в 858 г. Болгария была захвачена византийским царем Михаилом и крещена им. И как в правление болгарского царя Михаила (св. Бориса), в 898 г., болгарские князья Ростислав, Светополк и Кочел попросили у византийского царя Михаила «учителя во свою землю», что привело к прибытию в Болгарию братьев Константина (в последствии во иноках – Кирилла) и Мефодия, которые создали славянскую письменность. И о том, что болгарский царь Симеон в 902 г. был разбит византийцами, а в 915 г. Симеон воевал во Фракии и уже он разбил византийцев. А также о том, что в 925 г. Симеон захватил Фракию и Македонию и подступил к Царьграду, после чего заключил мир с византийским царем Романом. И наконец, о том, что в 942 г. царь Симеон Болгарский ходил в поход на хорватов, однако был ими разбит и в тот же год умер. А после него болгарский престол занял его сын Петр [7, с. 2–5] (никакие другие болгарские цари в [7] не упомянуты). В рамках традиционного прочтения русских летописей – с восприятием русской истории до 1113 г. как подлинной – наличие в них информации о Болгарском царстве больших вопросов не вызывает. Если летописец расположил в тексте эту информацию – значит счел нужным это сделать. Однако, учитывая, что между историями Киевской Руси и 1-го Болгарского царства обнаруживается параллель, а также то, что и сама русская история до 1113 г. «склеена» из нескольких блоков римской истории, можно сделать вывод о том, что русские летописи, кроме описания Юлиев-Клавдиев и Констанциев, несут в себе еще один блок фантомной римской истории – описание болгарских князей и царей.

Параллель между историями Руси и Болгарии начинается с отождествления болгарских ханов с русским фантомным блоком «первые Рюриковичи», который, как было показано выше, является «отражением» римских императоров Юлиев-Клавдиев.

Киевская Русь	I-е Болгарское царство [43], с. 161
1. Рюрик 862–879 (17)	1. Телерик 769777 (8) [21, Т. 3], с. 278

Считается, что Рюрик был приглашен в Новгород для установления порядка среди славян-новгородцев, погрязших во внутренних конфликтах. В течение 2 лет (862–864) Рюрику соправительствуют его братья Синеус и Трувор.

Правлением Телерика был положен конец длительному внутреннему кризису Болгарского государства, когда на протяжении предшествовавших 20 лет в результате переворотов сменилось множество правителей. Правлению Телерика предшествуют правления Токты (766–767) и Пагана (767–768)[21, Т. 3, с. 278], которые, возможно, являются отражениями Синеуса и Тривора. В 777 г. князь Телерик в результате переворота был свергнут и бежал в Новый Рим (Новгород), где византийский царь Лев IV Хазар дал ему титул ПАТРИЦИЯ (напомним, что прототипом Рюрика является Юлий Цезарь, который носил титул ПАТРИЦИЯ).

Возможно, что имя Телерик в своей второй части – «рик» – является отголоском второй части имени Рюрик – «рик». Считается, что, бежав в Византию, Телерик принял православие, получив крестное имя Феофилакт. Корнем этого имени является «Фео», что в переводе с греческого означает бог (напомним, что родовое имя Цезаря – Юлий – в осмысленном переводе означает бог).

Отдельно скажем о титулах болгарских правителей до 856 г., когда на болгарский престол вступил Борис I, носивший титул князя. Считается, что предшественники Бориса носили титул хана (кана). Однако в средневековых текстах их титул звучит как ХАН СЮБИГИ. При этом сегодня не объясняется, что же такое сьубиги. А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский обратили внимание на хранящийся в Софийском историческом музее каменный столб с надписью, относящейся, как сегодня считается, ко времени правления болгарского хана Маламира (831–836). Пояснительная табличка к надписи сообщает, что на столбе написано: «Кав сьубиги Маламир: Чепа боготор...». Как будто все правильно – Маламир назван ханом (каном). Однако при рассмотрении надписи на самом столбе возникает вопрос: а насколько верно сегодня читается данный текст, поскольку оригинальная разбивка текста на слова была выполнена самим автором надписи (слова записаны столбцом) и выглядит следующим образом (в современном произношении): «КАНЕСИ БИГИ МАЛА МИРЧЕ ПАБОГО...». Это дает возможность иначе прочесть данный текст. Слово «ка-

неси» – это, очевидно, князь. «Биги», возможно, является искажением тюркского слова «бек», т.е. господин [38:2, с. 77]. «Мала», очевидно, является словом *малый*. «Мирче» – возможно, именем болгарского правителя Смилеца (1292–1298) [21, Т. 3, 272–274]. В этом случае надпись на столбе можно прочесть как: «Князь господин малый Мирче (Смилец)». Отметим, что после смерти в 1298 г. Смилеца ему наследует его малолетний сын Иван, которого также называли Смилец, поэтому в надписи и могло появиться слово «малый». Таким образом, мы видим, что болгарских правителей называли не ханами, а князьями, что соответствует титулам их русских прототипов.

2. Олег Вещий, 879–922 (43)	2. Кардам + Крум, 777–814 (37)
-----------------------------	--------------------------------

Олег вел борьбу за покорение славянских племен дулебов, хорватов, тиверийцев и уличей, живших в бассейнах рек Днестр и Дунай (река Дунай является северной границей Болгарии) [40, Т. 10, с. 527]. В 911 г. Олег совершил поход в Византию и подошел к Новому Риму. Осажденный Царьград заплатил Олегу большой выкуп. И Византия заключила с Русью мирный договор. Олег является крупнейшим правителем Руси X в.

В 789 г. Кардам начал войну с Византией и даже обложил ее данью, которую Византия платила до 796 г. В 807 г. наследник Кардама Крум начал войну с Византией. В 813 г. он осадил Новый Рим, однако захватить столицу ромеев ему не удалось, так как он скоропостижно умер. Крум считается одним из наиболее воинственных и сильных болгарских правителей IX в.

Что касается «сложения» Кардама и Крума, то отметим, что их имена в неогласованной форме пишутся практически одинаково – КРДМ и КРМ, поэтому можно предположить, что за ними скрывается одно лицо. Возможно, что подобное деление историографической «тени» Олега Вещего на двухлюдей – Кардама (777–803, 26 лет) и Крума (803–814, 11 лет) – связано с неоднозначностью даты конца правления Олега: 912 г. или 922 г. В результате этого в болгарской летописной истории вместо одной историографической «тени» появились две: Кардам и Крум. Крум с 11-летней длительностью правления мог возникнуть как отражение 10-летнего периода правления Олега (912–922) после

его летописной смерти в 912 г., о которой говорит большинство русских источников.

По вероисповеданию и Олег Вещий, и Кардам с Крумом — язычники.

3. Игорь Старый, 922–945 (23)	3. Омортаг, 814–831 (17)
-------------------------------	--------------------------

Игорь Старый, как и его предшественник Олег Вещий, вел войны с Византией, однако с меньшим успехом: в 941 г. корабли Игоря были сожжены греческим огнем при подходе к Новому Риму. В результате чего в 944 г. Игорь заключил с империей ромеев мирный договор.

Омортаг, как и его предшественник Крум, вел войны с Византией, однако с меньшим успехом: в 814 г. Омортаг был разбит византийским царем. В результате чего в 815 г. Омортаг заключил с империей ромеев мирный договор.

4. Ольга (регентша), 945–955 (10)	4. Исбул (регент), 831–840 (9)
-----------------------------------	--------------------------------

После смерти Игоря Старого ввиду малолетства его сына Светослава правительницей Киевской Руси становится его вдова Ольга.

После смерти Омортага ввиду малолетства его сына Маламира правителем Болгарии становится кавхан Исбул.

Тот факт, что в истории Руси регентом являлась женщина, а в Болгарии — мужчина, мог быть связан с тем, что при включении русской летописной истории в историю Болгарии переписчики могли сознательно изменить пол регента с женского на мужской. Поводом для этого могло послужить то, что, по их мнению, женщина не могла управлять государством, а потому в исходном источнике содержится ошибка. Либо же могли счесть, что иметь женщину-правительницу не достойно для истории Болгарии.

5. Светослав I, 955–972 (17)	5. Пресиан I, 836–852 (16)
------------------------------	----------------------------

В русской истории сохранились смутные свидетельства о том, что у Светослава был старший брат Глеб. Однако после смерти Игоря власть наследует малолетний Светослав. И якобы этот Глеб был убит в 971 г. Светославом за то, что исповедовал ХРИСТИАНСТВО [15, с. 125].

Старшим сыном Омортага был Енравот (Боян), однако после смерти Омортага власть переходит к его несовершеннолетнему (малолетнему) сыну Маламиру. Считается, что он правил с 831 по 836 г., после чего власть перешла к Пре-

сиану. Однако в историографии есть мнение, что Маламир и Пресиан – это однолицо [43, с. 161]. Между 831 и 833 гг. Маламир (= Пресиан?) приказал убить своего старшего брата Енравота якобы за то, что тот исповедовал ХРИСТИАНСТВО.

По вероисповеданию Светослав и Пресиан – язычники.

Далее мы переходим к отождествлению фантомных русских князей Владимировичей с болгарскими царями. При этом наблюдаем «выпадение» из династического потока Руси князя Ярополка (972–980), который не находит своего аналога в истории Болгарии.

6. Святой Владимир I, 980–1015 (35) или 37 лет*	6. Святой Борис I, 852–889 (37)
--	------------------------------------

Владимир I – князь Киевской Руси, сын Светослава. Войны Владимира с Византией. Под давлением византийского царя Василия II Владимир I принял христианство, что было платой (условием) для заключения его брака с византийской царевной, что привело к миру между Русью и Византией. После этого Владимир сменил свое имя на тезоименное имя византийского царя – Василий. В 988 г., на 8-м году правления, Владимир крестил Киевскую Русь, за что впоследствии был объявлен святым русской православной церковью. В правление Владимира начинается расцвет Киевской Руси.

Борис I – сын Пресиана, который выше был отождествлен со Светославом. В отличие от своих предшественников, которые титуловали себя ханами, он носил титул князя [40, Т. 2, с. 557]. Войны Бориса с Византией. Под нажимом византийского царя Михаила III Борис I принял христианство, что с его стороны было платой за мир с Византией. После этого Борис сменил свое имя на тезоименное имя византийского царя – Михаил. В 864 г., на 12-м году правления, Борис крестил Болгарию. Согласно русским летописям, Болгария была крещена византийским царем Михаилом III в 858 г., т.е. на 6-м году правления Бориса. «А в лето [6]366 царь Михаилъ иде на Болгары. Они же, противу ему не могоще стати, и покоришася ему, и крести царь Михаилъ всю землю ихъ» [7, с. 2]. Так же как и Владимир, Борис объявлен святым болгарской православной церковью.

* Согласно хронологическому листу «Повести временных лет» [34, с. 15].

В правление Бориса начинается расцвет 1-го Болгарского царства.

В 889 г. Борис, сложив с себя власть, ушел в монастырь, где и умер в 907 г. В истории князя Владимира мы не находим подобного факта. Однако косвенным двойником Владимира Великого является Олег Вещий (через отождествление их прототипов – Августа Октавиана и Константина Великого), который по одной из версий в конце жизни передал власть Игорю, т.е. фактически отрекся от престола, и ушел в Новгород, а оттуда в Старую Ладугу, где и умер [36, с. 51].

7. Светополк Окаянный, 1015–1019 (4)	7. Владимир Расате. 889–893 (4)
--------------------------------------	---------------------------------

Светополк – сын (приемный) Владимира Великого. В 1019 г. был разбит младшим братом Ярославом и бежал в Польшу. Светополк Окаянный – историографическое «отражение» Юлиана Отступника, который боролся с христианством, пытаясь восстановить язычество.

Владимир Расате – сын Бориса I, который выше был отождествлен с Владимиром I. Владимир Расате боролся с христианством, пытаясь восстановить язычество. Был низложен своим отцом Борисом, который для этого на время покинул монастырь, а потом передал власть сыну Симеону.

8. Ярослав I Великий, 1019–1054 (35)	8. Симеон I Великий, 893–927 (34)
--------------------------------------	-----------------------------------

Ярослав I Великий (Мудрый) – сын Владимира I. В 1019 г., разбив брата Светополка, занял Киев и начал в нем княжить. Правление Ярослава Великого считается наивысшим моментом расцвета Киевской Руси. Ярослав имел много военных побед и смог соединить под своей властью все русские земли (за исключением Полоцка). Считается, что Владимир I одним из браков был женат на болгарке. Ввиду отождествления Владимира и Ярослава (см. выше) выходит, что супружество с БОЛГАРКОЙ можно отнести и к Ярославу Великому.

Симеон Великий – сын Бориса I, который выше был отождествлен с Владимиром I. Правление Симеона Великого считается наивысшим моментом расцвета 1-го Болгарского царства. Симеон имел много военных побед и добился расширения своего царства. Одним из браков Симеон Великий был женат на БОЛГАРКЕ. Есть сведения, что

Симеон Великий был коронован византийским патриархом царской короной Византийской (Римской) империи [44, с. 127]. Это хорошо соотносится с его отождествлением с Ярославом, который является историографической «темью» РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА Константина Великого.

Около 1037 г. киевский князь Ярослав Великий сделал попытку установить АВТОКЕФАЛИЮ русской православной церкви путем избрания митрополита из среды русско-годухновенства [35:2, с. 18]. Очевидно, что при переносе русской истории на болгарскую «историографическую почву» это отразилось в болгарских письменных источниках как провозглашение в 919 г. АВТОКЕФАЛИИ болгарской православной церкви царем Симеоном Великим [40, Т. 2, с. 525].

Примечательно, что в истории болгарской православной церкви наблюдается схожая картина с историей русской церкви. Как уже отмечалось, странность истории киевской митрополии состоит в том, что Русь была крещена в 988 г., а первого митрополита ПВЛ упоминает только под 1037 г. Таким образом, сегодня мы имеем две важные даты русской церковной истории, разделенные 49 годами. И в истории Болгарии мы также видим две даты становления власти иерархов православной церкви: в 870 г. появляется первый болгарский архиепископ, а в 919 г. объявляется автокефалия болгарской православной церкви и появляются патриархи. Эти даты, так же как и в истории Киевской Руси, разнесены друг от друга на 49 лет. С учетом отождествления князей Владимира и Ярослава, а следовательно и их болгарских «отражений» – Бориса и Симеона, становится очевидным, что русские даты крещения Руси и появления митрополии оказываются в рамках правления одного князя, а следовательно, и болгарские даты крещения Болгарии и появления патриархии также попадают в период правления одного человека.

Отметим, что одного из болгарских архиепископов звали Леонтием. Это соответствует тому, что среди имен киевских митрополитов, о которых молчит ПВЛ, встречаем имя Леон (Леонтий) [43, с. 893, 885].

9. Всеволод I, 1054–1093 (39)
----

9. Петр I Болгарин, 927–969 (42)

После смерти Ярослава Великого Киевская Русь была разделена между пятью его сыновьями. Однако вскоре двое

младших братьев умерли, а трое старших – Изяслав, Светослав и Всеволод – разделили земли младших братьев между собой [45, с. 85]. Столицей Всеволода был ПЕРЕЯСЛАВЛЬ. Время от времени между братьями возникали распри, и происходила борьба за киевский престол. Всеволод – младший сын Ярослава Великого, пережил старших братьев и стал единоличным правителем Руси. Был женат на дочери византийского царя Константина Мономаха. Правление Всеволода на фоне правлений его отца и деда выглядело довольно «бледным».

После смерти Симеона Великого трое его сыновей – Михаил, Иван и Петр – ведут борьбу за престол. Петр – младший сын Симеона Великого, пережил старших братьев и стал единоличным правителем Болгарии. Столицей Петра был ПЕРЕЯСЛАВЛЬ (Преслав). Считается, что он был женат на внучке византийского царя Романа I [44, с. 133]. Петр известен в истории под прозвищем Кроткий, что связано с «бледностью» его правления в сравнении с его отцом и дедом.

Всеволод заканчивает собой фантомный блок русской истории «Владимировичи» и следующий летописный правитель Руси – Светополк-Михаил – является отражением византийского царя Михаила Палеолога.

10. Светополк-Михаил, 1093–1113 (20)	10. Роман, 969–997 (28) или 969–991 (22)
---	---

Светополк-Михаил проявил себя как слабый правитель, рядом с которым находилась крупная политическая фигура – переяславский князь Владимир Мономах, фактически многие годы являвшийся соправителем Светополка-Михаила [45, с. 99]. При этом Владимир Мономах после смерти своего отца киевского князя Всеволода в 1093 г. под давлением киевского боярства уступил Киев Светополку-Михаилу.

Роман проявил себя как слабый правитель, рядом с которым находилась крупная политическая фигура – второй царь Самуил. При этом Самуил не делал попыток свергнуть Романа с престола, и даже после того, как в 991 г. Роман попал в византийский плен, Самуил продолжал титуловать его болгарским царем, вплоть до его смерти в 997 г.

В начале своего правления Светополк-Михаил ослепил князя Василько Теребовльского. Как было показано выше, очевидно, что прототипом этого события явилось ослепле-

ние царем Михаилом Палеологом своего соправителя Иоанна IV, которое произошло в 1261 г. в Византии. В средние века к ослеплению или осклоплению (кастрации) прибегали не из жестокости, а для того, чтобы впоследствии человек не мог занимать престол. И, вероятно, это событие нашло свое отражение в биографии Романа как его осклопление, произошедшее на территории Византии между 971 и 977 гг. (правда, в Болгарии его продолжали считать царем). Возможно, что в результате включения описанных в русских летописях событий в болгарскую историю ослепление Василько Светополком-Михаилом было описано в болгарских источниках как осклопление царя Ромава — историографической «тени» Светополка-Михаила.

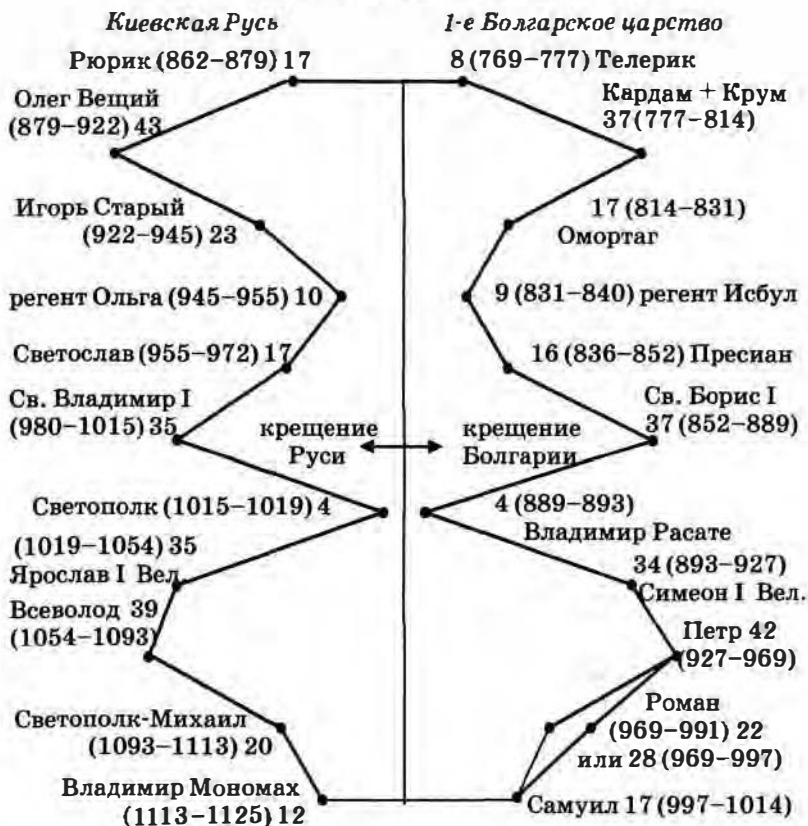
11. Владимир Мономах, 1093–1125 (32) или 1113–1125 (12)	11. Самуил, 976–1014 (38) или 997–1014 (17)
---	---

Владимир Мономах показал себя крупным политическим деятелем. Начало правления Владимира можно отсчитывать либо от 1093 г., когда умер его отец киевский князь Всеволод, либо от 1113 г., когда Владимир сам стал князем киевским. Согласно «Сказанию о князьях владимирских», вскоре после того как Владимир Мономах начал править в Киеве, он разбил византийского царя КОНСТАНТИНА IX Мономаха.

Самуил показал себя крупным политическим деятелем. Начало правления Самуила также можно отсчитывать от разных лет: с 976 г., когда он соправительствовал царю Роману, или с 997 г. — после смерти Романа, когда он остался единственным царем Болгарии. В 986 г. Самуил разбил византийского царя Василия II и его брата-соправителя КОНСТАНТИНА VIII [6, с. 201].

Далее параллель между историями Киевской Руси и 1-го Болгарского царства не прослеживается. Киевская Русь как единое государство просуществовало еще 7 лет, до 1132 г., и после смерти Мстислава Великого (1125–1132) она распалась на ряд отдельных княжеств. А в 1169 г. владимирский князь Андрей Боголюбский захватывает Киев, и Киевское княжество перестает играть роль старшего княжества Руси. 1-е Болгарское царство после смерти Самуила просуществовало только 4 года и в 1018 г. было захвачено Византией (это, в общем-то, тоже можно рассматривать как определенную историческую параллель).

Корреляция длительности правления русских князей и болгарских царей

Средний хронологический сдвиг, просчитанный по концам правлений, составляет 117 лет.

Вопрос о том, что послужило причиной для подобных заимствований, без сомнения, является сложным. И каждую аргументированную версию ответа на этот вопрос опровергнуть будет не так-то просто. Рассмотрим только два из массы других возможных вариантов. Вариант первый – включение в болгарские летописи части русской летописной истории было сделано преднамеренно, с целью удревления и насыщения событиями болгарской истории. Вариант второй – включение в историю Болгарского царства

*Рис. 4. Князь Андрей Васильевич БОЛГАРСКИЙ.
Фреска Архангельского собора Московского Кремля*

фантомных дубликатов русских князей, которые и сами-то являются лишь фантомными «отражениями» римских императоров (за исключением Владимира Мономаха), возможно, говорит о том, что в какой-то момент времени территорией Болгарии правил человек, претендовавший на родство с римскими императорами. И, скорее всего, он был из рода русских князей Мономашичей, поскольку перенес на болгарскую историческую почву жизнеописания правителей, содержащиеся в русских летописях.

Интересную информацию по истории Болгарии дает изучение фресок Архангельского собора – княжеского и царского некрополя Московского Кремля. В настенных росписях Архангельского собора младший брат московского князя Ивана III князь Андрей Меньшой (годы жизни: 1452–1481) назван Болгарским (рис. 4). Историография никак не объясняет этот факт, обходя его молчанием. Между тем, он очень важен, поскольку, согласно данной надписи, уделом Андрея Меньшого была Болгария. Принято считать, что князь Андрей Меньшой владел всего лишь Вологодским уездом, однако никак не Болгарией. Кстати, не превратилась ли БОЛГария в ВОЛОГодский уезд под пером переписчиков? Надо отметить, что у князя Андрея, в принципе, была возможность являться правителем Болгарии, поскольку в 1396 г. в результате завоеваний турок-осма-

нов 2-е Болгарское царство пало, и его земли вошли в состав Османской империи. Согласно гипотезе А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, в 1453 г. турки-османы захватили Новый Рим совместно с русскими войсками. Поэтому вполне возможно, что после совместного завоевания Византии русские князья получили право на владение частью Балканского полуострова. И как следствие, младшему брату князя великого Ивана III Андрею досталась в удел (в управление) территория Болгарии. После смерти Андрея Меньшого Болгарского его земли отошли во владение Ивана III [29, с. 50], а уже от него права на них получил его сын Василий III. Как отмечалось выше, фантомная проекция византийского царя Михаила Палеолога – князь Светополк-Михаил, скорее всего, появился в русских летописях в правление Василия III. Из приведенного выше анализа следует, что болгарский царь Роман является переописанием образа Светополка-Михаила, а потому можно заключить, что и перенесение сведений русских летописей на болгарскую историографическую почву произойти могло не ранее правления Василия III (1505–1533).

Данная гипотеза позволяет предположить, что официально принятая в Московском княжестве история Киевской Руси была перенесена на болгарскую почву именно тогда, когда Болгария или ее часть являлась вотчиной московского князя Василий III.

Отметим также, что фреска Архангельского собора не является единственным средневековым свидетельством о том, что русские князья владели Болгарией. Польский дворянин Граевский, пересказывая свой разговор с Иваном Грозным, приписывал русскому царю следующие слова: «...предки мои, выступая из Киева, владели Болгарией и Грецией до самого Константинополя» [49, с. 177]. О том, что под древним Киевом (после 1113 г.) следует понимать один из крупных городов северо-востока Руси, говорилось выше. Поэтому очевидно, что владение Болгарией русскими князья надо отнести к владими́ро-суздальскому периоду истории Руси либо даже к московской истории. В этом случае можно предположить, что предками царя Ивана Грозного, которые владели Болгарией, были его отец Василий III и дед Иван III.

В рамках гипотезы о том, что во второй половине XV – первой половине XVI в. земли Болгарии находились во

владении московского княжеского дома Калитовичей, мы находим объяснение следующего удивительного факта, о котором говорят А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский: «Старые болгарские тексты, например, тот же “Именник Болгарских Ханов” написаны в действительности точно тем же языком, что и СТАРО-РУССКИЕ тексты. Не путать с церковно-славянским! Они практически неотличимы ни по языку, ни по форме букв! Если не сказать заранее, что это за текст – старый болгарский или старый русский, – вы вряд ли догадаетесь о его принадлежности... А вот более поздние болгарские тексты – а тем более современные – мы понимаем уже с трудом. Непривычные окончания, непривычное употребление предлогов, много незнакомых слов» [21, Т. 3, с. 283–284]. Если исходить из того, что территория Болгарии была вотчиной Калитовичей, то очевидно, что тексты, написанные якобы болгарским письменным языком, странным образом так похожим на русский, просто являются русскими текстами второй половины XV – первой половины XVI в.

В заключение посмотрим на оставшуюся часть хронологии средневековой Болгарии. Как уже отмечалось, в 1018 г. происходит гибель 1-го Болгарского царства, и его земли входят в состав Восточной Римской империи. Однако спустя 169 лет, в 1187 г., в результате освободительного движения возникает 2-е Болгарское царство. С учетом того, что жизнеописания правителей 1-го Болгарского царства в интервале времени от 766/769 г. по 1014 г., очевидно, были заимствованы из русских летописей, то логично предположить, что история так называемого 2-го Болгарского царства как раз и является начальной историей государственного образования болгарского народа, а так называемый период византийского ига (1018–1187) являлся временем изначального вхождения территории Болгарии в состав Римской империи¹⁷. Отметим, что сегодня считается, будто бы до нашего времени дошло очень мало архитектурных памятников 1-го Болгарского царства (до 1018 г.) [44, с. 234]. Очевидно, что данный факт свидетельствует в

¹⁷ А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский также предполагают, что реальная история Болгарии, нашедшая свое отражение в письменных источниках, начинается позже традиционной датировки, и относится начало примерно к 1280 г. [21, Т. 3, с. 282].

пользу гипотезы, что история 1-го Болгарского царства является историографическим мифом, который, естественно, не оставил от себя материальных свидетельств. А те немногочисленные памятники, которые сегодня относят к истории 1-го Болгарского царства, очевидно, принадлежат более поздней эпохе. Либо же они действительно принадлежат тому интервалу времени, к которому их относят, однако же сами по себе не могут свидетельствовать в пользу верности источников, рассказывающих о болгарских событиях ранее начала XI в.

В общепринятой хронологии в 395 г. при разделении Римской империи на Восточную и Западную территория Болгарии отошла к Восточной Римской империи. Согласно нашей гипотезе, реальное разделение Римской империи произошло около 1140 г. (ввиду ограниченности места нет возможности изложить здесь свои доводы на этот счет). И вполне вероятно, что в XII в., увидев ослабление Рима, Болгария смогла отложиться от разделенной, а потому ослабленной Римской империи.

В XIX в. русский ученый А. Н. Попов обнаружил в составе «Летописца Эллинского и Римского» текст, именуемый «Именник болгарских ханов». Данный «Именник» перечисляет протоболгарских правителей примерно с 145 г. до 766 г.: от Илирика до Умора [21, Т. 3, с. 271]. Отметим, что Умор (766 г.) является практически непосредственным предшественником Телерика (769–777), который выше был отождествлен с Рюриком и который открывает собой ряд болгарских князей и царей (769–1014), являющихся фантомными «теньями» русских князей (862–1125). Таким образом, этот «Именник болгарских ханов» не содержит жизнеописания болгарских правителей, заимствованные из русских летописей. Из этого можно сделать вывод, что данный «Именник» не случайно заканчивает свое повествование непосредственно перед тем, как в болгарской истории появляется «русская вставка». И, очевидно, связано это с тем, что во время составления «Именника» «русская вставка» в болгарских летописях еще отсутствовала либо же автор «Именника», зная о том, что последующая история (после 766/769 г.) является чужеродной, не стал включать описанных в ней правителей в свой текст. Примечательно, что в историографии есть мнение о том, что Умор заканчивает собою «первый династический список болгар-

ских ханов» [21, Т. 3, с. 271]. Это обстоятельство подтверждает вывод автора о том, что в истории ханов (князей) и царей 1-го Болгарского царства около 766 г. имеется «стык» разных летописных текстов, один из которых (766/769–1014), судя по всему, является переложением русских летописей (862–1125).

Интересно имя первого протоболгарского правителя, о котором говорит «Именник», – Илирик. В древности илирийцами называли сербов. Примечательно, что имя Илирик также упоминается в «Сказании о князьях владимирских», в тексте которого он выступает братом императора Августа: «Илирика же, брата своего, поставил (Август. – Е.С.) правителем в верховьях Истра (Дуная. – Е.С.)» [26, с. 427]. Скорее всего, и «Сказание» и «Именник» говорят об одном и том же человеке, поскольку автором «Сказания» считается выходец из Сербии Пахомий Логофет, который вполне мог быть знаком с легендарной традицией соседней Болгарии. Да и упомянутый в «Сказании» Дунай указывает на Балканский полуостров, на котором расположена Болгария. Согласно сделанному выше предположению, прототипом ИЛИРИКА мог послужить наследник Августа – римским император Тиберий (14–37), воевавший в ИЛЛИРИИ, историческим двойником которого, при отождествлении II и III Римских империй, является император Констанций II (337–361) – ИЛЛИРИЕЦ по национальности.

Длительность правления первых десяти (или одиннадцати) протоболгарских правителей сегодня не известна. Однако их размещают в интервале времени длиной в 436 лет (145–581) [21, Т. 3, с. 275–276]. Это выдает легендарный характер данного периода болгарской истории, поскольку средняя продолжительность правления составляет 43,6 года, что примерно соответствует продолжительности самой жизни средневековых людей (к пятидесяти годам люди средневековья были уже глубокими стариками). Далее, приведенные в «Именнике» длительности правлений двенадцати болгарских ханов (582–766) [21, Т. 3, с. 276–278] начинают выглядеть значительно достовернее: имеем разброс от 40 дней до 17 лет. Что вполне соответствует длительности правлений средневековых государей. Исключение составляют лишь два правителя: Курт Дуло (584–642) и его сын Аспарух Дуло (642–701), длительность правлений которых приближается к 60 годам.

В заключение отметим, что на Руси с XV в. существовал княжеский род Дуловых (ветвь ярославских князей Мономашичей), родоначальником которого был князь Андрей ДУЛО. А по мнению средневековых болгарских летописцев, русские князья (а значит, и князья Дуловы), а также правящие династии Булгарии, Хазарии, Болгарии Дунайской и Венгрии имели общий корень – род ДУЛО [44, с. 394]. Поэтому возможно, что род ярославских (моложских) Мономашичей князей Дуловых сохранил в своем родовом имени сегодня уже практически забытое имя своих великих предков. Почему моложский князь Андрей носил прозвище Дуло, в отечественной историографии сегодня не объясняется. А вот о том, откуда взялось имя болгарских ханов Дуло, говорится: основанная ханом (каганом) Куртом династия получила свое имя по названию племени дуло, из которого Курт происходил [43, с. 660]. По свидетельству болгарской летописи «Джагфар тарихы» (XVII в.), брат хана Курта Дуло – Шамбат – основал город Башту и создал собственное государство, получившее название Дулоба [44, с. 392]. Отметим, что на территории Западной Волыни проживало восточнославянское племенное объединение, носившие имя дулебы [40, Т. 5, с. 400]. Лингвистическая близость имен ДУЛО, ДУЛОБА и ДУЛЕБЫ очевидна, что, скорее всего, указывает на взаимосвязь исторических событий, имеющих отношение к этим названиям. Это позволяет поставить вопрос о том, к какой языковой группе относились болгары и где они жили до переселения на территорию Придунайской Болгарии? Наиболее частым историографическим ответом на этот вопрос является утверждение, что болгары (протоболгары) были тюрками и пришли на Балканы из Южной Бессарабии в VII в. н.э. под предводительством хана Аспаруха Дуло, после того как их государство было завоевано хазарами. Впоследствии протоболгары ассимилировались с южнославянскими народами Балкан [40, Т. 2, с. 523–524]. Однако с середины XIX в. в историографии существует и другое мнение: протоболгары были славянской народностью и являлись «местным населением Юго-Восточной Европы»¹⁸ [44, с. 280].

---

¹⁸ Авторы данной концепции: Г. Раковски, Л. Каравелов, Г. Ценов, И. Шангов и др.

Н.А. Морозов, говоря о лингвистическом тождестве венгерского слова «гусар» и слова «хазар», писал: «Но кто такие были хазары? Нам говорят, что в VIII веке они покорили “Волжских Болгар”. Но где была их Волга?.. В древности она (современная Волга, – Е.С.) называлась Ра, а в Средние века “Итиль” или “Атель”, а у калмыков до сих пор – Иджил. Все лингвистические следы ведут к тому, что Волгой назывался в древности Дунай в своем нижнем течении, так как страна под названием Болгария, по-гречески Волгария, то есть приволжская, как я уже говорил, существует и до сих пор на всем нижнем течении Дуная, а следовательно, этарека и называлась Волгой» (цит. по [22, с. 232]). Таким образом, существуют веские основания для того, чтобы считать протоболгар местным славянским населением Балканского полуострова.

2. Взаимозависимые блоки русской и венгерской истории

В ходе анализа династических потоков средневековых государств Центральной Европы была выявлена параллель между историями династических потоков Киевской, а затем Владимиро-Суздальской Руси и Венгерского королевства одного и того же исторического периода – второй половины IX – начала XIV в.

Русь, Рюриковичи, 862–1304	Венгрия, Арпады, 890–1301 [40, Т. 3, с. 311]; [43, с. 329]
1. Рюрик, 862–879 (17)	1. Арпад, ок. 890–907 (17)

Рюрик – основатель династии русских князей и царей. Считается, что Рюрик по приглашению пришел княжить в Новгород из Скандинавии. При этом он якобы привел с собой варяжское племя русь (ПВЛ). Есть мнение, что Новгород был основан Рюриком. Вскоре после начала княжения Рюрика в Новгороде двое его бояр – Аскольд и Дир – отпросились у него пойти с дружиной на Царьград и, двигаясь вдоль Днепра, дошли до Киева, где и остались княжить.

Арпад – основатель династии венгерских князей и королей. Считается, что под его предводительством венгры начали переселяться с территории Башкирии в Центральную Европу. Арпад основывает свою столицу, получившую название Фехервар. В его правление под Киевом произошла

битва между русами и венграми, которую венгры выиграли [45, с. 24]. Вероятно, эта битва – пересказ истории похода Аскольда и Дира, в результате которого они заняли Киев.

Одинакова длительность правлений Рюрика и Арпада.

2. Олег Вещий, 879–922 (43)	2. Жолът, 907–947 (40)
-----------------------------	------------------------

Скорее всего, в момент получения власти князь Олег был еще молод – можно предположить, что ему было до 20. Венгерский князь Жолът родился около 896 г., поэтому в момент получения власти он был очень молод – в 907 г. ему было около 11 лет. В 911 г. Олег подступил к Царьграду, после чего между Русью и Византией был заключен мирный договор. В правление Жолъта, в 934 г., «угри (венгры. – Е.С.) идоша на Царьградъ, Романъ (византийский царь. – Е.С.) же створи с ними миръ» [7, с. 5]. ПВЛ сообщает, что Олег умер от укуса змеи. Другие летописи предлагают иную версию – в конце жизни Олег, передав власть Игорю, ушел в Новгород, а затем в Ладогу, где и умер [36, с. 51]. В 947 г. Жолът отрекся от престола, а в 949 г. умер. Косвенным историографическим двойником князя Жолъта в фантомном блоке болгарских правителей является князь Борис I (через отождествления: Олег Вещий = Август = Константин I = Владимир I = Борис I), который, так же как и венгерский князь Жолът, в конце жизни отрекся от престола. В имени Жолът улавливается имя Ольт – Ольт – Олег. Близка длительность правлений Олега и Жолъта.

3. Игорь Старый, 922–945 (23)	3. Такшонь, 947–970 (23)
-------------------------------	--------------------------

Византийский историк Лев Диакон сообщает о походе Игоря Старого в Германию, где очевидно, будучи разбитый, он попал в плен и был убит [14, с. 57]. В 955 г. венгерские войска были разбиты германцами в битве при Лехе близ Аугсбурга. Одинакова длительность правлений Игоря и Такшона.

4. Светослав, 945–972 (27)	4. Геза, 970–997 (27)
----------------------------	-----------------------

Светослав – сын Игоря Старого. Геза – сын Такшона, отождествленного с Игорем. В 969 г. Светослав захотел перенести столицу из Киева в Переяславль на ДУНАЕ, а в 971 г. он захватил этот город. В 972 г. Геза перенес столицу из Фехервара в Эстергом на ДУНАЕ. Одинакова длительность правлений Светослава и Гезы.

5. Владимир I Святой, 972–1015 (43) или 980–1015 (35) или 37 лет (см. выше)	5. Иштван I Святой, 997–1038 (41) или 1001–1038 (37)
---	--

Владимир – сын Светослава. В 988 г. Владимир I Святой крестит Киевскую Русь. Крестившись, Владимир получил имя **ВАСИЛИЙ**. Владимир расширяет пределы Киевской Руси. Длительность правления Владимира обычно отсчитывается от 980 г., когда он начал править в Киеве, что дает нам 35 лет продолжительности его правления. Однако начало его правления можно отсчитывать и от смерти его отца Светослава в 972 г., когда Владимир начал самостоятельно княжить в Новгороде, что дает нам 43 года продолжительности его княжения. В год смерти Владимира его сыновья Борис и Глеб, будучи еще молодыми людьми, были убиты Свѣтополком Окаянным и впоследствии были причислены к лику святых.

Иштван – сын Гезы, отождествленного выше со Светославом. В 1000 г. Иштван I Святой крестил Венгрию. До крещения Иштван носил имя Вайк. Иштван расширяет пределы Венгерского королевства. В 997 г. Иштван наследовал своему отцу Гезе, что дает для длительности его правления 41 год. А в 1001 г. он принял королевский титул и был королем в течение 37 лет. Сын Иштвана I Имре погиб в 1031 г. в возрасте 24 лет и впоследствии, так же как и сыновья Владимира Борис и Глеб, был причислен к лику святых.

Видимо, еще одной личностью в венгерской истории, которую можно соотнести с киевским князем Владимиром I, является двоюродный брат Иштвана I Вацу. Основанием для этой гипотезы служит то обстоятельство, что Вацу, так же как и Владимир I, известен под именем **ВАСИЛИЙ**. Венгры для письма используют латинский алфавит, поэтому имена двоюродных братьев Вайка и Вацу латинскими буквами могут быть записаны практически тождественно – **Wauc** и **Wasi**. Считается, что около 1031 г. Вацу был **ОСЛЕПЛЕН** Иштваном (Вайком). Возможно, что прототипом этого события стало утверждение русских летописей о том, что в 988 г. Владимир **ОСЛЕП**, правда, после принятия христианства его слепота прошла [7, с. 14–15]. Вацу умер в 1037 г., незадолго до смерти Иштвана I Святого, произошедшей в 1038 г.

6. Свѣтополк, 1015–1016 (1)	6. Петр, 1038–1041 (3)
7. Ярослав I Мудрый, 1016–1018 (2)	7. Самуил Аба, 1041–1044 (3)
8. Свѣтополк (вторично), 1018–1019 (1)	8. Петр (вторично), 1044–1046 (2)

После смерти Владимира Святого разворачивается борьба за престол между его ПРИЕМНЫМ СЫНОМ (племянником) Светополком Окаянным и родным сыном Ярославом Мудрым, которые доводились друг другу двоюродными братьями. Сначала престол занял Светополк, однако спустя год он был разбит Ярославом и бежал в Польшу, и киевский стол занял Ярослав. Спустя 2 года Светополк с помощью ЗАПАДНОГО СОСЕДА Руси – короля Польши Болеслава – разбил Ярослава и вновь занял престол. Однако в 1019 г. он вновь был разбит Ярославом и бежал в Европу. Умер в изгнании. В историографии сложилось крайне негативное отношение к Светополку как к убийце младших братьев, а также как к человеку, приведшему на Русь польских оккупантов.

После смерти Иштвана Святого разворачивается борьба за престол между его племянниками: Петром Орсеоло – ПРИЕМНЫМ СЫНОМ Иштвана Святого и Самуилом Абой, которые доводились друг другу двоюродными братьями. Сначала престол занял Петр, однако спустя 3 года он потерял его, и следующие 3 года королем был Самуил Аба. Петр, ради того, чтобы вернуть корону, призвал на помощь ЗАПАДНОГО СОСЕДА Венгрии – императора Священной Римской империи Генриха III, который в 1044 г., разбил Самуила Абу и возвел на престол Петра. Однако спустя 2 года, в 1046 г., Петр вновь был свергнут и бежал. Умер в изгнании. В историографии сложилось крайне негативное отношение к Петру как к человеку, который ради своих интересов привел на венгерскую землю германских интервентов.

Посмотрим, как взаимосвязь этих событий отображается в источниках третьих стран. Считается, что киевский князь Ярослав I, который был отождествлен с Самуилом Абой, сначала лояльно относился к Петру, однако затем стал поддерживать его противника Самуила Абу. А немецкая «Регенсбургская хроника императоров» сообщает, что когда Самуил был разбит, он бежал на Русь [2, с. 351]. Правда, русские летописи молчат об этом, однако очевидно, что эта история является отражением все тех же событий, происходивших на территории Киевской Руси: вступление Ярослава (= Самуила Абы) в военный конфликт со Светополком (= Петром) было воспринято венгерской историографией как поддержка Самуила Абы князем Ярославом.

Примечательно, что в фантомной болгарской истории королю Петру ОРСЕОЛО, через отождествление со Светополком Окаянным, соответствует царь Владимир РАСАТЕ. Обращает на себя внимание схожесть костяков согласных букв в именах болгарского и венгерского фантомов – РСл (Орсеоло) и РСт (Расате).

Далее в отождествлении венгерских королей с русскими князьями имеется «перескок» в русском династическом потоке, пропускающий Ярослава Мудрого (возможные причины этого обсуждаются ниже).

9. Изяслав I, 1054–1068 (14)	9. Андрей I, 1046–1060 (14)
10. Всеслав Полоцкий, 1068–1069 (1)	10. Бела I, 1060–1063 (3)
11. Изяслав I, (вторично) 1069–1078 (9)	11. Шаламон, 1063–1074 (11)

Изяслав – князь КИЕВСКИЙ, сын Ярослава Мудрого. А будущий венгерский король Андрей I несколько лет жил в КИЕВЕ, где между 1031 и 1046 гг. женился на русской княжне Анастасии, дочери Ярослава Мудрого¹⁹. В России до сих пор существует обычай называть родителей жены/мужа отцом и матерью. Таким образом, возможно, что Андрей I мог называть Ярослава Мудрого отцом. Это полностью отвечает отождествлению Андрея с Изяславом, поскольку последний был сыном Ярослава.

Женитьба Андрея I на дочери Ярослава Мудрого (= Константина Великого = Октавиана Августа) хорошо согласуется с историей императора Тиберия, который через отождествление с Константином II может быть рассмотрен как прототип Изяслава, а следовательно, и Андрея I. Тиберий был женат на дочери Августа, а впоследствии был усыновлен тестем.

В 1068 г., на 14-м году правления, Изяслав был изгнан киевлянами, которые провозгласили правителем его двоюродного племянника Всеслава Полоцкого. А Андрей погиб в 1060 г., на 14-м году правления, в войне с братом, удельным князем Белой I, который захватил престол.

В 1069 г. Изяслав возвращает себе власть. В 1063 г. сын Андрея I Шаламон после смерти Белы I возвращает себе

¹⁹ Как уже отмечалось, русские летописи не только не знают короля Андрея I, во и ничего не говорят об Анастасии, дочери Ярослава Великого.

престол отдал. Сыновья Белы I Геза, Ладислав и Ламберт остались удельными князьями.

В 1073 г. Изяслав вновь был низложен, на этот раз младшим братом Светославом, и бежал в Германию к императору ГЕНРИХУ IV, которого просил оказать ему военную помощь. Генрих вначале согласился, но затем был вынужден отказать в этом Изяславу. Однако после смерти Светослава в 1076 г. Изяслав возвращает себе киевский престол. В 1074 г. Шаламон был низложен двоюродным братом Гезой, захватившим престол. После этого Шаламон долгое время безрезультатно пытался вернуть престол, в том числе и с помощью германского императора ГЕНРИХА IV.

Выше киевский князь Изяслав был отождествлен с римским императором Генрихом IV. Другой формой имени Генрих является имя Анри. В польском языке Генрих-Анри произносится как Анджей, что практически тождественно имени Андрей, которое носил венгерский король, отождествленный с Изяславом.

12. Светослав II, 1073–1076 (3)	12. Геза I, 1074–1077 (3)
---------------------------------	---------------------------

В 1073 г. Светослав II подговорил младшего брата Всеволода низложить их старшего брата Изяслава, сказав, что тот строит против них козни. Братья низлагают Изяслава, и киевский стол занимает Светослав II.

Происки Шаламона против сыновей Белы I привели к борьбе, которую Шаламон проиграл и престол занял его двоюродный брат Геза I. Одинаковая длительность правлений Светослава II и Гезы I.

13. Всеволод I, 1078–1093 (15)	13. Ласло I Святой, 1077–1095 (18)
--------------------------------	------------------------------------

Всеволод – брат Светослава II. Всеволод воевал против торков и ПОЛОВЦЕВ [40, Т. 3, с. 779]. Согласно предположению В.Н. Татищева, «Повесть временных лет», считающаяся древнейшей русской летописью, была доведена Нестором до 1094 г. В этом случае уместно предположить, что и писать ее Нестор закончил около этого года.

Ласло Святой – брат Геза I, который был отождествлен со Светославом II. Ласло воевал с печенегами и ПОЛОВЦАМИ [40, Т. 8, с. 430]. В правление Ласло I, между 1091 и 1092 гг. была создана древнейшая венгерская хроника «Геста Унгарорум» [40, Т. 3, с. 312].

Примечательно, что, как отмечают современные исследователи, «венгерская средневековая историографическая традиция в значительной своей части по структуре напоминает древнерусскую: ранние памятники (XI–XII вв.) в самостоятельном виде не сохранились, а как бы “вложены” каждый раз во все более поздние своды» [2, с. 350]. Возможно, это указывает на то, что одновременное создание древнейших русских и венгерских летописей является не случайным, а напротив – зависимым явлением. Если так, то это связано с процессом переноса летописной истории из Руси в Венгрию.

Отдельно отметим, что болгарская историографическая «тень» русского князя Всеволода – царь Петр I, так же как и Ласло I, был причислен к лику святых. Этот факт, очевидно, подтверждает обнаруженные нами взаимосвязи образов русских князей с венгерскими и болгарскими правителями.

14. Светополк-Михаил, 1093–1113 (20)	14. Кальман Книжник, 1095–1116 (21)
--------------------------------------	-------------------------------------

В 1093 г. киевским князем становится Светополк-Михаил – племянник предшествовавшего ему Всеволода. В 1097 г. Светополк **ОСЛЕПИЛ** двоюродного **ПЛЕМЯННИКА** Василько Теребовльского.

В 1095 г. королем Венгрии становится Кальман Книжник – племянник предшествовавшего ему Ласло Святого, который был отождествлен с Всеволодом. В 1112 г. Кальман **ОСЛЕПИЛ ПЛЕМЯННИКА** Белу. Близкая длительность правлений Светополка-Михаила и Кальмана Книжника.

В.Н. Татищев писал, что Светополк-Михаил «читатель был книг и вельми памятен» [36, с. 194]. А Кальман получил прозвище Книжника за свою образованность.

15. Владимир Мономах, 1113–1125 (12)	15. Иштван II, 1116–1131 (15)
--------------------------------------	-------------------------------

Владимир II (Василий) Мономах воевал с Византией («Сказание о князьях владимирских») с малопонятным результатом – он якобы получил регалии византийского царя, однако о каких-либо территориальных или экономических приобретениях не сообщается. Как уже отмечалось, Владимир Мономах, очевидно, является первым реальным правителем Руси, отраженным в русских летописях.

Иштван II воевал с Византией якобы малоудачно. Выше Иштван I был отождествлен с Владимиром I, носившим христианское имя Василий. Таким образом, отмечается закономерность отождествления правителей Руси, носивших имя Владимири или Василий, с королями Венгрии, носивших имя Иштван. Как будет видно ниже, эта тенденция прослеживается и дальше.

16. Мстислав Великий, 1125–1132 (7)	16. Бела II Слепец, 1131– 1141 (10)
--	--

Мстислав Великий известен тем, что ему удавалось удерживать Киевскую Русь от феодальной раздробленности. После его смерти начинается активный процесс распада русского государства на независимые княжества.

Бела II известен тем, что якобы вмешивался во внутренние дела Киевской Руси: в 1139 г. он направил 30-тысячное войско в помощь киевскому князю Ярополку (младшему брату и наследнику Мстислава Великого), который воевал с черниговским князем Всеволодом [40, Т. 2, с. 211]. Однако московские летописи сообщают лишь о том, что Ярополк, собираясь идти войной на Чернигов Всеволода Ольговича, «совокупи вои многы, Ростовци, Полочаны, Смолняны, Угры, Галичаны, и Берендеевъ 30 000, и Кыяны и Переславци, Туровци, и бысть множество вои» [20, с. 34]. Важно отметить, что имени угорского правителя не называется. Возможно, что данное историографическое мнение о том, что именно Бела II направил в помощь Ярополку свои войска, возникло в силу проецирования свидетельств русских летописей на венгерскую историческую «почву», сформировавшуюся, очевидно, в результате заимствования русской летописной традиции. Нельзя исключить, что прототипом Бела II стал не Мстислав Великий, а его брат Ярополк, который также правил 7 лет (1132–1139).

17. Георгий (Юрий) I Долгорукий, 1132–1157 (25)	17. Геза II, 1141–1162 (21)
--	-----------------------------

Начало правления Георгия Долгорукого отсчитывается от смерти его старшего брата – киевского князя Мстислава Великого, со смертью которого начинается распад Киевской Руси на отдельные княжества. С этого времени доминирующую роль начинает играть Ростовское княжество (впоследствии Владимиро-Суздальская Русь), князем ко-

торой был Георгий Долгорукий (в правление его сына Андрея Боголюбского столица Руси была перенесена из Киева во Владимир). В 1147 г., в правление Георгия Долгорукого, в летописях впервые упоминается город Москва, ставший впоследствии столицей Российского государства.

В 1148 г., в правление Гезы II, впервые упоминается город Буда, ставший впоследствии столицей Венгерского государства (после объединения с городом Пештом – город Будапешт) [40, Т. 2, с. 787]. Ниже будут приведены дополнительные свидетельства, позволяющие отождествить летописные города Москву и Буду.

Возможно, что идентичность первых букв в именах Георгий и Геза является не случайной, а связана с включением истории Георгия Долгорукого в венгерские письменные источники под именем Гезы.

18. Андрей Боголюбский, 1157–11174 (17)	18. Иштван III Старый, 1162– 1172 (10)
--	---

Андрей Боголюбский – сын Георгия Долгорукого. Выше Андрей Боголюбский был отождествлен с гуннским царем Аттилой. Считается, что гунны были предками венгров. Аттила воюет с Восточной и Западной Римскими империями.

Иштван III – сын Гезы II, отождествленного выше с Георгием Долгоруким. В 1163 г. венгры совместно с чехами выступили против Восточной Римской империи [40, Т. 3, с. 307]. С. Герберштейн писал, что «по имени брата Аттилы называли город Буду» [4, с. 163]. В рамках современной хронологии, которая относит время жизни Аттилы к V в., это утверждение расходится с тем, что город Буда впервые упоминается в письменных источниках только в 1148 г. Однако в рамках предложенного отождествления Аттилы с Андреем Боголюбским это утверждение сразу начинает вписываться в позднесредневековую историю Европы. Аттила оказывается современником Гезы II (= Георгия Долгорукого), в правление которого, в 1148 г., в летописях впервые упоминается город Буда.

Стоит отметить, что «в 1112–1116 гг. епископ Хартвик связал оценку венгров до XI в. как “бича божьего” с их языческим прошлым: “Известно, что венгры когда-то были бичом христиан”» [10, с. 34]. Факт того, что в XII в. приме-

нительно к венграм, предками которых считаются гунны, употребляется выражение «бич божий», для нас очень важен (напомним, что гунн Аттила, живший якобы в V в., носил прозвище Бич Божий). Дело в том, что в рамках ныне принятой хронологии более чем странно, что одним и тем же прозвищем называли и Аттилу из V в. и венгров в XII в.

В рамках отождествления Аттилы с Андреем Боголюбским (XII в.), а последнего с венгерским королем Иштваном III (XII в.), мы видим, что прозвище «Бич Божий» возникло в том же неке, когда жил Аттила, а вовсе не много веков спустя. Отметим, что белорусско-литовская «Хроника литовская и жмойтская» называет Аттилу КОРОЛЕМ ВЕНГЕРСКИМ [16, с. 16]. Это лишний раз указывает на его временную локализацию в средние века, а не в античности.

19. Изяслав Давидович, 1157–1159 (2)	19. Ласло II, 1162–1163 (1)
--------------------------------------	-----------------------------

Изяслав княжит в Киеве. Одновременно с ним во Владимире правит Андрей Боголюбский.

Ласло II считается узурпатором, правит одновременно с Иштваном III, который выше был отождествлен с Андреем Боголюбским.

20. Ростислав, 1159–1161 (2)	20. Иштван IV, 1163 (1)
------------------------------	-------------------------

Ростислав княжит в Киеве. Одновременно с ним во Владимире правит Андрей Боголюбский. Участие Андрея Боголюбского в конфликте других князей с Ростиславом [20, с. 68].

Иштван IV считается узурпатором, правит одновременно с Иштваном III, который выше отождествлен с Андреем Боголюбским. Борьба Иштвана III с Иштваном IV.

21. Всеволод III Большое Гнездо, 1176–1212 (36)	21. Бела III, 1172–1196 (24)
---	------------------------------

Всеволод Большое Гнездо – сын Георгия Долгорукого и младший брат Андрея Боголюбского. Всеволод в молодости жил в КОНСТАНТИНОПОЛЕ при дворе царя Мануила I Комнина (1143–1180). Всеволод – крупный политический деятель своего времени, при нем происходит усиление Владимиро-Суздальской Руси и расширение ее земель на восток (походы на волжских болгар и мордву 1183 и 1186 гг.) [40, Т. 3, с. 778].

Бела III – сын Гезы II и младший брат Иштвана III, которые выше были отождествлены с Георгием Долгоруким и Андреем Боголюбским. Бела III в молодости жил в КОНСТАНТИНОПОЛЕ во время правления царя Мануила I Комнина (1143–1180), при дворе которого жил и русский князь Всеволод. Став королем, Бела III пользовался поддержкой Мануила I. Бела III – крупный политический деятель своего времени, при нем происходит усиление Венгерского королевства и расширение его земель (в 1180 г. присоединены Срем, Хорватия и Далмация) [40, Т. 2, с. 211].

22. Константин, 1212–1219 (7)	22. Имре, 1196–1204 (8)
-------------------------------	-------------------------

Константин – сын Всеволода Большое Гнездо. Длительная борьба Константина с младшим братом Георгием.

Имре – сын Бела III, отождествленного выше со Всеволодом Большое Гнездо. Длительная борьба Имре с младшим братом Андреем.

Считается, что жену короля Имре звали Констанция, поэтому не исключена путаница в именах супругов. Близкая длительность правлений Константина и Имре.

23. Каламан, 1214–1215 (1) [43, с. 116]	23. Ласло III, 1204–1205 (1)
--	------------------------------

Каламан – представитель династии Арпадов и князь Галицкой Руси. Считается, что в 1214 г. престол Галицкого княжества занял сын венгерского короля Андрея II. Русские летописи очень смутно говорят об этом, не называя ни имени венгерского короля, ни имени его сына-королевича. «В лето 6722 (1214 г. – Е.С.). Король Угорьский посади сына своего в Галичи... Тоя зимы выиде из Новгорода Мъстиславъ Мъстиславич, а княгиню съ сыномъ остави в Новегороде, а сам идее в Галич къ королевичу. – Е.С.) просити собе Галича у него» [20, с. 110]. В 1215 г. Каламан оставил галицкий престол при не вполне понятных обстоятельствах: то ли ушел сам, то ли был изгнан.

Ласло III – венгерский король и двоюродный брат галицкого князя Каламана. В 1205 г. Ласло был изгнан из Венгрии.

Считается, что после Ласло III в Венгрии правил король Андрей II (1205–1235), которому мы не находим прототипа в русской истории. Правда, 30-летний разрыв в династическом потоке Венгрии, соотносимом с последовательностью русских князей, вызванный отсутствием прототипа

Андрея II, частично перекрывается тем, что в 1214 г. Бела IV был коронован младшим королем Венгерского королевства [10, с. 28]. Таким образом, разрыв в венгерском династическом потоке сокращается до 9 лет и перестает выглядеть таким критическим, как разрыв в 30 лет.

24. Георгий II, 1212–1238 (26) или 1219–1238 (19)	24. Бела IV, 1214–1241 (27) или 1235–1241 (6)
--	--

Начало правления Георгия II можно отсчитывать с 1212 г., когда он начал княжить во Владимире, разделив со старшим братом Константином Владимиро-Суздальскую Русь, таким образом, длительность его правления составляет 26 лет.

Как уже отмечалось, в 1214 г. Бела IV был коронован «младшим королем», что дает для длительности его правления 27 лет (до момента бегства в Австрию).

В 1237 г. происходит вторжение Батыя на Русь. В 1238 г. в битве на реке Сити русские войска были разбиты татарами, а возглавлявший их Георгий II пал в битве. Русь подверглась тотальному разграблению татарами. Наступает смутный период в истории средневековой Руси, известный как ордынское иго, когда русские князья платили дань царям Орды. В результате татарского нашествия будущая столица России – Москва – была сожжена.

В 1241 г. (или в 1237 г., см. ниже) происходит вторжение Батыя в Венгрию. В битве на реке Сайо венгерские войска были разбиты татарами, а Бела IV бежал в Австрию [10, с. 31]. Венгрия подверглась тотальному разграблению татарами. В результате татарского нашествия будущая столица Венгрии – Буда – была сожжена (и вновь мы видим соотнесение летописной Буды с Москвой).

25. Ярослав II + Александр Невский, 1238–1263 (25)	25. Бела IV (вторично), 1242–1270 (28)
---	---

По смерти Георгия II владимиро-суздальским князем становится его брат Ярослав, который начинает налаживать отношения с Батыем, чем добивается усиления Владимиро-Суздальской Руси. Его сын Александр Невский продолжает политику своего отца.

На следующий год после битвы Белы с татарами и его бегства он возвращается из Австрии и вновь начинает править, активно занимаясь укреплением Венгерского королевства.

Отождествление Бела IV (второе правление) с Ярославом и Александром Невским (отцом и сыном), конечно же, является слабым местом параллели между Рюриковичами и Арпадами. Однако можно допустить, что при переносе русских летописей и их «привитии» на венгерской исторической «почве» случайно или преднамеренно произошло «склеивание» образов Ярослава и Александра.

Далее в приводимой параллели в династическом потоке русских князей в интервале с 1263 г. по 1272 г. имеется пропуск Ярослава III Тверского, не имеющего аналога в истории Венгрии, после которого корреляция династических потоков возобновляется.

26. Василий Костромской, 1272–1276 (4)	26. Иштван V Постум, 1270–1272 (2)
--	------------------------------------

Василий Костромской – сын Ярослава II.

Иштван V – сын Бела IV, времени правления которого в русской истории соответствует период правления Ярослава II (и Александра Невского).

Как отмечалось выше, венгерские короли с именем Иштван уже дважды отождествлялись с русскими князьями, которые носили имя Владимир или Василий. Данное отождествление Василия Костромского с Иштваном V свидетельствует в пользу предположения, что соотнесение русских князей, носивших имя Василий, с венгерскими королями по имени Иштван является закономерностью, которая проявляется в отождествлении трех из пяти венгерских королей Иштванов с русскими князьями по имени Василий.

27. Дмитрий Переяславский, 1276–1294 (18)	27. Ласло IV Кун, 1272–1290 (18)
---	----------------------------------

Дмитрий Переяславский – сын Александра Невского. В 1294 г. Дмитрий Переяславский был разбит братом Андреем Городецким, который находился к нему в оппозиции, и войсками Орды. При этом Переяславль был сожжен. Когда Дмитрий узнал об этом, то очевидно принял это «близко к сердцу» и умер.

Ласло IV – сын Бела IV, время правления которого в русской истории соответствует период правления Ярослава II и Александра Невского. В 1290 г. Ласло Кун был убит представителями оппозиции [10, с. 52].

28. Андрей Городецкий, 1294–1304 (10)	28. Андрей III, 1290–1301 (11)
--	--------------------------------

В 1304 г. Андрей Городецкий умирает своей смертью. С его смертью подходит к концу эпоха Владимирской Руси. Ей на смену приходит эпоха Руси Московской.

В 1301 г. Андрей III умирает своей смертью. С его смертью происходит пресечение династии Арпадов, и параллель с историей Руси обрывается. Обращает на себя внимание тождество имен русского и венгерского правителей.

Статистический анализ данной параллели, состоящей из 28 пар отождествленных правителей, дает нам следующую картину близости длительности их правлений:

- полное совпадение или различие длительности правлений до одного года (разночтение в длительности правлений в один год могло возникать из-за разного начала нового года в той или иной системе летосчисления) – 14 пар правителей, или 50%;

- различие длительности правлений до 5 лет – 12 пар правителей, или 42,86%;

- различие длительности правлений более 5 лет – 2 пары правителей, или 7,14%.

Таким образом, можно говорить о том, что в половине случаев (50%) отождествленных пар русских и венгерских правителей на протяжении более чем четырех веков мы имеем совпадение длительности правлений русских и венгерских правителей. В 42,86% случаев длительность правления варьируется в пределах 5 лет, что, возможно, является следствием неоднозначности начала правлений рассматриваемых князей и королей. И только в 2 из 28 случаев (7,14%) разница в длительности правлений превышает 5 лет. Данный статистический анализ выявленной параллели, очевидно, указывает на зависимость русской и венгерской летописных историй второй половины IX – начала XIV в.

В данном отождествлении не нашел своего места русский князь Ярослав Мудрый (1019–1054), если не считать его короткого правления в 1016–1018 гг. между двумя правлениями Светополка Окаянного. Это отсутствие можно объяснить с помощью следующей гипотезы. Дело в том, что, по свидетельству австрийского посла С. Герберштейна, находившегося в Москве в первой четверти XVI в., Ярослав и его братья «не совершили ничего, достойного упоми-

нания, если не говорить об изменах, кознях, вражде и междоусобных войнах» [4, с. 64]. И это сказано, как считается, о самом выдающемся князе Киевской Руси. Возможно, это указывает на то, что в то время, когда С. Герберштейн знакомился с русскими летописями, средневековая русская историография еще «не знала» великого киевского правителя Ярослава Мудрого. А потому и в фантомной венгерской истории, перенесенной с Руси, историографическая «тень» Ярослава Мудрого отсутствует.

Вышеприведенный анализ истории Киевской Руси показал, что она включает в себя различные историографические блоки событий Римской империи. Поэтому надежно можно говорить о том, что параллель между историями Руси и Венгрии является следствием заимствования русских летописей и включения описанных в них событий в историю Венгрии, а не наоборот. И на роль летописи, которую могли положить в основу отраженной венгерской истории (890–1301), хорошо подходит Лаврентьевский список ПВЛ, доведенный до 1305 г. и заканчивающийся правлением Андрея Городецкого, который, очевидно, стал прототипом последнего представителя династии Арпадов — Андрея III.

С большой долей уверенности можно говорить о том, что история Венгерского королевства до 1301 г. является пересказом истории Киевской и Владимиро-Суздальской Руси до 1304 г. И, кроме того, отождествление венгерского короля Кальмана Книжника с киевским князем Светополком-Михаилом, который, в свою очередь, был соотнесен с византийским царем Михаилом Палеологом, а также гипотеза о том, что фантомный образ Светополка-Михаила появился в древнерусской истории во время правления московского князя великого Василия III (правил в 1505–1533), указывает на то, что перенос русских летописей на венгерскую историографическую «почву», не мог быть осуществлен ранее начала XVI в. Косвенное подтверждение этому мы находим в «Записках о Московии» С. Герберштейна.

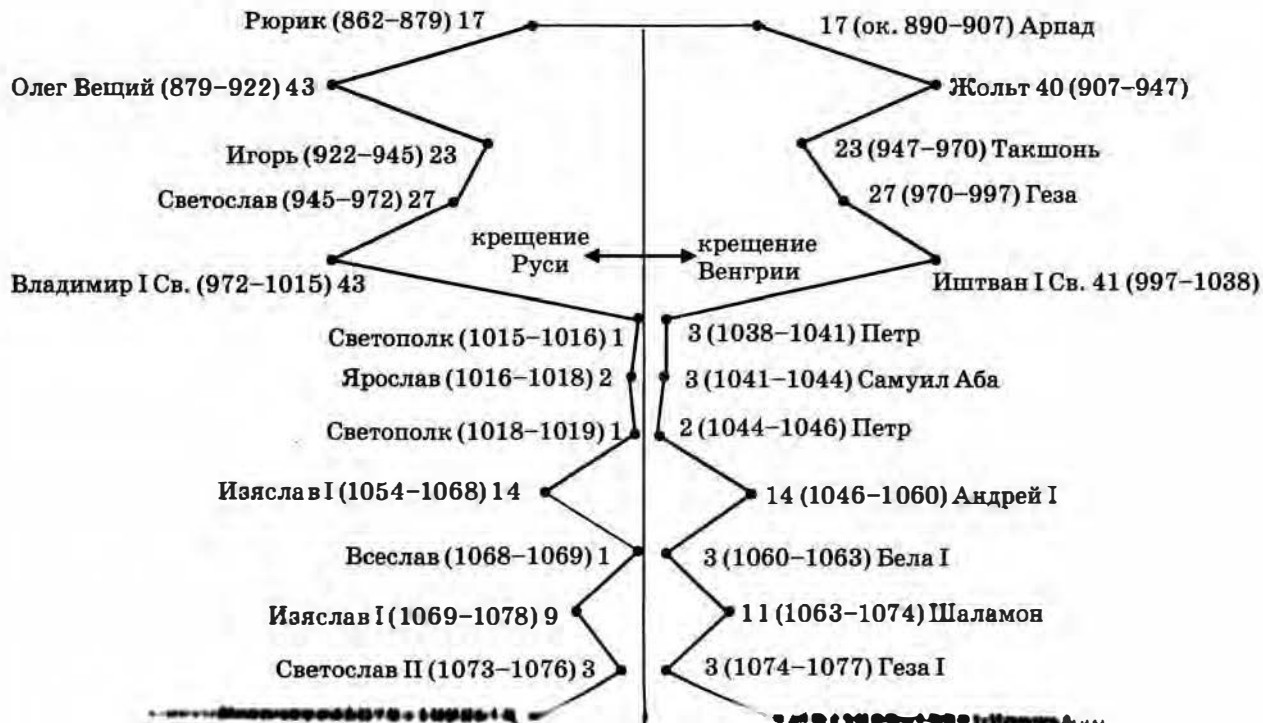
Герберштейн писал: «Как повествуют летописи, этот Батый был убит в Венгрии венгерским королем Влаславом (Wlaslaw), который после крещения получил имя Владислава и был причислен к лику святых. Именно после того как Батый увел с собой сестру короля, случайно захвачен-

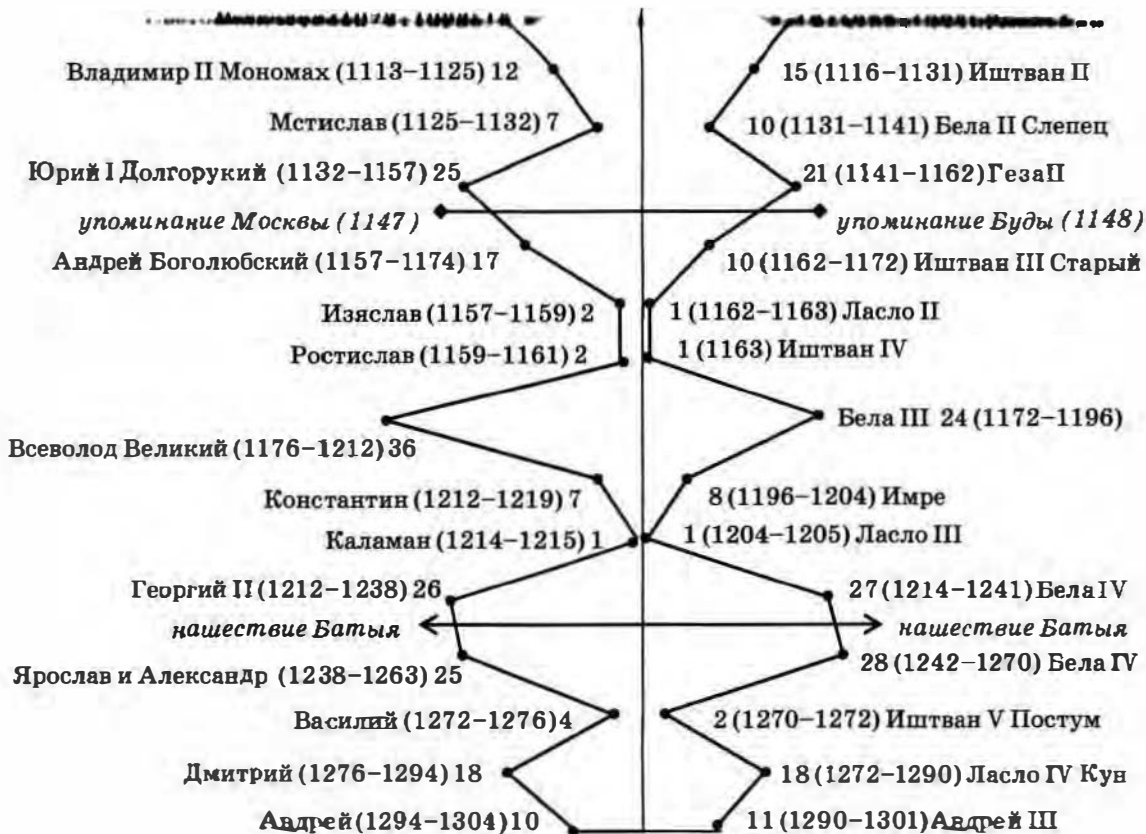

Корреляция длительности правления русских князей и венгерских королей второй половины IX – начала XIV века

Русь

Венгрия

ную им во время нападения на королевство, король, движимый любовью к сестре и негодованием, пустился в погоню за Батыем; однако, когда Владислав напал на Батыя, сестра схватила оружие и явилась на помощь прелюбодею против брата. Тогда король в гневе убил сестру вместе с прелюбодеем Батыем. [Это случилось в 6745 году от сотворения мира.]» [4, с. 166].

Здесь, очевидно, Герберштейн пересказывает «Слово о убиении Батыя», написанное в конце XV в. сербом Пахомием Логофетом, долгое время жившим в России. Считается, что король святой Владислав (Власлав) является собирательным образом, вобравшим в себя образы Ласло (Владислава) I Святого (1077–1095) и Ласло (Владислава) IV Куна (1272–1290). Отметим, что Пахомий Логофет не сам сочинил эту повесть, а лишь пересказал устную венгерскую легенду [28, с. 630–631].

В «Записках» Герберштейн много внимания уделяет венгерским вопросам: «Дважды обсуждает венгерскую проблему, с любовью описывает ее ландшафт, восхищается плодородностью почв, с болью возвращается к последним дням Людовика Венгерского, повествует о времени расцвета Венгерского королевства при Матвее Корвине (Матьяше Хуньяди) и начавшемся при его преемниках Ягеллонах... упадке» [4, с. 9]. Получается, что он хорошо знал историю Венгрии XV в., и не по русским источникам (1), поскольку Герберштейн в качестве посла ездил в Венгрию. А вот для того чтобы описать ВЕНГЕРСКУЮ историю XIII в., он использует РУССКИЙ литературный памятник, восходящий к устным венгерским легендам. Этот факт может говорить о том, что в начале XVI в., венгерская история XIII в. (и более ранних веков) еще не была известна в современном ее варианте. Важно отметить, что Герберштейн говорит о вторжении Батыя в Венгрию в 6745 г. «от сотворения Мира», что при пересчете лет «от рождения Христова» дает нам 1237 г., т.е. год вторжения Батыя на Русь. Считается, что в Венгрию татары пришли только в 1241 г. Тот факт, что для вторжения в Венгрию он привел «русскую» дату, вероятно, говорит о том, что во времена посольств Герберштейна в Россию и в страны Европы история Венгрии Арпадов еще не была написана или, по крайней мере, еще окончательно не была сформирована, а потому авст-

рийский посол использовал «русскую» дату для передачи хронологии венгерской истории.

Описание битвы 1241 г. венгерского короля Белы IV и его союзников с Батыем напоминает описание битвы 1223 г. на Калке союзных войск русских и половцев с полководцами Чингисхана (этот факт отмечался еще А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским). В русской истории битве на Калке предшествуют 8-дневное отступление татар от Днепра (т.е. РЕКИ) и попытка русских и половцев настичь их. В результате чего русско-половецкие войска попали в засаду и, будучи наголову разбиты татарами, стали отступать обратной дорогой, а татары преследовали их весь обратный путь до Днепра. Битва Белы и его союзников с татарами выглядит, словно отражение в зеркале битвы на Калке. В истории Венгрии: после 6-дневного отступления татар от Дуная (т.е. РЕКИ) и попытки венгров и их союзников настичь их, союзные войска попадают в засаду и, понеся большие потери, начинают отступать к Дунаю, а татары преследуют их. В свете обнаруженного переноса русской истории на венгерскую историографическую почву данное сходство двух битв находит свое объяснение: при переносе русской летописной истории описание битвы на Калке было «вплетено» в описание битвы на реке Сити = Сайо, что и вызвало сходство данных летописных событий.

Скорее всего, включение русских летописей в состав венгерской истории могло быть осуществлено после 1526 г., когда произошло падение венгерской династии Ягеллонов (1490–1526) и начался многолетний период смуты (1526–1542), в результате которой королевство было разделено. В одной его части возникло Трансильванское княжество, правители которого носили титул короля Венгрии и были вассально зависимы от Османской империи, а другая часть венгерской земли вошла в состав владений Габсбургов [43, с. 331]. Нахождение части Венгерского королевства в вассальной зависимости от турок весьма примечательно. Как уже отмечалось, вероятно, столица Византии – Новый Рим – был захвачен в 1453 г. турками-османами совместно с войсками Московской Руси, и впоследствии Русь получила в управление земли Болгарии, поскольку имела союзнические отношения с Османской империей (см. выше). В этом случае можно предположить, что Московская Русь также имела, хотя бы косвенное, отношение к разделу Вен-

герского королевства, что отвечало ее внешнеполитическим интересам: по свидетельству Герберштейна, московский князь великий Василий III, исходя из родства своих подданных – югров с уграми (венграми), имел некие претензии на Венгрию [4, с. 14]. К тому же отметим, что в средние века некоторые авторы считали русских родственниками турок. Так, арабский историк Абул-Феда (1273–1331 [40, Т. 1, с. 52]) писал, что «руссы – народ турецкой национальности» [20:2, с. 224]. Это позволяет допустить, что в ряде средневековых текстов под турками понимались русские.

Исходя из этого, можно предположить, что перенос русских летописей на венгерскую историографическую «почву» мог произойти после того, как часть территории Венгрии оказалась в вассальной зависимости от Османской империи (после 1526 г.). Это, с одной стороны, удовлетворяет нашей гипотезе о том, что киевский князь Светополк-Михаил (послуживший прототипом венгерского короля Кальмана Книжника) впервые начинает упоминаться в русских летописях только в правление Василия III (1505–1533). А с другой стороны – для этого был подходящий момент: падение в Венгрии враждебной Москве династии Ягеллонов; наступление смуты, когда, очевидно, никто заранее не мог сказать, чем она закончится и кто в конечном итоге окажется победителем; вассальная зависимость Трансильванского княжества, расположенного на территории Венгрии, от Османской империи, союзником которой в то время, вероятно, была Московская Русь. «Внедрение» русских летописей в венгерскую историю позволяло обосновать претензии Василия III на эти земли через то, что его предки, дескать, владели этой землей (как отмечалось выше, Василий III, исходя из родства своих подданных – югров с уграми (венграми), имел некие претензии на Венгрию). Поэтому, естественно, у Василия III не было потребности «маскировать» своих великих предков венгерскими именами. А потому, очевидно, «маскировка» русских князей под венгерских королей IX–XIII вв. произошла уже позднее и была выполнена либо венгерскими историками-летописцами позднего средневековья, либо какой-то третьей стороной – например Габсбургами, – которая была не заинтересована в сохранении исторической памяти о том, что земли Венгрии ранее находились под властью русских князей. И для этой цели имена русских правителей были

Рис. 5. Угорский дукат

изменены. Однако при этом сегодня все же удается проследить закономерность в чередовании имен пар зависимых (отождествленных) правителей. Так, три венгерских короля Иштвана были отождествлены с тремя русскими князьями, носившими имя Василий. А король Венгрии АНДРЕЙ III отождествляется с русским князем АНДРЕЕМ Городецким, имя которого в истории Венгрии вообще не было изменено.

Можно отметить интереснейший историко-нумизматический факт: в конце XV в. в Москве, в правление князя великого Ивана III (1462–1505) и его сына-соправителя Ивана Молодого, был отчеканен так называемый «угорский дукат», «полностью повторяющий тип венгерской монеты – вплоть до герба Венгрии на одной стороне и изображения св. Владислава на другой (принятого в Москве за изображение князя). Но русская надпись называет имя и титул великого князя Ивана и его сына-соправителя Ивана Ивановича (надпись гласит: “КНЗЬ ВЕЛИКІ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ(Ь?)”, его сын-соправитель в надписи не упомянут. – Е.С.)» [42, с. 109]. Это тем более странно, поскольку московские князья не чеканили свою золотую монету, а, по сообщению С. Герберштейна, обычно использовали ВЕНГЕРСКУЮ [4, с. 123]. А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, анализируя ситуацию с «угорским дукатом», высказали предположение, что в XIV–XV вв. Венгрия или какая-то ее часть входила в состав русского государства [7, с. 148]. Однако это, скорее всего, слишком поспешный вывод. В

других современных изданиях сообщается, что «в 80–90 годы XV в. мысль о близости угров и венгров должна была идеологически обосновывать необходимость русско-венгерского антиягеллонского союза. В этой связи особое значение приобретает чеканка двухсторонней золотой монеты на Руси в 1485–1490 гг. с изображением венгерского короля Ласло I» [4, с. 26]. Очевидно, что чеканка подобной монеты была связана с внешней политикой князя великого Ивана III²⁰.

---

²⁰Сегодня эта монета известна в одном экземпляре, поэтому очевидно, что она была отчеканена не для обращения.

Приложение

1. 2-е Иудейское царство и Хазарский каганат

Предложенная нами гипотеза о том, что киевские князья до 1113 г. являются «отраженными» образами римских императоров и, в частности, что князь Светослав (957–972) является историографической «тенью» императора Нерона (54–68), подталкивает к отождествлению не только внутривосточной, но и внешнеполитической истории государств Нерона и Светослава. Считается, что оба эти правителя воевали с иудейскими царствами: Нерон при подавлении восстания в Иудее, а Светослав при покорении Хазарии, главенствующей религией которой был иудаизм. Это дает основание рассмотреть историю Хазарии как историографический факт 2-го Иудейского царства.

Считается, что 2-е Иудейское царство возникло в результате восстания Маттафия против владычества сирийского царя Антиоха IV Эпифана. Сын Маттафии Иуда после смерти отца возглавил государство иудеев, став в 160 г. до н.э. первосвященником. При этом титул царя он не принял, так же как и его преемники-первосвященники, хотя они и управляли Иудеей. Первым царем 2-го Иудейского царства стал в 104/3 г. до н.э. Аристокл I, который также являлся первосвященником²¹. 2-е Иудейское царство просуществовало около двух веков (104 до н.э. – ок. 100 н.э.), и его династический поток насчитывал 12 царей. Это: Аристокл I (104–103 до н.э.), Александр Яннай (103–76 до н.э.), Александра Соломея (76–67 до н.э.), Аристокл II (67–63 до н.э.), Иоанн Гиркан II (63–40 до н.э.), Антигон (40–37 до н.э.), Ирод I Великий (37–4 до н.э.), Архелай (4 до н.э. – 6 н.э.), Ирод Антипа (4 до н.э. – 39 н.э.), Филипп (4 до н.э. – 34 н.э.), Ирод Агриппа I (37–44), Агриппа II (53–100 ?) [43, с. 53–54]. В 70 г. столица царства Иерусалим был захвачен войс-

²¹ Практика совмещения титулов царей и первосвященников была прекращена царем Иродом I Великим, который назначил первосвященником Анайа. С этого времени сан первосвященника перестал быть пожизненным и наследуемым от отца к сыну. После подавления иудейского восстания в 70 г. римляне запретили первосвященство [43, с. 55, 57].

ками римского императора Веспасиана, и Иудея была обращена в римскую провинцию Палестину [43, с. 5], [40, Т. 6, с. 319]. Окончательное падение 2-го Иудейского царства произошло после окончания Иудейской войны 66–73 гг. [40, Т. 6, с. 705].

Об истории Хазарского каганата до наших дней дошло очень мало сведений. Якобы он возник во второй половине VII в. в результате гибели Западнотюркского каганата. Имен хазарских каганов (по-еврейски – священников [20: 2, с. 201]) династии Ашинов в истории практически не сохранилось, за исключением каганов Ибузира Глявана (конец VII – начало VIII в.) и Захарии (вторая половина IX в.)²². В начале IX в. власть в каганате захватила еврейская община, и у каганов династии Ашинов, которые, утратив фактическую власть, стали выполнять лишь ритуальные функции, появились соправители-иудеи, носившие титул царя. Хазарский каганат во главе с царями просуществовал около двух веков. Династический поток Хазарского каганата насчитывает 13 царей-иудеев: Обадия (нач. IX в.), Езекиил, Манассия I, Ханукка, Исаак, Завулон, Мойсей (Манассия II), Нисси, Аарон I, Манахем, Вениамин (ок. 913/4 г.), Аарон II, Иосиф (50–60-е гг. X в.) [43, с. 659]. В 965 г. столица каганата Белая Вежа была захвачена киевским князем Светославом [7, с. 7]. Ослабленный вторжением кочевников, внутренними противоречиями, а также будучи разгромленным Светославом, к концу X в. Хазарский каганат перестал существовать [40, Т. 15, с. 484].

Таким образом, мы видим, что между историями 2-го Иудейского царства и Хазарского каганата существуют достаточно яркие параллели: в обоих государствах главенствующей религией был иудаизм; в истории этих государств сначала был лишь один династический поток правителей, совмещавших и духовные и светские функции (первосвященники и каганы-священники), а затем он разделился надвое: иудейские первосвященники и хазарские каганы-священники утратили светскую власть, которая была перенята царями; династические потоки царей на-

---

²²Н.А. Морозов, анализируя русские летописи, писал, что их авторы считали хазар евреями. Важно отметить, что некоторые историки в крымских караимах (евреях) видят остатки хазарского народа [20: 2, с. 200, 92].

считывают близкое число правителей – 12 и 13; царский период в историях обоих государств составлял около двух веков; в конце своего существования столицы этих государств были захвачены внешним противником; год прекращения существования 2-го Иудейского царства, так же как и Хазарского каганата, сегодня точно не известен. И кроме того, в конце своего существования оба эти царства подверглись военному вторжению «светлых» правителей: войну с Иудеей начал император Нерон-Люций (имя Люций происходит от лат. *lux* – СВЕТ), а в Хазарию вторгся князь СВЕТослав, который является историографической «тенью» Нерона.

Вопрос отождествления 2-го Иудейского царства и Хазарского каганата требует дальнейшего изучения, которое может вскрыть новые детали, однако логика соотнесения между собой историографических образов Нерона и Светослава подталкивает автора сделать это отождествление уже на данном этапе исследований.

2. Корреляция династических потоков Руси и Норвегии X–XII веков

Как отмечалось в Главе I, имеется определенная зависимость между историографическими образами русских князей и норвежских королей. Поэтому нами был произведен сравнительный анализ длительности правлений князей Руси и королей Норвегии. Его результаты представлены ниже. Кроме того, здесь описаны особо яркие моменты событийной параллели некоторых пар правителей (более детальный анализ и описание данного вопроса впереди).

Киевская и Владимиро-Суздальская Русь	Норвежское королевство [43, с. 325]
1. Владимир I Святой, 980–1015 (35)	1. Олав I и Олав II Святой (склепка по именам), ок. 995–1030 (35)

35-летнему правлению Владимира Святого в норвежской истории, очевидно, соответствует правление двух одноименных королей: Олава I (ок. 995–1000) и Олава II Святого (1015–1028 или 1030²³). Между правлениями Олава I и Олава II у власти находятся ярлы Эрик и Свейн.

²³ В 1028 г. Олав II, разбитый датчанами, утратил престол, а в 1030 г. при попытке вернуть трон Олав был убит [40, Т.10, с. 525]. Однако, вероятно, до самой последней минуты своей жизни Олав именовал себя королем.

В 988 г. Владимир принял крещение и в тот же год крестил Киевскую Русь, за что впоследствии был объявлен СВЯТЫМ. Христианизация Норвегии связана с именами Олава I и Олава II [35:2, с. 18]. Олав II зимой 1013/14 г. принял крещение, а в 1015 г. захватив норвежский престол, завершил процесс крещения Норвегии, за что впоследствии был объявлен СВЯТЫМ [40, Т. 10, с. 525]. Важно отметить, что сохранились рассказы, согласно которым Олав I (995–1000), так же как и Владимир, занимается христианизацией Руси [2, с. 557].

Жизнь Владимира Святого тесным образом связана с Великим Новгородом – с 972 по 980 г. он был новгородским князем. Судьба Олава II Святого также была связана с Великим Новгородом: лишившись в 1128 г. престола, Олав бежал в Новгород, где впоследствии возник культ святого Олава [2, с. 553].

Как отмечалось выше, видимо, в истории Олава II Святого, кроме биографии Владимира Святого, отразилась и биография Ярополка (972–980).

2. Светополк I Окаянный, 1015–1019 (4)	2. Магнус I Добрый, 1035–1046 (11)
--	------------------------------------

Светополк воспитывался в семье Владимира I Великого, а Магнус – в семье Ярослава I Великого, который выше был отождествлен с Владимиром I.

3. Ярослав Великий, 1019–1054 (35)	3. Харальд Суровый, 1046–1066 (20)
4. Изяслав I, 1054–1078 (24)	4. Олав III, 1066–1093 (27)
5. Светослав II, 1073–1076 (3)	5. Магнус II, 1066–1069 (3)

Изяслав I и Светослав II – сыновья Ярослава Великого, разделившие (вместе с младшим братом Всеволодом) после смерти отца власть в Киевской Руси. Аналогичную картину мы наблюдаем в истории Норвегии: после смерти Харальда Сурового его сыновья Олав III и Магнус II разделили между собой власть.

6. Всеволод, 1078–1093 (15)	6. Магнус III, 1103–1103 (10)
7. Светополк-Михаил, 1093–1113 (20)	7. Эйстейн I, 1103–1122 (19)
8. Владимир Мономах, 1093–1125 (32)	8. Сигурд I Крестоносец, 1103–1130 (27)
9. Олег Гориславич, 1097–1115 (18)	9. Олав IV, 1103–1116 (13)

После смерти Всеволода в Киевской Руси оказываются три крупных политических центра со своими князьями во главе: Киев со Светополком-Михаилом (1093–1113); Переяславль с Владимиром Мономахом (1094–1113) [36, с. 214] и Новгород-Северский с Олегом Гориславичем (1097–1115) [40, Т. 10, с. 528]. В 1113 г. умер Светополк-Михаил, и киевский престол после 19-летнего правления в Переяславле занял Владимир Мономах. На киевском княжении Владимир находился в течение 12 лет (1113–1125). История Норвегии отражает русскую историю, словно в зеркале: после смерти Магнуса III у власти оказываются три короля: Эйстейн I (1103–1122), Сигурд I (1103–1130) и Олав IV (1103–1116). Соправительство королей продолжается в течение 19 лет (1103–1122), после чего единственным королем остается Сигурд I, чье единоличное правление продолжалось в течение 8 лет (1122–1130).

Согласно «Сказанию о князьях владимирских», около 1113 г. князь Владимир совершил поход на Византию, столицей которой был Новый Рим. А византийский царь Константин IX Мономах, не желая войны с Русью, откупился от Владимира богатыми дарами. И якобы среди этих даров была христианская реликвия – «животворящий крест, сделанный из животворящего древа, на котором был распят сам владыка Христос» [26, с. 429]. А норвежский король Сигурд I Крестовосец совершил в 1107–1110 гг. поход в Палестину, к Иерусалиму (о том, что в средние века под Иерусалимом понимался Новый Рим, говорилось выше). Правда, какой-либо необходимости в этом походе, в общем-то, не было, поскольку Иерусалим был захвачен крестоносцами еще в 1099 г., в результате чего возникло христианское Иерусалимское королевство. Войны, как и в истории Владимира Мономаха, не было. Однако интерес представляет христианская реликвия, которую Сигурд получил от иерусалимского короля Балдуина I: стружка с креста Иисуса Христа. Очевидно, что стружку якобы с креста Иисуса, полученную Сигурдом, можно соотнести с крестом, полученным Владимиром Мономахом, якобы сделанным из древа, на котором был распят Христос.

Обращает на себя внимание созвучие имен отождествленных правителей: ОЛЕГ Гориславич и ОЛАВ IV.

10. Мстислав Великий, 1125–1132 (7)	10. Магнус IV Слепой, 1130–1135 (5)
-------------------------------------	-------------------------------------

После смерти Мстислава Великого Киевская Русь распадается на отдельные, фактически независимые княжества. А за киевский стол идет постоянная борьба между Ольговичами и Мономашичами. Схожую картину мы видим и в истории Норвегии: к середине XII в. королевская власть ослабла, и за престол шла постоянная борьба между разными претендентами [43, с. 325].

Если в данной параллели Мстиславу ВЕЛИКОМУ соответствует Магнус (от лат. *magnus* – ВЕЛИКИЙ) СЛЕПОЙ, то, как было показано выше, историографической «тенью» Мстислава в венгерской истории является король Бела, также имевший прозвище СЛЕПОЙ.

11. Ярополк II, 1132–1139 (7)	11. Сигурт II, 1136–1139 (3)
12. Юрий I Долгорукий, 1132–1157 (25)	12. Инге I Горбун, 1136–1161 (27)

Считается, что князь Юрий получил «прозвище Долгорукого, очевидно, за свою неумную тягу к далеким чужим владениям» [36, с. 294]. Однако не исключено, что у Юрия были длинные руки, за что он и назван был Долгоруким. В связи с этим отметим прозвище норвежского короля Инге, который соотнесен с Юрием Долгоруким – Горбун. Данное прозвище не обязательно может говорить о том, что его обладатель был горбуном. Он мог быть сильно сутуленным человеком, следствием чего могла являться иллюзия того, что у него длинные руки.

13. Ростислав, 1161–1167 (6)	13. Хакон II, 1157–1162 (5)
14. Андрей Боголюбский, 1157–1174 (17)	14. Магнус V, 1162–1184 (22)

В 1169 г., после захвата Андреем Боголюбским Киева, заканчивается эпоха Киевского княжества как старшего княжества Руси. Магнус V заканчивает собой норвежскую династию Инглингов. В 1174 г. Андрей Боголюбский был убит, а в 1184 г. король Магнус V погиб в битве. В Норвегии происходит смена династии.

Андрей Боголюбский – сын Юрия Долгорукого, норвежским двойником которого является Инге Горбун, а Магнус V – сын ярла Эрлинга Кривого [43, с. 325]. Прозвища ГОРБУН и КРИВОЙ, вероятно, указывают на один и тот же физический дефект строения тела человека. Поэтому, можно предположить, что король Инге Горбун и ярл Эр-

Корреляция династических потоков Руси и Норвегии

Русь

Норвегия

Владимир Святой 35
(980–1015)

Олав и Олав Святой 35
(995–1030)

Светополк (1015–1019) 4

11 (1035–1046) Магнус I

(1019–1054)

20 (1046–1066)

35 Ярослав
Великий

Харальд Суровый

Изяслав

27 (1066–1093)

(1054–1078) 24

Олав III

Светослав (1073–1076) 3

3 (1066–1069) Магнус II

Всеволод

10 (1093–1103) Магнус III

(1078–1093) 15

Светополк-Михаил
(1093–1113) 20

19 (1103–1122)

Эйстейн I

Владимир

Сигурд I

Мономах
(1093–1125) 32

Крестоносец

27 (1103–1130)

Олег Гориславич
(1097–1115) 18

13 (1103–1116) Олав IV

Мстислав (1125–1132) 7

5 (1130–1135)

Магнус IV Слепой

Ярополк (1132–1139) 7

3 (1136–1139) Сигурт II

Юрий Долгорукий
(1132–1157) 25

Инге I Горбун

27 (1136–1161)

Ростислав (1161–1167) 6

5 (1157–1162) Хакон II

Андрей Боголюбский
(1157–1174) 17

Магнус V

22 (1162–1184)

линг Кривой являются одним лицом (возможно, что имя Эрлинг состоит из двух слов: титула ярл в форме ЭРЛ и имени ИНГе). И в этом случае Магнус V оказывается сыном Инге Горбуна, подобно тому как Андрей Боголюбский приходится сыном Юрию Долгорукому.

На этом параллель обрывается, и возможно, что следующие затем короли династии Сверрира (1184–1319) являются реальными правителями Норвежского королевства. Важно отметить, что, согласно нашим исследованиям, XII в. стал именно тем историческим периодом развития европейских народов, когда на их землях возникают (складываются) самостоятельные государственные образования: Русь – 1113 г., Болгария – 1187 г. Что, вероятно, указывает на определенную закономерность и стадийную одновременность в развитии европейских народов.

Заключение

Предложенная нами версия истории Руси оказалась способна обосновать с хронологической точки зрения возможность родства русских князей с римским императором Августом, о котором говорят средневековые тексты. Она также отвечает математическим расчетам астрономических явлений, описанных в русских летописях, из которых следует, что только начиная с 1111 г. летописные свидетельства о солнечных и лунных затмениях начинают соответствовать законам «небесной механики». Это означает, что описанные в них более ранние события не соответствуют реальной истории данного региона.

Анализ летописной истории Руси выявил, что тексты летописей (до 1113 г.) содержат два фантомных блока информации: первые Рюриковичи (862–972), являющиеся историографическими «теньями» римских императоров Юлиев-Клавдиев (60 до н.э. – 68 н.э.), и Владимировичи (970/972–1093) – «тени» императоров Констанциев (293–363). А также было установлено наличие в истории Киевской Руси историографического фантома византийского царя Михаила Палеолога (1261–1282) – князя Светополка-Михаила (1093–1113). Это дало основание сделать вывод о том, что под Киевом «Повести временных лет» (до 1113 г.) понималась столица Римской империи – Новый Рим.

На основании данных отождествлений был сделан вывод о том, что царь Владимир Мономах (1113–1125) является первым действительным правителем Русского государства, нашедшим свое отображение в текстах русских летописей.

В рамках гипотезы о римском хронологическом сдвиге на 1043 года год конца правления императора Нерона из 68 г. «превращается» в 1111 г., что практически совпадает с годом начала правления Владимира Мономаха – 1113 г. А свидетельство Мавро Орбини о начавшейся вскоре после смерти Нерона войне русичей с Римской империей начинает соотноситься со свидетельством «Сказания о князьях владимирских» о войне Руси Владимира Мономаха с Восточной Римской империей. Это позволяет сделать вывод о том, что данная война являлась войной за независимость римской фемы-провинции Руси от Нового Рима, где после

смерти императора Нерона к власти пришла новая династия, не связанная родством с Владимиром Мономахом.

Комплексный анализ выявленных параллелей в совокупности с источниковедческим анализом русских летописей позволил выстроить гипотезу, объясняющую обстоятельства и время появления в них фантомных образов римских императоров, и сделать вывод о том, что «подклеивание» в начало русских летописей римской истории было связано с процессом становления царской власти в России в XV–XVI вв.

Кроме того, была обнаружена параллель между историями Киевской Руси (862–1125) и 1-м Болгарским царством (766/769–1014), а также между историями Киевской и Владимиро-Суздальской Руси (862–1304) и Венгерским королевством (890–1301). Это позволяет говорить о включении летописных сведений русской истории в средневековую историю Болгарии и Венгрии.

В заключение дадим предварительную реконструкцию проанализированных в книге событий, где годы правления правителей Римской империи даны с учетом хронологического сдвига в среднем на 1043 года.

В 1111 г. погибает царь первой римской династии Юлиев-Клавдиев Нерон (1097–1111). После его смерти в Римской империи наступает период смуты, длившийся около года (1111–1112), пока царем в Новом Риме не стал Веспасиан (1112–1122). В 1113 г. наместник Северо-Восточной Руси сын царя Клавдия (1084–1097) князь Владимир Мономах вторгается на Балканский полуостров и начинает войну с Веспасианом за независимость территории Руси от Нового Рима или даже за римский престол предков. Веспасиан откупается от Владимира Мономаха богатыми дарами, в числе которых были царские регалии Юлиев-Клавдиев, и признает Владимира царем. В качестве независимого от Нового Рима правителя Руси Владимир Мономах правил в течение 12 лет (1113–1125). В 1169 г. внук царя Владимира Мономаха князь Андрей Боголюбский (1157–1174), совершив военный поход в Центральную и Западную Европу, обложил данью Восточную Римскую империю и захватил столицу Западной Римской империи – итальянский Рим.

В 1187 г. в результате ослабления Римской империи, происшедшего из-за ее разделения около 1140 г. на Восточ-

ную и Западную, а также, очевидно, из-за вторжения владими́ро-сузда́льского князя Андрея Боголюбского, от Восточного Рима отделяется территория Болгарии, на землях которой возникает везависимое царство. В 1396 г. Болгарское царство было завоевано турками-османами, а впоследствии, очевидно после захвата в 1453 г. столицы Византии Нового Рима турками и, вероятно, войсками Московской Руси, территория Болгарии перешла под управление московских князей Калитовичей. В правление князя великого Васи́лия II (1505–1533) произошли перенос русских летописей, повествующих о временах Киевской Руси (862–1125), на болгарскую историографическую «почву» и включение их в болгарские письменные источники.

В начале XIV в., в Центральной Европе возникает новое государственное образование – Венгерское королевство. Период венгерской истории XIV – первой четверти XVI вв. был временем постоянных династических войн, когда короли разных династий то и дело сменяли друг друга. Государь Московской Руси – князь великий Иван III (1462–1505), отстаивая свои политические интересы в Центральной Европе, находился в союзе с венгерским королем Матвеем Корвиным (1458–1490) [43, с. 331], вместе с которым они противостояли претендующей на венгерский престол польско-литовской династии Ягеллонов. И в качестве меры политического воздействия Иван III отчеканил монету с венгерским гербом и своим именем. А впоследствии, в правление его сына Васи́лия III, для обоснования прав России на венгерские земли был произведен перенос на венгерскую историографическую «почву» рассказов русских летописей (862–1304). Позднее имена русских князей были изменены, и русская история была воспринята как местная история Венгрии.

Библиография

1. Арцыбашева Т.Н. Славяне – русы – варяги – кто они? – Вопросы истории, 2004, № 1.
2. Бибииков М.В., Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н. и др. Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999.
3. Владимирский летописец; Новгородская вторая (архивная) летопись. – Полное собрание русских летописей. Т. XXX. М., 1965.
4. Герберштейн С. Записки о Московии. Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. М., 1988.
5. Гудзий Н.К. Хрестоматия по древней русской литературе. М., 1973.
6. Дашков С.Б. Императоры Византии. М., 1997.
7. Ермолинская летопись. – Полное собрание русских летописей. Т. XXII. М., 2004.
8. Зимин А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.
9. Инокентий (Гизель). Синописис или сокращенная история, собранная от разных авторов. СПб., 1718.
10. Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. С древнейших времен до наших дней. М., 1991.
11. Калюжный Д.В., Кеслер Я.А. Другая история московского царства. От основания Москвадораскола. М., 2003.
12. Карамзин Н.М. История государства Российского. В четырех книгах. М., 1988.
13. Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. Л., 1986.
14. Лев Диакон. История. Пер. М.М. Копыленко. М., 1988.
15. Лесной С. История «Руссов» в неизвращенном виде. Т. 2. Париж, 1954.
16. Летописи белорусско-литовские. – Полное собрание русских летописей. Т. XXXII. М., 1975.
17. Летописи белорусско-литовские. – Полное собрание русских летописей. Т. XXXV. М., 1980.
18. Литвинов Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1994.
19. Ломоносов М.В. Избранные произведения. В двух томах. М., 1986.
20. Московский летописный свод конца XV века. – Полное собрание русских летописей. Т. XXV. М., 2004.

- 20:2. Морозов Н.А. Новый взгляд на историю Русского государства. СПб., 2007.
21. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Библейская Русь. Всемирная средневековая Ордывско-Атаманская Империя. Библия. Покорение земли обетованной. Америка. Реформация. Календарь и Пасха. В четырёх томах. М., 2004.
22. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М., 1997.
23. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии? В 2-х кн. М., 1997.
24. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология Руси, Англии и Рима. М., 1999.
25. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Царь Славян. СПб., 2004.
26. Памятники литературы древней Руси (конец XV – первая половина XVI века). М., 1984.
27. Памятники литературы древней Руси (середина XVI века). М., 1985.
28. Памятники литературы древней Руси (вторая половина XVI века). М., 1986.
29. Паюнова Т.Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М., 2003.
30. Патриаршая или Никоновская летопись. – Полное собрание русских летописей. Т. IX–X. М., 1965.
31. Повести о начале Москвы. Исследования и подготовка текстов М.Л. Салминой. М.–Л., 1964.
32. Преподобный Нестор Летописец. Повесть временных лет. Жития. М., 1997.
33. Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1950.
34. Радзивилловская летопись. – Полное собрание русских летописей. Т. XXXVIII. Л., 1989.
35. Ранчин А.М. Хроника Георгия Амартола и Повесть временных лет: Константин равноапостольный и князь Владимир Святославич. – Русское средневековье. 1999 год. Духовный мир. М., 1999.
- 35:2. Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России). М., 1975.
36. Рыбаков Б.А. Мир истории. Начальные века русской истории. М., 1987.

37. Световий Г.Т. Жизнь двенадцати цезарей. Пер. с лат. М.Л. Гаспарова. М., 1991.
38. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975.
- 38:2. Словарь иностранных слов. М., 1979.
39. Советская военная энциклопедия [в 8 томах]. Гл. ред. Н.В. Огарков. М., 1976–1980.
40. Советская историческая энциклопедия. Гл. ред. Е.М. Жуков. В 16-ти томах. М., 1961–1976.
41. Соколова И.М. Мономахов трон. Царское место Успенского собора Московского Кремля. М., 2001.
42. Спасский И.Г. Русская монетная система. Л., 1970.
43. Сычев Н.В. Книга династий. М., 2006.
44. Табов Й. Когда крестилась Киевская Русь? СПб.–М., 2003.
45. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987.
- 45:2. Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1992.
46. Участки В.И. Этруски заговорили по-русски. М., 2003.
47. Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001.
48. Федорова Е.В. Императорский Рим в лицах. Смоленск, 1995.
49. Флорей Б.Н. Иван Грозный – претендент на польскую корону. – Исторический архив, 1992, № 1.

Об авторе

Евгений Валентинович Сахаров, 1978 года рождения, русский.

Выпускник МГГУ (2001) и РЭА им. Г.В. Плеханова (2005).

Более десяти лет занимается вопросами новой хронологии. Автор статей по данной тематике: «Царь Иисус Назорей» (2002; посвящена поиску прототипа Христа и отождествлению его евангельского образа с римским императором Германиком); «Загадки царя Ивана Грозного» (2004; освещает вопросы, связанные с захоронением царя Ивана Грозного и обнаружением в нем останков молодого человека); «Иерусалимское королевство и Египетский султанат как отражения Латинской и Византийской империй» (2007; посвящена отождествлению Иерусалимского королевства с Латинской империей крестоносцев); «Фантомная история Франкского королевства Меровингов и Римской империи Каролингов» (2008; рассказывает о переносе истории Римской империи на французскую историографическую «почву»), «Взаимозависимость историографических образов Византийской империи и Золотой Орды» (2009; описывает принципиально новую историографическую концепцию, согласно которой средневековые источники, говоря о Золотой Орде, подразумевают под ней Византийскую империю) и др.

Участник нескольких конференций по критике и пересмотру официальной истории и хронологии античности и средневековья.

Содержание

Введение	5
----------------	---

Глава I

Римская история в составе древнерусских летописей

1. Происхождение Рюрика от Августа – факт истории или историографический вымысел?	7
2. Фантомные блоки древнерусской истории	18
2.1. Соотнесение первых русских князей с римскими императорами	18
2.2. Историческая параллель между первыми Рюриковичами и Юлиями-Клавдиями	19
2.3. Историческая параллель между Владимировичами и Констанциями	26
3. Анализ параллели между римскими императорами и киевскими князьями	46
3.1. Место нахождения Киева «Повести временных лет»	46
3.2. Астрономические подтверждения фантомности истории князей Киевской Руси	53
3.3. Гипотеза о причинах появления дубликатов римских императоров в русской истории	56
4. Собственная история Руси, отраженная в летописях	69
4.1. Царь Владимир Мономах	69
4.2. Историографические «тени» русских князей в истории Европы	77
4.2.1. Князь Андрей Боголюбский	77
4.2.2. Князь Всеволод Большое Гнездо	80

Глава II

Русская летописная традиция в составе истории Болгарии и Венгрии

1. Киевская Русь и 1-е Болгарское царство	82
2. Взаимозависимые блоки русской и венгерской историй	99

Приложение

1. 2-е Иудейское царство и Хазарский каганат	121
2. Корреляция династических потоков Руси и Норвегии X–XII веков.....	123
Заключение	129
Библиография	132
Об авторе.....	135

Сахаров Евгений Валентинович
Фантомная история Киевской Руси

Отв. за выпуск Е.А. Белова
Обложка Л.П. Митич, Е.В. Сахаров

Подписано в печать 11.05.09. Формат 84х108/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 4,5.
Тираж 1000 экз. Заказ № 2388.

ООО Издательство «Крафт+»
129343, г. Москва, проезд Серебрякова, 4
Тел.: 620-36-94, 620-36-95, 926-25-48

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Факс: (8332) 25-58-83, 53-53-80
<http://www.gipp.kirov.ru>
e-mail: pto@gipp.kirov.ru

**Издательство «Крафт+»
предлагает Вашему вниманию
широкий ассортимент книг**

Книги по новой хронологии:

- И. Табов. Закат старой Болгарии (Новая хронология Балкан).**
- Я.А. Кеслер. Азбука и русско-европейский словарь.**
- Г.В. Носовский, Фоменко. Введение в новую хронологию (Какой сейчас век?).**
- Н.А. Морозов. Христос. Т. 2. Силы земли и небес.**
- Н.А. Морозов. Христос. Т. 7. Великая Ромея – первый светоч средневековой культуры.**
- Н.А. Морозов. Азиатские христы.**
(9 том, опубликованный на основе архива автора; посвящен вопросам истории и философии буддизма)
- Н.А. Морозов. Миражи исторических пустынь между Тигром и Евфратом. Клинописи.**
(10 том, неопубликованный при жизни автора)
- С.И. Валянский, И.С. Недосекина. Отгадчик тайн, поэт и звездочет: О жизни и творчестве русского ученого-энциклопедиста Николая Александровича Морозова (1854–1946).**

Д.В. Дубровская
Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие.
1552–1775 годы

В книге рассматривается история проникновения в Китай первой иезуитской миссии, больше двухсот лет выполнявшей функции форпоста европейского влияния при дворе императоров династии Мин и Цин. Автор рисует широкий фон, на котором действовали яркие личности, принадлежавшие к ордену Иисуса, предоставившие в распоряжение потомков уникальные свидетельства очевидцев о Китае. В работе широко используются материалы китайских и западных источников.

П. Иванов
Из истории христианства в Китае

В книге рассмотрены проблемы распространения христианства в Китае и рассказано о современном состоянии этой религии в КНР и на Тайване. Влияние христианства на политическое развитие Китайской Республики показано на примере обращения к нему крупных государственных деятелей – Сунь Ятсена и Чан Кайши. В книге говорится об особом восприятии христианства китайцами (отсюда появление в стране большого количества специфических сект). Кроме того, автором затронута деятельность православных миссионеров, в том числе рассмотрены их переводы вероучительных и богослужебных книг на китайский язык.

В.К. Арсеньев, Ф. Нансен
Китайцы в Уссурийском крае

Книга посвящена проблеме «желтой» экспансии на Дальнем Востоке, с которой столкнулось русское правительство в ходе его освоения и особенно обострившейся в 1904–1907 годах в связи с русско-японской войной. Авторы рассказывают о быте, нравах, промыслах китайского населения Уссурийского края, о проблемах, стоявших перед русскими властями в этом регионе – браконьерстве, массовых лесных пожарах, контрабанде опиума и ханшина и многих других. Книга адресована широкому кругу читателей.

Народная словесность

*Под ред. прив.-доц. Е.В.Аничкова, проф.А.К. Бороздина и
проф. А.Н. Овсяннико-Куликовского*

Начиная со второй половины XIX века отечественные исследователи заинтересовались русской народной словесностью, был организован ряд этнографических экспедиций в Сибирь, на русский Север, в Малороссию и другие районы Российской империи, результатом коих вышли сборники русских сказок, пословиц, поговорок и др. «Народная словесность» – труд, обобщающий и анализирующий этот богатый материал, собранный предыдущими поколениями.

Иштван Рат-Вег Пестрые истории

Иштван Рат-Вег стяжал европейскую славу как бытописатель курьезной истории человечества. В центре его внимания исторические, литературные, научные, военные и кулинарные курьезы, необыкновенные, загадочные и эксцентричные личности, слухи и небылицы, мир мошенников, проходимцев и авантюристов, мистификаторов и шарлатанов, шутов и дураков, человеческая предприимчивость и хитрость и ее обратная сторона – глупость. Все, о чем пишет автор, не выдуманно им, а взято из многовековой истории человеческой культуры. Книга адресована широкому кругу читателей.

Н.В. Переяслов

Нерасшифрованные послания

*(Загадки русской литературы
от «Слова о полку Игореве» до наших дней)*

Предлагаемая книга – это новый взгляд на, казалось бы, уже вдоль и поперек изученную русскую литературу, самая настоящая «бомба», причем в равной мере как для традиционалистов, так и для новаторов, как для русофилов, так и для западников.

Книга в высшей степени необычна – написанная не менее увлекательно, чем детективные романы, она держит читательскую мысль в постоянном исследовательском напряжении, напроць взрывая при этом устоявшиеся представления о знакомых со школьной скамьи и неоднократно

разъясненных учебниками и научными монографиями произведениях и открывая в них абсолютно новые, ускользавшие ранее от постижения мысли.

В.А. Дыгало

Откуда и что на флоте пошло

Автор – русский моряк, контр-адмирал, до тонкостей знающий дело, рассказывает о флоте, его обычаях, устоях и традициях, об их истоках и развитии.

Хенрик Босак

Вербовщик

Офицер Центра. Секреты польской разведки: 1974–1976

Книги рассказывают о захватывающих фактах деятельности польской разведки в 1970-х годах. Заграничные встречи с агентами, разработки планов по осуществлению вербовочных операций и их реализация, методы разведывательной и контрразведывательной работы польской разведки и французской контрразведки, провокации спецслужб политического характера, особенности деятельности разведчиков, выступающих под дипломатическим прикрытием – все это можно найти в книгах Х. Босака.

Станислав Левицкий

Шпионы кайзера и Гитлера

Тайные операции и интриги спецслужб

В основу книг положены захватывающие факты и события, связанные с осуществлением спецслужбами ряда стран оперативных игр, шпионских диверсионных акций в конце XIX – середине XX века.

Ольга Сагарева

Это «Родина» моя: хроники гениальной авантюры

Эта книга – документальный, но в то же время саркастический рассказ о тайпах предвыборной кампании депутатов Государственной Думы 2003 года. Бывшая пресс-секретарь Дмитрия Rogozина, стоявшая у истоков создания блока «Родина», описывает жизнь предвыборного штаба, а также личность и повадки своего бывшего шефа в жанре женского романа, основываясь только на реальных собы-

тиях и фактах. Книга разоблачает «гениальную авантюру» блока «Родина», а также приоткрывает завесу тайны над подчас шокирующей повседневностью отдельно взятого известного российского политика.

С.М. Кочкин Оружие без секретов

Книга посвящена проблемам охотничьего оружия как комплекса ружей и боеприпасов к ним. Читатель познакомится и с перспективами развития охотничьего оружия, и с «парадоксами», и с многопульными патронами, и с новыми гладкоствольными пулями невероятно высокой останавливающей способности, и с универсальными дробовыми патронами... Узнает читатель и о том, как «работают» стволы двуствольных ружей во время выстрела.

Антисемитизм

Расхожие разговоры «о евреях» сегодня часты, но не новы, и, как правило, сводятся к двум крайностям: «за» или «против», так как далеко не каждый, располагая достаточным запасом знаний, при обсуждении данного вопроса может сохранить холодную голову. Проанализировать и понять истоки еврейского вопроса помогут представленные в книге работы: итальянского психиатра Чезаре Ломброзо и великого русского поэта и государственного деятеля Г.Р. Державина, до сих пор, к сожалению, не известные широкому читателю.

Р.Р. Сикоев Талибы: Религиозно-политический портрет

В книге рассказывается об истории становления и формирования движения «Талибан», о тех внешних силах, которые способствовали его появлению в 1994 году на военно-политической арене Афганистана; исследуются причины, приведшие к падению режима талибов в конце 2001 года. В книге анализируются различные аспекты внутренней и внешней политики Исламского Эмирата Афганистан, созданного талибами на подконтрольной им территории.

Вниманию оптовиков!

Издательско-книготорговая фирма

предлагает всегда

широкий ассортимент (более 5 тыс. наименований) книг

по

**ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ, ПСИХОЛОГИИ,
ВОСТОКОВЕДЕНИЮ, НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ,
СОЦИОЛОГИИ, КУЛЬТУРЕ**

а также

альбомы, иллюстрированные издания,

словари, энциклопедии,

учебно-познавательную литературу,

прозу и поэзию

издательств:

**Аграф, АИРО-XXI век, Алгоритм,
Минувшее, Трона троянова, Голос, Русская правда,
Радуга, Республика и многих других**

129343, г. Москва, проезд Серебрякова, 14

Тел.: 926-25-46, 8 (985) 174-56-58

Редакция: 926-25-48

в С.-Петербурге: 141-23-37

E-mail: kraft@podlipki.ru,

www.podlipki.ru/~kraft

Наши книги Вы можете приобрести в книжном киоске

**г. Москва, ул. Рождественка, 12
(фойе Института востоковедения РАН)**

Режим работы: с 12:00

Киоскер: 8-916-452-30-63